

Министерство образования и науки Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Хрестоматия

Составитель Н.В. Янкина

Рекомендовано Ученым советом Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программе дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»

Оренбург
ИПК ГОУ ОГУ
2011

УДК 81 (075.8)
ББК 81 – 93я7
В 62

Рецензент – доцент, доктор филологических наук И.Ю. Моисеева

В 62 Введение в языкознание: хрестоматия / составитель Н.В. Янкина;
Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2011. – с. 134.
ISBN

Основное содержание хрестоматии отражает актуальные вопросы современной лингвистики: развитие науки о языке; история письма; соотношения языка и мышления, языка и культуры; сравнительное изучение языков и культур и т.д.

Хрестоматия предназначена для студентов университета, обучающихся по программе дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

УДК 81 (0.75.8)
ББК 81 – 93я7

ISBN

© Янкина Н.В., составление 2011
© ГОУ ОГУ, 2011

Содержание

Введение.....	5
1 Основные характеристики языка.....	7
1.1 Исторические периоды науки о языке	
<i>Алефиренко Н.Ф. Современное языкознание как предмет изучения.....</i>	<i>7</i>
1.2 Этапы и формы развития письма	
<i>Фолсом Ф. Пиктография – рисуночное письмо .....</i>	<i>10</i>
1.3 Стабильность и изменчивость языка.....	29
1.3.1 Литературный язык	
<i>Введенская Л.А. Высшая форма национального языка.....</i>	<i>29</i>
1.3.2 Иноязычные слова в русском языке	
<i>Еськова Н.А. Как встречаются новые слова в языке.....</i>	<i>50</i>
1.4 Природа языка.....	53
1.4.1 Натуралистический взгляд на природу языка	
<i>Клотц Дж. У. От создания мира.....</i>	<i>53</i>
1.4.2 Язык животных	
<i>Животные говорят и ругаются .....</i>	<i>58</i>
1.5 Происхождение языка	
<i>Российский гуманитарный энциклопедический словарь.....</i>	<i>60</i>
2 Функционирование языка в обществе.....	63
2.1 Соотношение языка и мышления	
<i>Белянин В.П. Гипотеза лингвистической относительности.....</i>	<i>63</i>
2.2 Соотношение языка и культуры.....	65
2.2.1 Язык как зеркало культуры	
<i>Сунн Яньвэй. Типичные черты русского национального характера и их отражение в русских пословицах и поговорках.....</i>	<i>65</i>
2.2.2 Язык как хранитель культуры	
<i>Одинцов В.В. Коварство времени.....</i>	<i>70</i>
2.2.3 Язык как орудие культуры	
<i>В. Овчинников. Размышления странника.....</i>	<i>75</i>

3. Сравнительное изучение языков и культур.....	80
3.1 Изучение иностранных языков	
<i>О'Брайен Хельга. Мифы о языке.....</i>	<i>80</i>
3.2 Национальная ментальность	
<i>Мильруд Р.П. Порог ментальности российских и английских студентов при соприкосновении культур.....</i>	<i>89</i>
3.3 Невербальная коммуникация	
<i>Степанов С. А. Национальные особенности невербального поведения .....</i>	<i>99</i>
3.4 Национальная этика деловых отношений	
<i>Смирнов Г.Н. Особенности национальных стилей ведения переговоров.....</i>	<i>111</i>
3.5 Множество языков – множество знаний	
<i>Полонейчик И.И. Интеллектуальная реинкарнация.....</i>	<i>125</i>
4 Занимательная лингвистика	
<i>Притчи о языке.....</i>	<i>127</i>
Список использованных источников.....	133

Введение

Изменение социально-политической ситуации в стране вызвало стремительное развитие международных деловых контактов, создание многочисленных совместных предприятий, фирм, банков. Вместе с распространением глобальных коммуникативных систем это привело к резкому возрастанию веса общения специалистов различного профиля с зарубежными коллегами и повысило спрос на услуги перевода, устного и письменного.

До недавнего времени считалось, что получить квалификацию переводчика может лишь человек, специализирующийся на изучении иностранного языка. Однако любой практикующий переводчик подтвердит, что залог успешного перевода – это не только знание языка, но и знание предметной области, в которой осуществляется перевод. Может ли специалист-филолог разбираться в особенностях биржевого или банковского дела, в тонкостях физических и химических процессов, в технологии химического производства, в микро и макробиологических процессах? Конечно, филолог-переводчик может приобрести необходимые ему для успешного перевода знания. Однако в любой профессиональной деятельности никто не будет столь же компетентен, как специалист этой предметной области.

Именно поэтому в последнее время дополнительная квалификация «Переводчик в сфере профессиональной деятельности» приобретает все большую популярность. Ведь при этом иностранный язык становится не целью, а средством профессиональной деятельности, в которую органично входят контакты с зарубежными коллегами, знакомство с современными мировыми достижениями и их использование в профессиональной практике.

И прежде чем, студенты начинают изучать конкретный иностранный язык, у них необходимо сформировать определенные представления о языке в целом. В дальнейшем это будет способствовать развитию у них умений и первоначальных навыков наблюдения и самостоятельного анализа языкового материала. Именно с этой целью в программу дополнительной квалификации «Переводчик в сфере

профессиональной деятельности» в качестве первого теоретического курса включен курс «Введение в языкознание».

Представленная хрестоматия составлена с учетом содержания и целей указанного курса.

В нее намеренно не включены отрывки из учебников и учебных пособий, предусмотренных программой курса в качестве основной литературы. Наоборот, включены в основном работы последних лет, которые отражают современное состояние лингвистической науки. Выступая в качестве дополнительного материала, рекомендуемая литература может быть использована по усмотрению преподавателя на лекциях или студентами при подготовке к практическим занятиям в соответствии с их интересами.

Автор надеется, что хрестоматия окажется интересной и полезной для будущих переводчиков в плане расширения кругозора, повышения культурного уровня и понимания богатства языка как основного средства общения.

1 Основные характеристики языка

1.1 Исторические периоды науки о языке

Алефиренко Н.Ф. Современное языкознание как предмет изучения [1; с. 5 - 7]

Языкознание – наука о естественном средстве общения человека, как никакая другая дисциплина, находится в теснейшей связи с философией, психологией, нейрофизиологией, семиотикой и другими науками о человеке, его мышлении и речевой деятельности в целом. В кругу гуманитарных наук лингвистика, изучающая язык как средоточие человеческой сути, занимает особенно значимое место. Характером междисциплинарных связей, взаимным воздействием этих наук и языкознания во многом определялись стратегические направления изучения языка, устанавливался тип соотношения традиции и инновации в истории лингвистических учений. Они и определяли, главным образом, содержание понятия «современное языкознание» для той или иной эпохи развития лингвистической мысли. Современная лингвистика обращена не только в будущее. Она многими своими идейными узами связана с традиционным языкознанием, поскольку в ней сконцентрирована научная энергия лингвистических идей предыдущих эпох, энергия, стимулирующая поиск новых подходов к языку.

Знания о языке, как известно, накапливались на протяжении многих веков. Первые размышления о языке зафиксированы уже в древнеиндийских трактатах V – IV веков до н.э. Они были порождены ведической культурой, в частности необходимостью разъяснить уже ставшие трудно постижимыми для индусов религиозные тексты, созданные на вышедшем из активного речевого обихода языке – санскрите. Он к V веку использовался только как литературный язык. Языками же обыденного общения к тому времени стали пракриты – разговорные языки, на базе которых позже возникли современные языки Индии (хинди, урду, бенгали, панджаби (пенджаби), маратхи, гуджарати, ория, ассамита, синдхи и др.).

Для сознательного использования санскрита создавались лингвистические комментарии древнеиндийских письменных памятников, древнейшими из которых являются веданги. Наряду с комментариями составлялись описательные грамматики и словари. Наибольшую известность приобрели работы Яска, Панини, Вараручи, Катьяяны, Патанджали. В древнейших грамматиках описывается не только грамматический строй (учение о частях речи, словоизменении, морфемике и синтаксисе санскрита, но и физиологические особенности звуков речи, типы ударения, некоторые звуковые процессы).

Античными мыслителями (Гераклит, Августин, Демокрит, Аристотель и др.) ставились и частично решались философские вопросы языка. Их интересовали проблемы именования (теории *фюсей* и *тесей*), связь между мыслью и речью, взаимосвязь между лексической и грамматической семантикой, теории аномалий и аналогий, вопросы происхождения языка. Наряду с философией языка, античные ученые активно изучали грамматическую структуру языка (Александрийская и Пергамская грамматические школы). По образцу греческих создавались римские грамматики (Марк Теренций Варрон, Элий Донат, Присциан и др.). Большое значение придавалось в римском языкознании вопросам риторики.

Значительный вклад в развитие науки о языке внесли арабские ученые. В области грамматики стали всемирно известными Сибавейхи («Аль-Китаб»), в лексикографии Халиль аль Фарахиди («Книга Айна»), аль Фирузабади (60-томный словарь «Камус» – в переводе «Океан»), Махмуд аль Кашгари («Диван турецких языков» – первый основательный труд по тюркологии) и др. Кроме лексикографии, арабскими языковедами достаточно плодотворно изучался звуковой строй языка. Именно они впервые в истории лингвистических учений стали различать понятия «звук» и «буква».

Средние века в истории лингвистических учений считаются эпохой застоя. Развивались главным образом теории античных мыслителей: в области теории номинации следует назвать реалистов (Ансельм – епископ Кентерберийский и др.) и номиналистов (Абеляр, Иоанн Росцелин и др.). Основным предметом

изучения в этот период стал латинский язык. На его основе подготавливалась почва для создания универсальных (идеальных) грамматик.

Сами же универсальные грамматики возникают в эпоху Возрождения («Грамматика Пор-Рояля» Антуана Арно и Клода Лансло). Их методологической основой стала картезианская философия (философия Ренэ Декарта – лат. имя *Картезий*). В это же время укрепляется интерес к сопоставительному исследованию разных языков, бурно развивается историческое языкознание, лексикография, создаются различные теории происхождения языка (Ж.-Ж. Руссо, Г. Лейбниц, И. Гердер и др.). В начале XIX века складываются предпосылки для возникновения сравнительно-исторического языкознания (Франц Бопп, Расмус Раек, Якоб Гримм, А.Х. Востоков и др.), на базе которого происходит становление общего языкознания (В. фон Гумбольдт, Л.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ и др.).

В XX веке в лингвистике а) утверждается тенденция к использованию «объективных» методов исследования языка, требующих максимально исключить навязывание чуждых ему категорий, заимствованных из других наук (школы лингвистического структурализма); б) внедряются принципы математического мышления (математическая лингвистика, лингвостатистика, компьютерная/вычислительная лингвистика, машинный перевод и др.); в) приоритетным считается изучение «живых» языков (исследование спонтанной, т.е. неподготовленной разговорной речи; бурное развитие диалектологии); все более заметное место в современной лингвистике занимают такие собственно лингвистические объекты, как языковая деятельность и продукты языковой деятельности; г) стремительно распространяется метод лингвистического эксперимента (основной метод психолингвистики, нейролингвистики, полевой лингвистики и др.); д) завершается становление лексикологии как самостоятельной лингвистической дисциплины (реализуются предсказания И.А. Бодуэна де Куртенэ, сделанные в XIX веке, об основных направлениях развития языкознания в XX веке) и др.

Знания о языке в конечном счете обособляются в отдельную науку. Основанием для этого послужило выделение «своих», специфических для новой дисциплины, *объекта, предмета* изучения и *метода* исследования, которые тем не менее в XIX – XX веках продолжают оставаться в центре острых дискуссий. Отношение к ним стало служить принципиальной основой формирования разных школ и направлений (компаративистики, структурализма и современных теорий – психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и др.).

1. 2 Этапы и формы развития письма

Фолсом Ф. Пиктография – рисуночное письмо [17; с. 39 - 67]

Рассказывать о языке – значит рассказывать об уговоре. Все люди во всем мире уговорились, что звуками можно обозначать предметы. Затем в каждой местности уговорились, какими звуками какие предметы обозначить. И еще в каждой стране люди уговаривались, как сочетать эти звуки.

Отсюда видно, что языки мира – это не стихия и не явление природы, как, скажем, океан или солнечный свет. Океан катил свои волны, и солнце грело задолго до того, как на земле появились люди. Люди не собирались вместе и не уславливались, что вот хорошо бы завести побольше соленой воды и солнечного света. А насчет языка уславливались. Язык был создан человеком, но не одним человеком и даже не несколькими. Все люди, так или иначе, помогали создавать язык.

Это справедливо для устного языка, то есть для разговора. Но и для письма тоже. Когда люди только начали говорить, они могли разговаривать или хотя бы перекликаться лишь на расстоянии человеческого голоса, не дальше. Притом слово исчезало в воздухе, едва его произносили. След от него оставался лишь в мозгу того, кто его услышал.

Сказанное слово не оставишь лежать, чтобы потом его кто-нибудь подобрал и снова услышал – через день, через неделю или через год после того, как ты его произнес.

У людей был только один способ запечатлеть слова – у себя в голове. Там они и хранили память об услышанных звуках заодно с впечатлениями от всего, что видели.

В голове удобно хранить воспоминания, но это склад не самый лучший. Вот, например, ты был с приятелем на футболе – разве вы с ним совсем одинаково восприняли то, что видели? Вы с приятелем можете сравнить то, что запомнили, поговорив друг с другом об этом матче. Если бы твой приятель не умел пользоваться словами, ты бы так никогда и не узнал, что же он запомнил. Ведь ты не можешь проникнуть к нему в голову.

Было бы куда проще сверить ваши воспоминания о матче, если бы игру и счет можно было как-нибудь собрать и положить на хранение в какое-то удобное для вас обоих место. Но как бы вам удалось собрать и сохранить то, что на самом деле просто дыхание – просто колебание воздуха?

Ты скажешь: «А фонограф? А магнитофон?» И действительно, с их помощью можно сохранить слова. Но в дни пещерного человека не было фонографов, а магнитофоны изобретены совсем недавно.

Не просто было древнему человеку справиться с такой задачей, но около пяти с половиной тысяч лет назад люди додумались, как говорить с теми, кто далеко, и даже с теми, кто еще не родился. Они придумали, как собирать звуки и хранить их. Они изобрели письмо.

Ты умеешь писать. Тебе это легко. Но лишь потому, что множество людей потратило уйму времени, стараясь придумать способ попроще, как бы задержать слова, пока они не исчезли, и отложить куда-нибудь, чтобы они лежали там в сохранности. Первый шаг к письму был такой: люди попробовали общаться друг с другом при помощи рисунков. По части рисования они были уже большими мастерами, потому что давно рисовали и высекали на скалах разные картины-заклинания. Они хотели, чтоб на эти картины взирали боги и духи, но эти

произведения искусства вовсе не предназначались для того, чтобы ими любовались другие люди. И в самом деле, многие такие картины нанесены на стены в глубине темных пещер.

Когда люди начали рисовать для других людей, это стало в каком-то смысле поворотом в человеческой истории. Вместо того чтобы рисовать в пещерах при тусклом свете масляного светильника, они выходили наружу и рисовали или высекали на скалах картины вдоль проторенных дорог. Вот, например, охотнику захотелось похвастаться крупной добычей – пусть о ней узнают и внуки его и правнуки! Если он воздаст себе хвалу, вырезав на скале картину, люди будут смотреть на нее еще долгие-долгие годы. Рисунок на камне был чем-то вроде памятника себе, своего рода посланием в будущее.

А еще люди додумались наносить рисунки и на полоски коры, и на кусочки дерева, и на обломки костей, и на раковины. Такой рисунок легко можно было захватить с собой – гонец мог взять его из рук художника и дать прямо в руки тому, кто находился где-нибудь далеко. Люди приобретали все больше и больше разных навыков и придумывали все больше разных способов, как и где рисовать картины, которые могли бы много поведать глазам других людей.

Так охотники стали рисовать не только для заклинаний, но и из житейских соображений. Скоро они поняли, что для повседневных нужд не стоит так много трудиться, добиваться полного сходства, передавать цвет. Сойдут и беглые наброски.

Поначалу искусство было попыткой общаться с духами при помощи колдовства, повлиять на них. Отныне оно взяло на себя новую задачу: помогать людям общаться друг с другом.

Рисунки и мысли.

Ты тоже можешь писать рисунками. Попробуй, напиши одно из этих предложений, пользуясь только рисунками:

«Я пошел к своему другу играть в футбол».

«Я пошел к своему другу смотреть телевизор».

Что бы ты ни нарисовал, вряд ли другой человек нарисует в точности то же самое. Проверь это на своем друге. Никакие два человека, изображая одно и то же предложение, не нарисуют в точности одинаковые рисунки.

Очень вероятно, что кто-нибудь неверно поймет смысл твоего или чьего-то еще рисунка. Ту же задачу приходилось решать и доисторическим охотникам. Пользуясь рисуночным письмом, они не могли быть уверены, что их послание будет понято в точности так, как они хотели. Людям трудно было договориться насчет точного смысла рисунков. Вдобавок было много такого, чего никак не сообщишь, если рисовать одни только предметы. Как мог охотник ясно и понятно передать рисунками такое: «Мой сын не боится темноты, но темной ночью трудно убить черную пантеру»? Попробуй сам записать это рисунками, а потом предложи другу догадаться, что это значит. Нелегко бывало даже самым опытным писцам-художникам. Поэтому людям приходилось еще пробовать то одно, то другое — искать такую систему письма, чтобы можно было записать (и потом понять!) чувства и мысли – то, чего глазами не увидишь.

Начали со счета.

Первые сотни тысяч лет своей жизни на земле люди охотились на диких животных и собирали орехи, ягоды и съедобные корни – только так они и добывали себе еду. В поисках пищи они из Восточной Африки, где, может быть, и зародилось человечество, разбрелись по всему земному шару. За эти несколько тысяч лет четырежды с севера на Европу и Северную Америку напоззали льды. Гонимые ледниками, люди переходили с места на место и, где могли, селились в пещерах. Пещеры укрывали их от проливных дождей, обилием которых отличался климат ледникового периода.

Когда около 10000 лет назад растаяли последние ледяные покровы, во всем мире народу было меньше, чем сейчас в каком-нибудь большом городе, к примеру, в Токио, Нью-Йорке, Лондоне, Москве или Мехико. 10000 лет назад у людей не было ни больших городов, ни маленьких, ни даже деревень. Они кормились охотой, а охотники должны жить небольшими кучками – одна от другой как можно дальше, чтобы всем хватило еды.

Лучшие места для того, чтобы охотиться и собирать семена, были в горах Иордании, Палестины, Ирана и Сирии. На поросших травой склонах паслись дикие животные, очень похожие на наших теперешних овец, коров, коз, лошадей и свиней. Мужчины брали копья с каменными наконечниками и шли на них охотиться, а женщины в это время собирали дикие семена, похожие на пшеницу и ячмень.

Вот здесь, вблизи горных пещер, примерно десять тысяч лет назад женщины сделали поразительное открытие. Оказалось, если в землю бросить зерно пшеницы или ячменя, из него снова вырастает колос. А в каждом колосе, естественно, не одно зерно, а несколько. Со временем женщины поняли, что им придется тратить куда меньше сил и трудов, если не все семена скормить голодному семейству, а сунуть часть в землю. С этого открытия началось земледелие.

Женщины стали повсюду засеивать маленькие участки земли. Понемногу они убедились, что лучше всего семена растут в речных долинах, где почва более влажная. Теперь каждая женщина могла добыть семье куда больше еды, чем раньше. Больше еды, значит, больше остается времени, чтобы строить укрытия от дождя. А если в жилище не проникает дождь, то можно селиться и в речных долинах, вдали от пещер.

Пока женщины осваивали земледелие, мужчины тоже сделали очень важное открытие. С глубокой древности бесчисленные поколения охотников приносили домой детенышей диких зверей. Так делали и пещерные люди на Ближнем Востоке. Нередко они возвращались с охоты с козленком или ягненком в руках. Зверья эти жили с людьми и до поры до времени оставались совсем ручными. В конце концов, они обычно уходили, если их раньше не убивали и не съедали. Но когда женщины стали засеивать поля семенами, то ягнтятам и козлятам незачем стало удирать. Где были люди, там была пища, и они теперь держались вблизи полей. Это очень упростило мужчинам охоту. За мясом уже не надо было ходить далеко. Люди стали собирать в стада коз и овец и пасти их. Кроме того, они стали держать в загонах диких животных покрупнее. Этих животных приносили в

жертву во время религиозных обрядов. Постепенно выяснилось, что рогатый скот можно употреблять куда с большей пользой. Быки были сильными, их можно было впрягать в плуг и нагружать тяжелой поклажей. Коровы давали молоко – отличное питье. И конечно, мясо их можно было есть. Кожа и овечья шерсть тоже на многое годились. Овцы, козы, коровы и другие животные, которые могли жить в неволе, стали людям очень полезны. Охотники убедились, что часть пойманных животных не стоит убивать – пусть обзаводятся собственным потомством, что избавляет от множества хлопот. Всегда под рукой достаточно живности, и не надо ходить на охоту.

Вот так примерно и пришли люди к двум замечательным открытиям: сначала женщины изобрели земледелие, потом мужчины изобрели скотоводство.

Меж двух рек.

Отныне людям не надо было больше искать пищу – они сами ее производили. Жизнь пошла совсем по-другому, и это сказывалось во всем. Теперь людям стали нужны не охотничьи угодья, а плодородные земли. Их было вдоволь в еще не заселенных краях. Такова была жаркая заболоченная местность между реками Тигр и Евфрат, которые впадают в Персидский залив. Мы называем эту страну Месопотамией (буквально Междуречьем) или Двуречьем. Реки здесь часто разливались и оставляли наносы, почва от этого становилась очень плодородной. По берегам рек в землю всасывалось очень много влаги, а жаркое солнце наполняло ячменные и пшеничные зерна живительной силой. На этой земле урожаи были обильные, и много зерна можно было оставить про запас и кормиться им в сухое жаркое время года, когда ничего не созревало. А значит, стада коз и овец можно было тоже кормить зерном, когда высохнет и выгорит на солнце вся трава. Стада множились, и земледельцам Двуречья еды хватало. Еще они научились ловить всякую рыбу в реках и в прилегающих водах Персидского залива. Никогда прежде во всем свете не было у людей столько еды, а еда придавала им силы.

От больших запасов пищи была еще и другая польза. У людей появилось свободное время, чтобы решать насущные задачи, а таких задач было многое

множество. К примеру, Двуречье было бедно деревом, еще беднее камнем, а ведь надо было из чего-то строить жилища. Земледельцам пришлось найти замену камню и дереву. И то, что они придумали, оказалось лучшим материалом для постройки, чем все, что было у людей раньше. Они изобрели кирпич и делали его из ила и глины: и того и другого под ногами было сколько угодно.

Взамен каменных орудий, которые тут не из чего было изготавливать – не то что в горной местности, – люди научились делать орудия из меди, а чтобы получить ее в обмен на другие товары, им приходилось пускаться в далекие путешествия. Чтобы легче и быстрее странствовать в поисках меди (и для рыбной ловли), они изобрели парусную лодку и примерно тогда же додумались до колеса.

Начинают считать

Эти удивительные люди, которые жили между Тигром и Евфратом, наострились собирать урожаи даже на сухой земле, в стороне от двух этих животворных рек. Они изобрели орошение. В течение веков они создали систему законов и сложную религию. И возвели исполинские здания. Люди селились гуще вокруг таких зданий – обычно это были святилища или храмы, – города их росли и насчитывали по десять, а то и по двадцать тысяч жителей – мужчин, женщин, детей. Названия этих городов звучали примерно как УР, УРУК, НИППУР. Ту часть Двуречья, где жил этот процветающий народ, мы теперь называем Шумер. Именно процветание шумеров и создало проблему, которая никогда раньше перед людьми не вставала. Им понадобилось вести счет своему богатству и как-то это отмечать.

В самой глубокой древности люди почти ничем не владели. Прежде всего, они постоянно перебирались с места на место в поисках дичи, ягод, корней и семян. Переходя с одной стоянки на другую, они не в силах были тащить с собой много поклажи. Но даже если бы они зимой и летом, год за годом сидели в одной и той же пещере, у них все равно не набралось бы много имущества. Охота и сбор растений отнимали очень много времени и сил – их оставалось в обрез, только на самое необходимое. Но раз вещей у доисторического охотника было ничтожно

мало, то ему и считать-то было, в сущности, нечего. Он обходился двумя-тремя числами.

В некоторых отдаленных местностях и сейчас обитают совсем слабо развитые племена, и у многих из них почти нет слов для счета. Некоторые обходятся словами «один» и «много». Другие – словами «один» и «два». (Как говорится, раз, два – и обчелся.) А если хотят сказать: «три», то соединяют эти слова вместе: «один-два». «Четыре» у них будет «два-два». Готтентоты в Африке уже не живут одной охотой – они научились управляться с небольшими стадами скота. Однако язык их еще не поспел за этой переменной, и многое в нем еще соответствует «охотничьему» периоду жизни человека. Готтентот не может, как мы, сделать из слова «корова» — «коровы», если коров несколько. Если он хочет объяснить, что коров две, он вынужден сказать «корова-корова», а если коров больше двух, он просто говорит: «Много корова».

Но в древности были племена, которые, занявшись скотоводством, ощутили потребность в счете. По сравнению с доисторическими охотниками у скотоводов чего только не было – и овцы, и козы, и коровы. У земледельцев тоже было много всего, пожалуй побольше, чем у скотоводов. Жили они в своих домах постоянно, и вещи все накапливались и накапливались. Им нужны были числа побольше, о каких охотники и не помышляли, — и вот как они начали считать: на собственных пальцах.

Пальцы рук и ног

Сосчитав все пальцы на одной руке, переходили на другую. А потом, скорее всего, начинали считать сначала, на тех же пальцах – по второму кругу. Они считали десятками, и эту систему мы у них позаимствовали.

Кое-где поступали иначе: когда кончались пальцы на руках, переходили на ноги. Именно так – двадцатками – считали индейцы майя в Гватемале и Мексике. А некоторые народы предпочитали считать дюжинами. Может быть, потому, что 12 можно представить в виде очень многих сочетаний: 2 шестерки, 3 четверки, 4 тройки, 6 пар. Бывало, что за основу счета принимали число шестьдесят. Может быть, потому, что шестьдесят составляется из дюжин (а дюжины так удобны в

счете!): по дюжине на каждый палец руки. А может быть, стали считать по 60, потому что в расчет брался каждый сустав пальца: на каждом пальце 3 сустава – всего на руках и ногах 60. А если считать по шестьдесят тебе кажется нелепым, взгляни на первые попавшиеся часы. В каждом часе – 60 минут, в минуте – 60 секунд. Мы кладем число 60 в основу счисления времени и некоторых других величин, потому что более 5000 лет назад древний народ ввел большие числа, чтобы измерять свои большие урожаи. Это были шумеры.

Первые налоги

В Шумере каждым городом управлял могущественный жрец – в сущности, он был царем. Эти могущественные правители не выращивали ни скота, ни злаков. И сами они, и помощники их, и слуги кормились данью: они вжимали с других пищу как налог. В больших складах хранились многочисленные запасы – и, понятно, им важно было знать, сколько вещей накопилось на складах. Каждый царь-жрец желал знать, сколько же точно у него накопилось богатств, и требовал, чтобы его жрецы и сборщики налогов давали ему полный отчет.

Пока запасы были невелики, сборщик налогов мог держать все нужные сведения в голове. Но горы припасов росли, и удерживать столько всего в памяти становилось все труднее и труднее. Да и сколько бы человек ни запомнил, умрет он, или убьют его – и все это пропало. Кроме того, не так-то просто было проверить, правильно ли человек все запомнил. Правителям требовалась бухгалтерия более долговечная и точная, чем человеческая память. Расчеты надо было вести так, чтобы ими могли пользоваться все, кто ведет счетную работу.

Как шумеры начали записывать свои расчеты, никому не известно. Может быть, они поступали подобно народам из других стран. Допустим, делали зарубки на палках или чертили палочки на земле. В разных местах люди пробовали разные способы. Некоторые выцарапывали черточки на ракушках: каждая черточка обозначала один из тех предметов, которым вели счет.

Индейцы инки в Перу и некоторые народы в древней Азии при счете вязали различные узелки на шнурках разной длины и разного цвета. Эти узелки служили

напоминанием тому, кто их завязывал. У инков такой человек назывался «вспоминателем», а для шнурков с узлами было свое слово: «кипу».

Кирпичи и счетоводство

Во многих частях света люди, чтобы не сбиться со счета помогали себе рисунками. С какого-то времени стали так посупать и те, кто служил шумерским правителям. Они изображали рисунками предметы, которым вели счет.

Некоторые ученые считают, что начинали они рисовать свои картинки на дереве, но очень скоро подыскали куда более подходящий материал. Жрецы решили рисовать на том же материале, из которого строили дома, а его повсюду было сколько угодно. Из сырой глины они делали кирпичи, вернее кирпичики, чтобы умещались на ладони. Пока кирпичи были сырыми, как детские куличики, на них можно было наносить пометки каким-нибудь острым орудием. Кирпичи высохнут, но пометки не исчезнут, а если кирпичи еще и обжечь, то пометки, в сущности, останутся навеки.

Шумерские счетоводы готовили таблички из сырой глины и на них рисовали все то, что приносили к ним на склады налогоплательщики. Если земледелец платил дань корзиной зерна, то рисовали корзинку, и это означало: «Уплачено – корзина зерна».

Каждый рисунок служил знаком какого-то предмета, и эти «знаки-предметы» очень облегчали задачу. Они избавили сборщиков налогов от множества хлопот, но куда важнее другое: они подтолкнули людей на путь к письменности.

Знаки для слов.

Вот принес земледелец выращенный им лук сборщику податей в древней стране Шумер. «Сум!» — сказал сборщик, потому что «сум» по-шумерски значило «лук». Затем он отметил, что дань с земледельца взята: нарисовал пучок лука на сырой глиняной табличке, которую держал в руке. Так годами вели счет налогам шумерские счетоводы. Снова и снова, в точности как раньше, рисовали они рыб и птиц, скот и растения. Разбираться в табличках было не так уж трудно, все можно было понять, но сами по себе картинки выходили смазанными, потому

что стиль – так называлось орудие для рисования – оставлял на сырой глине неровные бороздки.

Четкие плавные линии требовали много труда, да и все равно они плохо сохраняли свою форму. Потом все знаки стали чертить на глине так, что они оказались повернутыми набок. Раньше знак «птица» изображал утку, плывущую по воде, а теперь утка будто стояла на хвосте. То же и со знаком для лука: раньше он рос, как ему и полагается, вверх, а теперь полег и стал расти вбок. Почему так получилось? Дело в том, что сначала писали на глине столбцами сверху вниз и каждый следующий столбец начинали левее предыдущего. Но при этом рукой смазывали то, что было написано на мягкой глине перед этим. Поэтому глиняную плитку стали поворачивать на четверть оборота и стали писать те же самые знаки строчками, слева направо (и каждую следующую строку начинали ниже предыдущей). При чтении еще долго поворачивали плитку опять так, что знаки шли вертикальными столбцами, сверху вниз, но потом перестали.

Перевернутые птицы и животные все еще напоминали тех, кого призваны были обозначать, но с некоторыми знаками вышло иначе. Например, перевернутое изображение фруктового сада напоминало скорее ручейки, впадающие в большую реку. Некоторые знаки в перевернутом виде вообще оказались ни на что не похожи. Знаки-рисунки, по которым раньше можно было узнавать предметы, превратились в ничего не изображающие царапины. Это-то, наверно, и привело счетоводов к любопытному открытию. Они поняли, что вовсе ни к чему делать похожие рисунки. Годится любой значок, лишь бы все условились, что он будет обозначать.

На этом перемены не кончились. Если уж не надо рисовать похоже, то не стоит так мучиться и над плавными линиями. Теперь счетоводы избавились от неряшливой мази, которую помимо их воли оставлял стиль на мокрой глине. Этим орудием уже не проводили извилистых непрерывных линий, а просто снова и снова вдавливали его в глину и сразу отнимали. На глине оставались четкие клинообразные следы ... Это письмо, когда знаки наносятся на поверхность при помощи стиля, орудия с клинообразным концом, называется клинопись ...

Сперва знак для лука был на лук и похож. Но прошли годы, и вот вместо пучка лука – россыпь мелких клинышков, и все. Пойди узнай тут лук — ничего общего. Без объяснения никто и не мог понять, что эти знаки означают. Но человек сведущий мог обучить им других – так появились школы и учителя. В первых на свете школах шумерским мальчикам приходилось целыми днями затверживать сложные значки и усердно выводить их на глиняных табличках. Учителя называли «школьным отцом», а его помощника – «старшим братом».

Шли годы, и ученикам надо было заучивать все новые знаки для новых, только что изобретенных предметов и знаки для чужеземных товаров, которые в их края привозили купцы. И вот кому-то пришло в голову по-новому применить старые знаки. Обозначать знаками не только предметы, но и слова ...

... У многих шумерских слов было по несколько значений. К примеру, слово «сум». Это «лук», помнишь? Но это еще и одна из форм глагола «давать». И вот знаком для лука стали записывать и этот глагол. Читался этот знак всегда одинаково или почти одинаково: «сум» или «сума», а для того, чтобы понять, что же это самое «сум» означает – «лук», или «давать», или «дай», – приходилось смотреть, какие знаки стоят рядом.

Мало-помалу шумеры стали связывать знаки не с образом предмета, а со звучанием слова. Один за другим знаки для предметов превратились в знаки для слов.

От торговли к счетоводству.

Шумеры странствовали по белу свету, а с ними путешествовало их великое открытие. Самые отважные пускались в долгий путь, в дальние страны – сбывали свои товары, присматривали и покупали товары чужеземные. В Шумер тоже приезжали купцы издалека. Чудесные знаки для слов были им в диковинку, вернувшись домой, они только и говорили что о шумерском письме: что это за штука и как это делается. Вскоре уже и в Египте, в плодородной долине Нила, начали подсчитывать богатые урожаи с помощью знаков для предметов, а потом и знаков для слов.

Египтяне не стали перенимать у шумеров знаки. Им достаточно было перенять самую мысль: слова можно передавать знаками ...

... Постепенно египетские жрецы разработали два способа начертания знаков. Один способ называется иероглифическим. Так жрецы писали на папирусе (папирус – прадедушка нашей бумаги) и высекали знаки на каменных гробницах, статуях и зданиях. Слово *иероглиф* как раз и означает «священное письмо на камне»...

... у многих иероглифов очень сложное начертание. Вырисовывать каждую черточку было хлопотно, и жрецы, особенно когда спешили, писали на папирусе бегло, упрощали значки на ходу. Такое упрощенное письмо называется иератическим, что означает «священное письмо».

Когда египтяне пользовались письмом в торговых сделках, а не для религиозных целей, они еще больше упрощали значки. Это деловое письмо называется демотическим, означает «для простого народа».

На восток в Пакистан, потом в Китай.

Бывали в Шумере и торговцы с востока. Вслед за шумерами, изобретателями письменности, в долине Инда, там, где сейчас Пакистан, люди тоже стали рисовать знаки для предметов ... Знаки эти часто попадаются археологам в раскопках, но пока никому еще не удалось их прочитать.

Потом появились знаки в Китае – совсем уже далеко от Шумера, – в полях близ Желтой реки. Повсюду, где были богатые урожаи и много товаров, правители радовались счетоводству и письменности. Теперь законодатели могли письменно изложить все свои законы. Сочинители – записать свои истории. Жрецы – прочно запечатлеть основы своих верований.

Знаки совершенствуются.

Итак, счетоводы Шумера придумали, как задержать и сохранить звуки. В каждой глиняной табличке были как бы упакованы знаки, и люди могли обратить их в звучащие слова. Табличку обжигали, и после этого она могла существовать века, дольше всего, что сделано человеческими руками. Раскапывая развалины древнего Шумера, археологи отыскивали великое множество таких записей; эти

маленькие звукохранилища и поныне рассказывают нам о людях, которые пять тысяч лет назад изобрели письменность.

После того как шумеры изобрели знаки для предметов и знаки для слов, они додумались до нового усовершенствования. ...

... Большинство шумерских слов были односложными. Для них-то сперва и придумывали значки. А если надо было записать двусложное слово, шумеры ... складывали два знака для односложных слов, и получалось двусложное.

Стало полегче.

Знаки-слоги избавили людей от многих хлопот. Можно было снова и снова писать все те же несколько знаков в разных сочетаниях и получать много разных слов. Не удивительно, что такое замечательное открытие быстро распространилось за пределами Шумера и повело еще к другим улучшениям в языке и в жизни. Искусство письма стало большим подспорьем в торговле. Притом, обмениваясь товарами, люди обменивались и мыслями, а это развивало и умы. А развитый ум в свою очередь не мог не задумываться о сложностях письма. Как бы еще отточить это искусство?

Слоговые знаки в свое время оченьгодились, но им было еще далеко до совершенства. Люди искали нового способа собирать и хранить звуки, способа, который был бы легче, проще и удобнее.

И они его нашли.

Знаки для звуков

Одним из величайших открытий на свете было открытие в области языка, и сделали его на восточных берегах Средиземного моря примерно три – три с половиной тысячи лет назад. В те времена по Средиземному морю сновали взад и вперед египетские торговые корабли. Порой они легко скользили под большими квадратными парусами, но чаще ветер был слишком слаб, чтобы надуть парус. Тогда людям приходилось двигать корабли силою собственных мускулов. На каждом корабле сидели на скамьях тридцать крепких рабов – пятнадцать по правому борту, пятнадцать – по левому – и работали веслами, и корабль шел вперед, рассекая волны.

На палубе громоздились всевозможные товары – торговцы набирали их у крестьян и ремесленников в долине Нила и в полудиких краях дальше к югу. Одни корабли нагружены были черным деревом, слоновой костью, страусовыми перьями, драгоценностями и великолепными тканями. Другие везли звериные шкуры, благовония, вяленую рыбу, зерно, изделия из глины и стекла. И еще один товар был в ходу у торговцев – раздобыть его можно было только в Египте: длинные полотнища светло-желтой бумаги, свернутые в рулоны. Бумага эта называлась папирус по имени тростника, из которого ее делали.

Из устья Нила египетские купцы вели свои суда к островам Кипр и Крит и на материк: в Тир, Сидон, Библ и другие портовые города, где жили народы, говорившие на сходных языках; эту группу народов называют семитами. Семитские торговцы знали, что египтяне пишут на папирусе иероглифами и священными (мы называем их иератическими) знаками. Знали они также, что жители Кипра пишут другими значками, что на Крите ведут записи тоже по-своему, и совсем по-другому записывают свои торговые сделки обитатели севера. От купцов, что прибывали с востока, из Месопотамии, с караванами тяжело навьюченных ослов, они узнали о клинописи – способе письма, который зародился задолго до того в стране Шумер. Великое множество чужестранцев (и разных видов письма) проходило через многолюдные торговые города семитов – не было на свете народа, который навидался бы их больше!

Идеи так и носились в воздухе, и не удивительно, что семиты стали придумывать собственную письменность. И вот один из них – поистине гений! – сделал открытие, сослужившее великую службу всем последующим цивилизациям. Мы не знаем имени этого гения, не знаем точно, где он жил, но мы хорошо знаем, что он сделал. Он изобрел буквы.

Сейчас мы с тобой и представить себе не можем, как бы мы обходились без букв. Но вернемся к началу нашего рассказа. Поставь себя на место доисторического человека: тебе надо, послать какую-то весть, а ты только и умеешь, что рисовать. Чтобы сообщить: «Мои братья и я убили оленя», можно нарисовать картинку. А вдруг кто-нибудь, посмотрев на нее, подумает, что ты

хотел сказать: «Три человека видели оленя». Или: «Жили-были три охотника и олень».

Теперь ты понимаешь, что письменность не могла успешно развиваться, пока люди пытались изобразить всю мысль на одной картинке. Очень трудно одним знаком выразить все то, что вмещает в себя даже самое короткое предложение. И уж совсем невозможно заранее придумать отдельный знак для каждого предложения, которое когда-либо понадобится людям.

Так вот: чтобы яснее передать известие, люди стали разбивать запись на отдельные слова. Теперь они могли обозначить каждое слово особым знаком. Писать стало легче, но все же не так-то просто. Если человеку нужна была тысяча разных слов, ему приходилось заучивать тысячу различных знаков.

К счастью, шумеры сообразили, что можно дробить язык дальше. Слова они тоже разбили на части – на слоги. Потом шумеры придумали знаки для слогов. Так поступили и египтяне, и еще некоторые народы. Писать стало гораздо проще. С помощью сотни слоговых знаков человек мог построить тысячу слов, а если надо, то и десять тысяч. Надо было только соединять эти знаки в разных сочетаниях.

Как видишь, изобретение слоговых знаков очень упростило письмо, но нашлись среди семитов люди, которым и этого было мало. Они все время думали, как бы сделать еще лучше. Одному из них пришла в голову мысль: а нельзя ли разбить язык на части, еще меньшие, чем слоги?

Этот человек – безвестный гений – увидел, что слоги и в самом деле можно дробить дальше. Ему удалось каждый слог разделить на несколько звуков, из которых он состоит. Так были изобретены буквы.

Как язык разбили на части

Изобретатель понял, что в его языке опорой каждого слога служат одна или несколько согласных. И он придумал знак для каждой согласной – всего 22 знака. Этими знаками он мог записать все, что угодно, все слова своего языка – многие тысячи. Ему уже незачем было заучивать тысячу знаков для тысячи слов. Ему не

надо было запоминать ни сто разных слоговых знаков, ни даже пятьдесят. Довольно было запомнить 22 знака, которые теперь мы называем буквами.

Первый изобретатель букв о гласных не заботился. Изобретенное им письмо обходилось без гласных. Он довольно легко мог прочесть слова своего родного языка и некоторых близких семитских языков, записанные одними только согласными. Но посмотрим, что получится, если выбросить гласные из русских слов. Сможем ли мы их прочесть?

ТГ ГР ПРВЛ ЖР В ЖС.

Это – предложение. Все слова в нем тебе знакомы. Но, конечно, слова выглядят несколько странно, если все гласные из них выброшены, а догадываться об их смысле можно только по оставшимся согласным. Теперь попробуй сам восстановить гласные.

Какие гласные вставить и куда? Попробуем: ТуГо, ТуГи, ТуГ, уТюГ—это только начало. Из ГР можно сделать ГоРе, ГоРа, уГаР, уГоРю, ГиРя. Все это пока мало помогает, поэтому пойдем дальше. Что такое ПРВЛ – сжатое существительное: ПРиВаЛ, ПРоВаЛ, ПеРеВаЛ, ПРаВиЛо – или глагол: ПоР-ВаЛ, ПеРеВеЛ, ПРоВеЛи, оПРаВиЛи?

Можно с каждого боку приставить к В по гласной: иВа, а можно к одной согласной В прицепить целых три гласных: аВиа. Если вставить «и» в ЖР, будет ЖиР, если вставить «а» —ЖаР. Тут тебя, наверно, и впрямь бросит в жар, и тебе захочется покончить с этим делом.

Оказалось, что все наши догадки неверны. Вот что значит это предложение:
ИТОГ ИГРЫ ПРИВЕЛ ЖЮРИ В УЖАС.

Написав ТГ ГР ПРВЛ ЖР В ЖС, ты сделаешь меньше движений. Если ты будешь писать без гласных, ты потратишь меньше времени и сил, но зато лишняя работа достанется каждому, кто попытается прочесть то, что ты написал. И что еще хуже: он может потратить немало труда и все-таки тебя не понять.

Так зачастую получалось в старину, когда люди пытались перенять у семитов «легкое» письмо при помощи согласных. Вот почему древние греки на этом не успокоились. Они прибавили еще несколько знаков для гласных, которые

в их языке играли немаловажную роль. Добавив буквы для гласных, греки завершили создание так называемого алфавита. Само слово *алфавит* происходит от названий первых двух греческих букв: *альфа* и *бета* – читались они как А и Б. Греческие слова *альфа* и *бета* ведут свое происхождение от слов *алеф* «бык» и *бет* «дом», которые встречаются во многих семитских языках, включая иврит – язык, доживший до наших дней.

Изобретателя алфавита осенила гениальная идея: для простого звука можно придумать простой знак, и все звуки языка можно записать при помощи небольшого числа таких простых знаков-букв. Соединяя буквы различными способами, можно образовать все слова языка – сколько угодно слов, какого угодно языка.

Чья заслуга?

В наши дни существуют десятки алфавитов, и служат великому множеству языков...

... иные алфавиты ничуть не похожи ни на русский, ни на латинский, к которым ты привык. Но все алфавиты восходят к тому, самому первому, изобретенному на берегах Средиземного моря более, чем за тысячу лет до нашей эры.

Латинский алфавит – Аа, Вв, Сс, Dd и т. д. – происходит из алфавита, которым пользовались древние римляне – они уверяли, что получили его в дар от бога торговли Меркурия.

На самом деле римляне получили свой алфавит от более древних жителей Италии, а те позаимствовали его у греков. Древние греки прекрасно знали, что их алфавит – чудесный инструмент, но ни один грек не потрудился написать правдивый рассказ о том, откуда этот инструмент взялся. Вместо этого они придумали сказку – миф. С Востока, рассказывали они, явился к ним некий бог по имени Кадм и принес шестнадцать букв. Да, искусство письма пришло с Востока – это чистая правда, но принесли его люди, а не боги, и принесли двадцать две буквы, а не шестнадцать.

Семиты оказались не лучше греков, они тоже приписали всю заслугу не тому, кому следует. Они говорили, что письменность изобрел один из их богов. Так же вели себя и египтяне, чье письмо было знакомо семитам. Египтяне признавали, что идеей письма обязаны шумерам, они верили будто чудесные знаки создал их египетский бог Тот. А вавилоняне, которые населяли Месопотамию после шумеров, говорили, что искусство письма пришло к ним от вавилонского бога по имени Набу.

Сходная легенда возникла и в Китае: знаки для письма получены в дар от бога по имени Цан Цзе. У него была голова дракона и четыре глаза. В Индии тоже считали, что письменность людям подарил бог. Звали его Брама, и все уверяли что в закорючках придуманных им букв он повторял разные прихотливые линии, какие можно различить на внутренней стороне человеческого черепа.

А русский алфавит произошел от славянского алфавита, который в 863 или 864 году придумал Константин (мы его под именем Кирилл; перед смертью он постригся в монахи и сменил имя). Константин и его старший брат Мефодий, хорошо знавшие язык южных славян, были посланы византийским императором в Моравию – научить тамошних славян богослужению на славянском языке, и, конечно, им никак было обойтись без алфавита, чтобы записать переводы священных книг. Константин составил славянский алфавит на основе греческого; некоторые буквы он взял из других алфавитов или выдумал сам. Азбука, составленная им, носит название глаголицы. Впоследствии кто-то – уже не Константин – придал буквам алфавита форму, более похожую на греческое письмо. Некоторое время славяне использовали обе азбуки, но затем у болгар, сербов и русских, находившихся под церковным влиянием Византии, глаголица вышла из употребления, новую славянскую азбуку называли кириллицей – в честь Кирилла. От нее и происходит наш русский алфавит (а также украинский, белорусский, сербский и болгарский).

Язык — от людей и для людей

Письменность и вправду идет от человеческого черепа – она зародилась в голове человека. Ее изобрели люди. Сперва им пришлось научиться говорить –

общаться при помощи звуков, – и на это им понадобились сотни тысяч лет. Затем ушли сотни веков, пока люди научились общаться, рисуя ловкими пальцами знаки для слов, так что теперь слова можно было еще и видеть воочию. Открытие это сделали шумеры, 5000 лет тому назад они изобрели письмо.

Теперь, имея и речь, и письмо, следующее открытие люди сделали сравнительно быстро. С того времени, как изобрели знаки для слов, до того дня, как безвестный семит изобрел буквы для согласных, прошло всего лишь 2000 – 2500 лет. Потом уже гораздо скорее – пожалуй, меньше, чем через двести лет, – древние греки обозначили буквами еще и гласные. Примерно за 850 лет до нашей эры греки завершили составление алфавита. Это было последнее великое изобретение в области языка до той поры, когда люди изобрели книгопечатание.

В наше время, используя эти изобретения, мы перекидываем мостики из слов между собой и остальным человечеством. Стоит только пройти по такому мостику, и встречаешься с самыми разными интересными людьми. Может быть, они живут на нашей улице, а может, в соседней стране. Мостик этот может привести в самый отдаленный угол мира. В наших силах перебросить языковой мостик к замечательным людям, которые жили на свете в далеком прошлом. А когда-нибудь, через много-много лет, люди, которые сейчас еще даже не родились, смогут перекинуть такой мостик и узнать, какими интересными были теперешние люди.

1.3 Стабильность и изменчивость языка

1.3.1 Литературный язык

Введенская Л.А. Высшая форма национального языка [3; с. 50 - 88]

Литературный язык – высшая форма национального языка и основа культуры речи. Он обслуживает различные сферы человеческой деятельности:

- политику;
- законодательство;

- культуру;
- словесное искусство;
- делопроизводство;
- межнациональное общение;
- бытовое общение.

О том, какое социальное и политическое значение придавалось литературному языку в развитых странах, свидетельствуют факты:

- первые академии (во Франции, Испании) были созданы с целью изучения и совершенствования языка;

- первые звания академиков были присвоены лингвистам (XVI в.);

- первые школы были созданы для обучения литературному языку, и в этом смысле историю литературного языка можно рассматривать еще как историю просвещения, образованности и культуры;

- Российская Академия (С.-Петербург, 1783) была основана для изучения русского языка и словесности. Ее крупным вкладом в лексикографию было создание 6-томного «Словаря Академии Российской» (1789-1794), содержащего 43 тысячи слов.

Многие выдающиеся ученые подчеркивают значимость литературного языка как для отдельного человека, так и для всего народа, нации. Вот некоторые из их высказываний:

Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и чутье родного языка, умение пользоваться выразительными средствами, его стилистическим многообразием – самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности (*В. В. Виноградов*).

Уменье говорить, это то смазочное масло, которое необходимо для всякой культурно-государственной машины и без которого она просто остановилась бы. Если для общения людей вообще необходим язык, то для культурного общения необходим как бы язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, язык нормативный (*А.М. Пешковский*).

Исследователь литературы и культуры Древней Руси академик Д.С. Лихачев, говоря о языковой культуре, подчеркивает воспитательное значение языка, его роль в формировании мышления. Богатство, точность, четкость выражения мысли, по мнению ученого, свидетельствует о богатстве общей культуры человека, о высокой степени его профессиональной подготовки:

Но вот мысль, над которой следует задуматься: язык не только лучший показатель общей культуры, но и лучший воспитатель человека. Четкое выражение своей мысли, богатый язык, точный подбор слов в речи формирует мышление человека и его профессиональные навыки во всех областях человеческой деятельности. Это не сразу кажется ясным, но это так. Если человек точно может назвать ошибку, допущенную им в работе, значит, он определил ее суть. Если он, не озлясь и не употребив грубого выражения, четко указал на недочеты товарища, значит, он умеет руководить работой. Точность, правильность и прямота без грубостей в языке – нравственный показатель работы, товарищества, семейной жизни, залог успеха в учении.

Литературный язык обладает своими особенностями. К ним относятся:

- устойчивость (стабильность);
- обязательность для всех носителей языка;
- обработанность;
- наличие устной и письменной формы;
- наличие функциональных стилей;
- нормированность.

А.М. Горький в статье «О том, как я учился писать» указывает на один из основных признаков литературного языка – его обработанность:

Уместно будет напомнить, что язык создается народом! Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым, материалом народа, как надобно обрабатывать его.

Необходимость создания русского литературного языка была осознана уже в XVIII в., когда прогрессивно настроенные круги общества старались поднять авторитет русского языка, доказать его состоятельность как языка науки и искусства.

Особую роль в укреплении и распространении русского языка в этот период сыграл М.В. Ломоносов. В 1755 г. издается его «Российская грамматика» – первая грамматика русского языка, написанная на русском языке. В предисловии автор пишет о превосходстве русского языка перед другими, о незаслуженно пренебрежительном отношении к русскому языку, о его недооценке со стороны не только иностранцев, но и самих русских:

Повелитель многих языков, язык российский не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему трудов прилагали. Но кто, не упрежденный великими о других мнениями, прострет в него разум и с прилежанием вникнет, со мною согласится. Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелями, италийским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка.

Прекрасно понимая роль науки, просвещения в возвеличении Отечества, его процветании, Ломоносов не только добился создания университета в Москве, но и приема в число студентов разночинцев. По его мнению, «в университете тот студент почтеннее, кто больше научился, а чей он сын – в том нет нужды». Мнение ученого остается актуальным и в настоящее время.

Желая поднять престиж русского языка и сделать лекции понятными для большинства студентов, М.В. Ломоносов доказывал, что в первом русском университете преподавать должны российские профессора и на русском языке.

Увы! Ученые в основном были приглашены из-за границы и лекции читали на латинском или немецком языке. Русских профессоров было всего двое: Н.Н. Поповский (философия, словесность) и А.А. Барсов (математика, словесность).

Именно Н.Н. Поповский, ученик Ломоносова, начал свою первую лекцию в стенах открывшегося в 1755 г. Московского университета словами:

Прежде она (философия. — *Авт.*) говорила с греками; из Греции переманили ее римляне; она римский язык переняла весьма в короткое время и несметною красотой рассуждала по-римски, как не задолго прежде по-гречески. Не можем ли и мы ожидать подобного успеха в философии, какой получили римляне?.. Что же касается до изобилия русского языка, в том перед нами римляне похвалиться не могут. Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было невозможно.

...Итак, с Божиим споспешествованием, начнем философию не так, чтобы разумел только один из всей России, или несколько человек, но так, чтобы каждый, российский язык разумеющий, мог удобно ею пользоваться.

Н.Н. Поповский стал читать лекции на русском языке. Такое нововведение вызвало недовольство со стороны профессоров-иностранцев. Спор о том, можно ли читать лекции на русском языке, тянулся свыше десяти лет. Только в 1767 г. Екатерина II разрешила специальным указом читать лекции в университете на русском языке.

В 1771 г. в Москве учреждается Вольное Российское Собрание. Его членами становятся профессора, студенты университета, писатели, поэты, например М.М. Херасков, В.И. Майков, Д.И. Фонвизин, А.Н. Сумароков. Основная задача общества – составление словаря русского языка. Кроме того, оно стремилось привлечь внимание к русскому языку, способствовать его распространению и обогащению.

Пропаганде русского языка во многом помог журнал «Собеседник любителей Российского слова», первый номер которого вышел в 1783 г. В нем печатались сочинения только русских авторов, переводы отсутствовали. Цель журнала – служить на пользу родной речи.

К концу XVIII в. предпочтительное использование в устной и письменной речи русского языка становится признаком патриотизма, уважительного отношения к своей нации, своей культуре. Именно это и подчеркивает публицист, участник Отечественной войны 1812 г. Ф.Н. Глинка, говоря о Суворове: «Суворов знал прекрасно французский язык, а говорил всегда по-русски. Он был русский полководец».

Писатель, историограф Н.М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» с горькой иронией замечает: «...в нашем так называемом *хорошем* обществе без французского языка будешь глух и нем. Не стыдно ли? Как не иметь народного самолюбия? Зачем быть попугаями и обезьянами вместе? Наш язык и для разговоров, право, не хуже других». В статье «О любви к отечеству и народной гордости» он связывает отношение к родному языку с гражданственностью, уважением к своей стране, своему народу:

Беда наша, что мы все хотим говорить по-французски и не думаем трудиться над обработыванием собственного языка; мудрено ли, что не умеем изъяснять им некоторых тонкостей в разговоре? Один иностранный министр сказал при мне, что язык наш должен быть весьма темен, ибо русские, говоря им, по его замечанию, не понимают друг друга и тотчас должны прибегать к французскому. Не мы ли сами подаем повод к таким нелепым заключениям? Язык важен для патриота.

Создателем современного русского литературного языка по праву считают А.С. Пушкина. О реформаторском характере творчества Пушкина писали его современники:

Н.Б. Гоголь: «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключается все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее всех раздвинул ему границы и более показал все его пространство».

В.Г. Белинский: «Трудно охарактеризовать общими чертами великость реформы, произведенной в поэзии, литературе, версификации и языке русском.

<...> Из русского языка Пушкин сделал чудо. <...> Он ввел в употребление новые слова, старым дал новую жизнь...»

И. С. Тургенев: «Заслуги Пушкина перед Россией велики и достойны народной признательности. Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами едва ли не первым после древнегреческого».

А.С. Пушкин в своем поэтическом творчестве и в отношении к языку руководствовался принципом *соразмерности* и *сообразности*. Он писал: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности». Поэтому он считал, что любое слово допустимо в поэзии, если оно точно, образно выражает понятие, передает смысл. Особенно богата в этом отношении народная речь. Пушкин не только сам собирает, записывает народные песни, сказки, пословицы, поговорки, но и призывает писателей, особенно молодых, изучать устное народное творчество, чтобы увидеть, почувствовать национальные особенности языка, познать его свойства.

Знакомство с его произведениями показывает, насколько творчески, оригинально включал Пушкин просторечные слова в поэтическую речь, постепенно разнообразя и усложняя их функции. Никто до Пушкина не писал таким реалистическим языком, никто так смело не вводил обычную бытовую лексику в поэтический текст.

Профессор Московского университета С.П. Шевырев (1806-1864) писал:

Пушкин не пренебрегал ни единым словом русским и умел, часто взявши самое простонародное слово из уст черни, оправлять его так в стихе своем, что оно теряло свою грубость. В этом отношении он сходствует с Дантом, Шекспиром, с нашим Ломоносовым и Державиным. Прочтите стихи в «Медном всаднике»:

...Нева всю ночь
Рвалась к морю против бури,
Не одолев их буйной дури,
И спорить стало ей невмочь.

Здесь слова *буйная дурь* и *невмочь* вынуты из уст черни. Пушкин вслед за старшими мастерами указал нам на простонародный язык как на богатую сокровищницу.

В дальнейшем в обработке «сырого» материала, в создании и обогащении литературного языка принимали участие все выдающиеся русские писатели и поэты. Особенно многое сделали Крылов, Грибоедов, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Л. Толстой, Чехов. Об этом хорошо сказал А.М. Горький: «Неоспоримая ценность дореволюционной литературы в том, что, начиная с Пушкина, наши классики отобрали из речевого хаоса наиболее точные, яркие, веские слова и создали тот «великий, прекрасный язык», служить дальнейшему развитию которого Тургенев умолял Льва Толстого».

Конечно, в обработке русского литературного языка, его совершенствовании принимали участие не только писатели и поэты, но и выдающиеся ученые, общественные деятели, журналисты, а в настоящее время работники радио и телевидения.

«Всякий материал – а язык особенно, – как справедливо пишет А.М. Горький, – требует тщательного отбора всего лучшего, что в нем есть, – ясного, точного, красочного, звучного, и – дальнейшего, любовного развития этого лучшего».

Отличительной чертой литературного языка является также наличие двух форм: устной и письменной речи. Их названия свидетельствуют о том, что первая – звучащая речь, а вторая – графически закреплённая. Это их основное различие. Если спросить, какая из форм возникла раньше, то каждый ответит: устная. Для появления письменной формы необходимо было создать графические знаки, которые бы передавали элементы звучащей речи. Для языков, не имеющих письменности, устная форма является единственной формой их существования.

Письменная речь обычно обращена к отсутствующему. Пишущий не видит своего читателя, а может только мысленно представить его себе. На письменную речь не влияет реакция тех, кто ее читает. Напротив, устная речь предполагает наличие собеседника, слушателя. Говорящий и слушающий не только слышат, но

и видят друг друга. Поэтому устная речь нередко зависит от того, как ее воспринимают. Реакция одобрения или неодобрения, реплики слушателей, их улыбки и смех – все это может повлиять на характер речи, изменить ее в зависимости от этой реакции, а то и прекратить.

Говорящий создает, творит свою речь сразу. Он одновременно работает над содержанием и формой. Пишущий имеет возможность совершенствовать написанный текст, возвращаться к нему, исправлять.

Письменная форма литературного языка – это научная, художественная, публицистическая литература. Беря в руки книгу, мы редко задумываемся: а чего стоило автору ее написать? Сколько времени он на это потратил? Вот что рассказывает Н.В. Гоголь о своем писательском труде:

Сначала нужно набросать *все* как придется, хотя бы плохо, водянисто, но решительно *все*, и забыть об этой тетради. Потом, через месяц, через два, иногда более (это скажется само собою), достать написанное и перечитать: вы увидите, что многое не так, много лишнего, а кое-чего и недостает. Сделайте поправки и заметки на полях – и снова забросьте тетрадь. При новом пересмотре ее – новые заметки на полях, и где не хватит места – взять отдельный клочок и приклеить сбоку. Когда все будет таким образом исписано, возьмите и перепишите тетрадь собственноручно, тут сами собой явятся новые озарения, урезы, добавки, очищения слога. Между прежних вскочат слова, которые необходимо там должны быть, но которые почему-то никак не являются сразу. И опять положите тетрадку. Путешествуйте, развлекайтесь, не делайте ничего или хоть пишите другое. Придет час – вспомнится заброшенная тетрадь; возьмите, перечитайте, поправьте тем же способом, и когда снова она будет измарана, перепишите ее собственноручно. Вы заметите при этом, что вместе с крепчанием слога, с отделкой, очисткой фраз как бы крепчает и ваша рука; буквы ставятся тверже и решительнее. Так надо делать, по-моему, *восемь* раз. Для иного, может быть, нужно меньше, а для иного и еще больше. Я делаю *восемь* раз. Только после восьмой переписки, непременно собственною рукою, труд является вполне художнически законченным, достигает перла создания. Дальнейшие поправки и пересматриванье, пожалуй, испортят дело; что называется у живописцев: *зарисуешься*. Конечно, следовать постоянно таким правилам нельзя, трудно. Я говорю об

идеале. Иное пустишь и скорее. Человек все-таки человек, а не машина.

Оказывается, недостаточно быть гениальным, надо быть еще и великим тружеником. Попробуйте, например, хотя бы три раза переписать «Ночь перед Рождеством» или... «Мертвые души», и вы убедитесь в этом.

Во времена Н.В. Гоголя не было еще пишущей машинки, которую изобрели в середине XIX в. В настоящее время на смену ей пришел компьютер. Возникает вопрос: изменилось ли соотношение между устной и письменной речью с появлением компьютера, Интернета, сотового телефона, видеотелефона, аудиокассет? Как вы думаете? Стоит обсудить этот вопрос, обменяться мнением на уроке. Попробуйте.

Один из героев произведений Александра Грина, профессор Грантом, говорит о том, как удивительна, сложна, тонка наша нервная система. Благодаря ей, мы различаем фальшивые ноты в разговоре, морщимся от неточного или неверного жеста; мы заражаемся своим весельем или подавленным настроением окружающих, угадываем мысли других и поэтому часто слышим и говорим: «Я знал, что вы это скажете», «Это самое я подумал». Мы способны понимать с полуслова или даже при одном взгляде, чего от нас хотят. Мы чувствуем, когда глядят нам в спину, и невольно оборачиваемся. Но все это, по мнению ученого, жалкие и обыденные примеры могущества нашего нервного восприятия. Человек способен на большее. И Грантом спрашивает:

Не думаете ли теперь вы, что, быть может, скоро наступит время, когда в этом сплетении, в этом сливающимся скоплении нервной силы исчезнут все условные преграды и средства общения? Что слово станет ненужным, ибо мысль будет познавать мысль молчанием, что чувства определятся в сложнейших формах?

Действительно, а что будет дальше? Будут ли меняться формы общения? Наступит ли время, когда не нужны будут ни устная, ни письменная речь? Ведь человек пока использует не все способности, не все возможности, данные ему природой.

У А.И. Куприна есть рассказ «Звезда Соломона». Вот что пишет он о своем герое:

С тою же чудесной способностью «двойного зрения», с какою Цвет мог видеть рельеф императрицы и год чеканки на золотой монете, зажатой в кулаке Тоффеля, или угадать любую карту из колоды, – так же легко он читал в мыслях каждого человека. Цвету нужно было для этого, пристально и непринужденно взглядевшись в него, вообразить внутри самого себя его жесты, движения, голос, сделать втайне свое лицо как бы его лицом, и тотчас же после какого-то мгновенного, почти необъяснимого душевного усилия, похожего на стремление перевоплотиться, – перед Цветом раскрывались все мысли другого человека, его явные, потаенные и даже скрываемые от себя желания, все чувства и их оттенки. Это состояние бывало похоже на то, как будто бы Цвет проникал сквозь непроницаемый колпак в самую середину чрезвычайно сложного и тонкого механизма и мог наблюдать незаметную извне, закутанную работу всех его частей: пружин, колес, шестерней, валиков и рычагов. Нет, даже иначе: он сам как бы делался на минуту этим механизмом во всех его подробностях и в то же время оставался самим собою. Цветом, холодно наблюдавшим мастером.

И далее А.И. Куприн замечает, что человек может развивать у себя способности понимать без слов других людей.

Такая способность углубляться по внешним признакам, по мельчайшим, едва уловимым, изменениям лица, в недра чужих душ, пожалуй, не имела в своей основе ничего таинственного. Ею обладают в большей или меньшей степени старые судебные следователи, талантливые уголовные сыщики, опытные гадалки, психиатры, художники-портретисты и прозорливые монастырские старцы. Разница была только в том, что у них она является результатом долголетнего и тяжелого житейского опыта, а Цвету она далась чрезвычайно легко.

А может быть, человек в недалеком будущем не только разовьет свои способности, но и использует технику, развитие которой идет сейчас гигантскими шагами? Изобретут миниатюрную пластинку, которую стоит прикрепить к виску – и ты сразу начинаешь понимать мысли другого. Согласны с этим? Или думаете, что будет иначе?

На рубеже двух тысячелетий мы можем только фантазировать! А пока в нашем распоряжении остается лишь язык, и о нем академик Л.В. Щерба пишет:

Литературный язык, которым мы пользуемся, – это подлинно драгоценнейшее наследие, полученное нами от предшествующих поколений, драгоценнейшее, ибо оно дает нам возможность выражать свои мысли и чувства и понимать их не только у наших современников, но и у великих людей минувших времен.

Литературный язык помимо письменной и устной формы в акте общения представлен в виде книжной и разговорной речи. Чтобы понять, как они между собой соотносятся, необходимо вспомнить особенности форм речи. Письменная и устная формы различаются по трем параметрам:

Параметры	Письменная форма	Устная форма
Форма реализации	Графически закреплённая; подчиняется нормам орфографическим, пунктуационным	Звучащая; подчиняется нормам орфоэпическим, интонационным
Порождение формы	Возможны обработка, редактирование	Создается спонтанно
Отношение адресанта к адресату	Опосредованное; адресата не оказывает влияния	Непосредственное; присутствие адресата оказывает влияние

При реализации каждой из форм пишущий или говорящий отбирает для выражения своих мыслей слова, сочетания слов, составляет предложения. В зависимости от того, из какого материала строится речь, она приобретает книжный или разговорный характер. Сравним для примера пословицы: *Желание сильнее принуждения* и *Охота пуще неволи*. Мысль одна и та же, но оформлена по-разному. В первом случае использованы отглагольные существительные на *-ние* (*желание, принуждение*), придающие речи книжный характер. Во втором – слова *охота, пуще*, придающие оттенок разговорности. Нетрудно предположить, что в научной статье, дипломатическом диалоге будет использована первая пословица, а в непринужденной беседе – вторая. Следовательно, сфера общения

обуславливает отбор языкового материала, а он, в свою очередь, формирует и определяет тип речи.

Книжная речь обслуживает политическую, законодательную, научную сферы общения (конгрессы, симпозиумы, конференции, заседания, совещания), а разговорная речь используется на полуофициальных юбилеях, торжествах, при дружеских застольях, встречах, доверительных беседах начальника с подчиненными, в обиходно-бытовой, семейной обстановке.

Книжная речь строится по нормам литературного языка, их нарушение недопустимо; предложения должны быть закончены, логически связаны друг с другом. В книжной речи не допускаются резкие переходы от одной мысли, которая не доведена до логического конца, к другой. Среди слов встречаются отвлеченные, книжные слова, в том числе научная терминология, официально-деловая лексика.

Разговорная речь не столь строга в соблюдении норм литературного языка. В ней разрешается использовать формы, которые квалифицируются в словарях как разговорные. В тексте такой речи преобладает общеупотребительная лексика, разговорная; отдается предпочтение простым предложениям, избегаются причастные и деепричастные обороты.

Книжная и разговорная речь имеют письменную и устную формы.

Например, ученый-геолог пишет статью для специального журнала о залежах минералов в Сибири. Он использует книжную речь в письменной форме. С докладом на эту тему учёный выступает на Международной конференции. Его речь книжная, но форма устная. После конференции он пишет о своих впечатлениях письмо коллеге по работе. Текст письма – разговорная речь, письменная форма. Дома, в кругу семьи геолог рассказывает, как он выступил на конференции, с кем из старых друзей встретился, о чем говорили, какие подарки привез. Его речь разговорная, ее форма – устная.

Особенностью литературного языка считается наличие функциональных стилей.

Когда ученый читает лекцию, выступает с докладом на научной конференции, когда акционеры обсуждают проблемы своего общества на совещаниях, дипломаты участвуют в переговорах, студенты сдают экзамены в вузах, учащиеся отвечают на уроках, то их речь отличается от той, которая используется в неофициальной обстановке: за праздничным столом, и дружеской беседе, на пляже у моря, в кругу семьи.

В зависимости от целей и задач, которые ставятся и решаются во время общения, происходит отбор различных языковых средств и образуются своеобразные разновидности единого литературного языка, т. е. функциональные стили.

Термин *функциональный стиль* подчеркивает, что разновидности литературного языка выделяются на основе той функции (роли), которую выполняет язык в каждом конкретном случае.

Научные труды, учебники, доклады о различных экспедициях, находках и открытиях пишутся научным стилем; докладные о ходе работы, финансовые отчеты о командировке, приказы, распоряжения составляются в официально-деловом стиле; статьи в газетах, выступления журналистов по радио и телевидению в основном имеют газетно-публицистический стиль; в любой неофициальной обстановке, когда обсуждают разнообразные бытовые темы, делятся впечатлениями о прошедшем дне, используется разговорно-бытовой стиль.

Стили литературного языка чаще всего сопоставляются на основе анализа их лексического состава, так как именно в лексике заметнее всего проявляется различие между ними.

Закрепленность слов за определенным стилем речи объясняется тем, что в лексическое значение многих слов, помимо предметно-логического содержания, входит и эмоционально-стилистическая окраска. Ср.: *мать, мама, мамочка, мамуля, ма; отец, папа, папочка, папуля, па*. Слова каждого ряда имеют одно и то же значение, но различаются стилистически, поэтому используются в разных

стилях. *Мать, отец* преимущественно употребляются в официально-деловом стиле, остальные слова – в разговорно-обиходном.

Если сопоставить синонимические слова: *обличье – облик, нехватка – дефицит, напасть – злоключение, потеха – развлечение, переделка – преобразование, вояка – воин, глазник – окулист, врун – лжец, большущий – гигантский, растрянжирить – расточить, плакаться – сетовать*, то нетрудно заметить, что эти синонимы тоже отличаются друг от друга не по смыслу, а своей стилистической окраской. Первые слова каждой пары употребляются в разговорно-обиходной, а вторые – в научно-популярной, публицистической, официально-деловой речи.

Помимо понятия и стилистической окраски, слово способно выражать чувства, а также оценку различных явлений реальной действительности. Выделяются две группы эмоционально-экспрессивной лексики: слова с положительной и отрицательной оценкой. Ср.: *отличный, прекрасный, превосходный, чудесный, изумительный, роскошный, великолепный* (положительная оценка) и *скверный, гадкий, отвратительный, безобразный, наглый, нахальный, противный* (отрицательная оценка). Приведем слова с разной оценкой, которые характеризуют человека: *умница, герой, богатырь, орел, лев и глупец, пигмей, осел, корова, ворона*.

В зависимости от того, какая эмоционально-экспрессивная оценка выражается в слове, оно употребляется в различных стилях речи. Эмоционально-экспрессивная лексика наиболее полно представлена в разговорно-обиходной речи, которая отличается живостью и меткостью изложения. Характерны экспрессивно окрашенные слова и для публицистического стиля. Однако в научном и официально-деловом стилях речи эмоционально окрашенные слова, как правило, неуместны.

В обиходно-бытовом диалоге, характерном для устной речи, употребляется преимущественно разговорная лексика. Она не нарушает общепринятых норм литературной речи, однако ей свойственна известная свобода. Например, если вместо выражений *промокательная бумага, читальный зал, сушильный аппарат*

употребить слова *промокашка, читалка, сушилка*, то, вполне допустимые в разговорной речи, они неуместны при официальном, деловом общении.

Слова разговорного стиля отличаются большой смысловой емкостью и красочностью, придают речи живость и экспрессивность.

Разговорные слова противопоставляются книжной лексике. К ней относятся слова научного, газетно-публицистического и официально-делового стилей, представленных обычно в письменной форме. Лексическое значение книжных слов, их грамматическая оформленность и произношение подчиняются установившимся нормам литературного языка, отклонение от которых недопустимо.

Сфера распространения книжных слов неодинакова. Наряду со словами, общими для научного, газетно-публицистического и официально-делового стилей, в книжной лексике есть и такие, которые закреплены только за каким-нибудь одним стилем и составляют его специфику. Например, терминологическая лексика употребляется главным образом в научном стиле. Ее назначение состоит в том, чтобы дать точное и ясное представление о научных понятиях (например, технические термины – *биметалл, центрифуга, стабилизатор*; медицинские термины – *рентген, ангина, диабет*; лингвистические термины – *морфема, аффикс, флексия* и др.).

Для публицистического стиля характерны отвлеченные слова с общественно-политическим значением (*гуманность, прогресс, народность, гласность, миролюбивый*).

В деловом стиле – официальной переписке, правительственных актах, речах – употребляется лексика, отражающая официально-деловые отношения (*пленум, сессия, решение, постановление, резолюция*). Особую группу в составе официально-деловой лексики образуют канцеляризмы: *заслушать* (доклад), *зачитать* (решение), *препровождать, входящий* (номер).

В отличие от разговорно-бытовой лексики, для которой характерна конкретность значения, книжная лексика является преимущественно абстрактной. Термины *книжная* и *разговорная* лексика являются условными, так как они не

обязательно связываются с представлением только об одной какой-либо форме речи. Книжные слова, типичные для письменной речи, могут употребляться и в устной форме речи (научные доклады, публичные выступления и др.), а разговорные – в письменной (в дневниках, бытовой переписке и т. д.).

Однако не все слова распределяются между различными стилями речи. В русском языке имеется большая группа слов, употребляемых во всех стилях без исключения и характерных как для устной, так и для письменной речи. Такие слова образуют фон, на котором выделяется стилистически окрашенная лексика. Их называют стилистически нейтральными.

Сопоставьте приведенные ниже нейтральные слова с их стилистическими синонимами, относящимися к разговорной и книжной лексике:

Разговорная лексика	Стилистически нейтральная лексика	Книжная лексика
брести	идти	шеествовать
уйма	много	множество
морда	лицо	лик
гляделки	глаза	очи

Если говорящие затрудняются определить, можно ли данное слово употребить в том или ином стиле речи, то они должны обратиться к словарям и справочникам. В толковых словарях русского языка даются пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова: «книжн.» – книжное, «разг.» – разговорное, «офиц.» – официальное, «спец.» – специальное, «прост.» – просторечное и др.

Например, в «Толковом словаре русского языка конца XX в.» (СПб, 1998) с такими пометами даются слова:

Медитация (книжн.) – в некоторых восточных религиях: состояние углубленной самоотреченности, сопровождающееся физической расслабленностью, доходящей до полной прострации; отрешенность от окружающего мира.

Ментальный (книжн.) – относящийся к сознанию, мышлению.

Малоимущие (офиц.) – социальный слой общества, состоящий из людей, не имеющих прожиточного минимума, находящихся у черты бедности.

Малообеспеченность (офиц.) – сущ. к *малообеспеченный*.

Марафон (перен., публ.) – о каком-л. состоянии; о длительной и напряженной борьбе за лидерство в чем-л.

Маятник (публ.) – о резких колебаниях чего-л. при нестабильном положении.

Ксерить (разг.) – снимать ксерокопию, делать ксерокс.

Кукла (разг.) – сверток, пачка, упаковка с нарезанной бумагой, даваемые мошенником вместо денег.

Магазинчик (разг.) – владелец магазина.

Чтобы нагляднее представить особенности каждого функционального стиля литературного языка, приведем примеры текстов, относящихся к разным стилям.

1 Научный стиль

Педагогика — совокупность теоретических и прикладных наук, изучающих воспитание, образование и обучение. Педагогикой называется также учебный курс, который преподается в педагогических институтах и других учебных заведениях по профилированным программам. Педагогика включает проблемы учебно-воспитательной, культурно-просветительной работы со взрослыми...

Воспитание изучают и другие науки: социология рассматривает воспитание как функцию общества и государства; психология – как условие духовного развития личности. Педагогика исследует закономерности процесса воспитания, его структуру и механизмы, разрабатывает теорию и методiku организации учебно-воспитательного процесса, его содержание, принципы, организационные формы, методы и приемы (*Педагогическая энциклопедия*: в 4 т. Т. 4. М., 1966. С. 282).

Для данного текста характерна научная терминология: *педагогика, воспитание, образование, обучение, учебно-воспитательная работа, общество, государство, социология, психология* и др. Преобладает абстрактная лексика: *теория, проблемы, функция, развитие, процесс, структура, механизмы, методика, содержание, принципы, формы, методы, приемы*. Слова

употребляются в прямом, номинативном значении, образные средства языка, эмоциональность отсутствуют. Предложения носят повествовательный характер, преимущественно имеют прямой порядок слов.

2 Официально-деловой стиль

С благодарностью подтверждаем получение Вашего письма с приложенными каталогами и сообщаем, что этот информационный материал мы направили на рассмотрение нашим заказчикам.

В случае проявления ими интереса к изделиям Вашей фирмы мы Вам сообщим об этом дополнительно (Официальное письмо-подтверждение).

Особенность этого текста – сжатое, компактное изложение, экономное использование языковых средств. Используются характерные для данного стиля клише (*с благодарностью подтверждаем; сообщаем, что...; в случае проявления; сообщим дополнительно*), отглагольные существительные (*получение, рассмотрение, проявление*). Документ характеризуется «сухостью» изложения, отсутствием выразительных средств, употреблением слов в прямом значении.

3 Газетно-публицистический стиль

Но каким же образом уловить тайну личности поэта в его творениях? Что должно делать для этого при изучении произведений его?

Изучить поэта, значит не только ознакомиться, через усиленное и повторяемое чтение, с его произведениями, но и почувствовать, пережить их. Всякий истинный поэт, на какой бы ступени художественного достоинства ни стоял, а тем более всякий великий поэт никогда и ничего не выдумывает, но облекает в живые формы общечеловеческое. И потому в созданиях поэта люди, восхищающиеся ими, всегда находят что-то давно знакомое им, что-то *свое* собственное, что они сами чувствовали или только смутно и неопределенно предощущали или о чем мыслили, но чему не могли дать ясного образа, чему не могли найти слово и что, следовательно, поэт умел только выразить. Чем выше поэт, то есть чем общечеловеческое содержание его поэзии, тем проще его создание, так что читатель удивляется, как ему самому не вошло в голову создать что-нибудь подобное: ведь это так просто и легко! (*Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1948. С. 376*).

Характерными особенностями приведенного отрывка являются актуальность содержания, острота и яркость изложения, авторская страстность. Цель текста – оказать воздействие на разум и чувства читателя, слушателя. Используется весьма разнообразная лексика: термины литературы и искусства (*поэт, произведение, образ, поэзия, художественное достоинство*), общелитературные слова (*тайна, личность, творение, чтение*). Многие слова имеют окраску высокого стиля: *переживать, облекать, превосходить, восхищаться*. Активно применяются средства речевой выразительности, например, художественное определение (*истинный поэт, живые формы, ясный образ, общечеловеческое содержание, превосходили смутно и неопределенно*), инверсия (*Что должно делать для этого при изучении произведений его?*). В тексте преобладают развернутые синтаксические конструкции, употребляются вопросительные и восклицательные предложения.

4 Разговорно-бытовой стиль

Петербург 13 августа, понедельник.

Милый мой голубчик Анечка, получил твоё милое письмо, и очень мне грустно было читать, как детишки заплакали, когда я уехал. Милые голубчики! Скажи им сейчас же, что папа их помнит, целует и в Петербург зовет. Обнимаю и целую непрерывно и благословляю. Я, Аня, все нездоров: нервы очень раздражены, а в голове как туман, все точно кружится. Никогда еще даже после самых сильных припадков не бывало со мной такого состояния. Очень тяжело. <...> Точно сон и дремота и меня все разбудить не могут. Отдохнуть бы надо хоть недельки две от работы и заботы непрерывной — вот что... (*Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 29. Кн. 1, М., 1986. С. 289*).

В тексте письма в основном используется нейтральная лексика, хотя есть и разговорные слова (*папа, хоть, надо*). Эмоциональный характер тексту придают слова с оценочными суффиксами (*голубчик, голубчики, Анечка, неделька*), глаголы, передающие состояние автора (*помнит, целует, благословляет*), образные средства языка, например, сравнения (*в голове как туман, точно сон и дремота*), экспрессивное обращение (*милый мой голубчик Анечка, милые голубчики*). Для синтаксиса текста характерно использование различных типов

предложений, свободного порядка слов. Есть предельно краткие предложения (*Очень тяжело*), встречаются даже незаконченные (*вот что...*).

Каждый конкретный акт речевой деятельности требует совершенно определенных средств выражения. Говорящие должны следить за тем, чтобы слова, употребляемые ими, были по своим стилистическим свойствам однородны, чтобы не возникал стилевой разнобой, а использование стилистически окрашенных слов было оправдано целью высказывания.

Книжные, разговорные слова, правильно введенные в ткань высказывания, придают речи особый колорит, повышают ее выразительность, экспрессивность. Однако далеко не все в достаточной степени обладают языковым чутьем, чувством меры в использовании стилистически окрашенной лексики.

Например: «Но Славик не удивлялся этому. После того как он уехал из Красной Поляны и поступил учиться в техникум, он вообще перестал удивляться чудесам, происходившим вокруг него. Его сознание и все элементы восприятия мира как бы очутились в другой плоскости». Первые два предложения написаны в разговорном стиле, последнее – в книжном, что и создает разностильность.

Другой пример: «А когда вечером они разогревали загустевшее за день – аж ложка стоит – варево, небо *блистало* в окнах *ясными слезами звезд*». И в этом предложении поэтические слова *блистало, ясные слезы звезд* не гармонируют с просторечными и разговорно-бытовыми *аж, варево, ложка*.

Употребление разностилевой лексики, немотивированное использование разговорных и просторечных слов – довольно распространенная стилистическая ошибка, часто встречающаяся в школьных сочинениях. Например: «Андрею Болконскому, человеку с передовыми взглядами, светское общество *не родня*»; «Павел Власов еще *пуще* сплачивает своих друзей»; «Они активно *трудились* на ферме».

Совершенно недопустимо употребление разговорной и просторечной лексики в текстах официально-делового стиля. Приведем примеры.

Судебный акт: «*Хищения производились путем непосредственного изъятия из кладовки (надо: кладовой), продажи продуктов за наличный расчет и присвоения денег*».

Деловое письмо: «*Вам необходимо выделить сорок человек для погрузки морковки и картошки*» (надо: *моркови и картофеля*).

Анкета: «*Должность родителей: мама – врач, папа – инженер*» (надо: *мать, отец*).

Адрес на конверте: «*Ростовская обл., г. Каменск-Шахтинский, ул. Садовая, общежитие девчат*» (надо: *женское общежитие*).

Не всегда уместным бывает употребление в разговорно-обиходной речи специфических слов из других стилей литературного языка. Например: *Я сегодня запрограммировала пойти к окулисту, В нашем зеленом массиве много грибов и ягод; На семейное мероприятие прибыло много гостей; Надо заострить внимание детей на этом вопросе.*

Следует иметь в виду, что функционально-стилистические границы современного литературного языка очень подвижны. Поэтому важно знать и тонко чувствовать специфические особенности каждого функционального стиля, умело пользоваться языковыми средствами разных стилей в зависимости от ситуации общения и целей высказывания.

1.3.2 Иноязычные слова в русском языке

Еськова Н.А. Как встречаются новые слова в языке[4; с. 33 - 35]

Как появляется в языке новое слово? Таинственно и неуловимо. Можно ли точно определить, когда и кем то или иное слово было впервые произнесено или написано? Может ли кто-нибудь сказать, например, кто и когда в первый раз употребил не сходящее сейчас с языка и с газетных страниц слово *беспредел*?

В последние десятилетия мы буквально изнемогаем от потока новых слов. В большинстве случаев «импортных». Появление их часто сопровождается комментариями. Есть вполне нейтральные – просто констатация того, что слово

недавно появилось и пока еще непривычно. Есть осуждающие новое слово как ненужное излишество, есть и оправдывающие его как необходимое выражение нового понятия. Такие комментарии особенно интересны по прошествии некоторого времени, когда соответствующее слово давно стало привычным. И решив познакомить читателей со своей небольшой «коллекцией» цитат-комментариев, я начинаю с высказывания более чем тридцатилетней давности.

Карпухин осваивал профессию, которая называется пока еще неудобным словом «дизайнер» (Л. Лиходеев. Я и мой автомобиль. «Новый мир», 1972, № 2).

Совсем недавно в наш лексикон вошло загадочно-непонятное иностранное словечко «мюзикл». Но сказать просто «вошло» – явно недостаточно. Подобно кроликам в Австралии, мюзиклы расплодились по сценам и экранам, пожирая жизненный материал и зрителей у других жанров («Литературная газета», 24.12.75).

Мы, взрослые, видим в своей жизни обычный, повседневный быт и исключительные, или, как теперь часто говорят, экстремальные обстоятельства («Известия», 1981. № 206).

Флоризм – способ создания художественных произведений с использованием элементов растительного мира. [...] Как термин флоризм возник сравнительно недавно – в последнее двадцатилетие, истоки же этого художественного способа уходят в глубь веков («Книжное обозрение», 14.09.84).

Перелистал все имеющиеся у меня словари русского языка и ни в одном из них не нашел слова «несун». Подразумевается, что это просто вор. И это гораздо более точное наименование тех, кто расхищает народное добро (Письмо в «Известия», 28.03.86).

«Телемост»... Слово это появилось сравнительно недавно. Но с каждой новой телевизионной передачей, связывающей аудитории в разных странах, порой на разных континентах, такие контакты приобретают все больше сторонников – зрителей и слушателей («Московская правда», 31.01.87).

После публикации моей вещи наверняка появятся люди, у которых есть компромат на Зубра. (Я не сразу понял это словечко «компромат» – компрометирующий материал.) (Д. Гранин. Зубр. «Новый мир», 1987. № 2).

Несколько лет назад само слово «фристайл» вызывало удивление, теперь же для многих оно ассоциируется с необычайно зрелищным и оригинальным видом горнолыжного спорта («Известия», 13.04.88).

Как-то быстро и незаметно в нашу жизнь ворвалось слово «спонсор». Понятие вроде чужое, а сразу стало родным. Потому что «спонсор» – это тот, кто платит (Фельетон в «Известиях», 3.04.89).

Есть такое модное слово «имидж», оно означает трудно определяемое своеобразие тех, кто часто появляется перед публикой («Говорит и показывает Москва», 1990, № 12).

Первое слово, которое возникает в связи с описанием работы ассоциации «Пеккон», – маркетинг. Оно не зря вошло в наш язык без перевода: точного русского аналога ему нет (О. Лацис. «Известия», 12.01.93).

Но есть одно английское слово, за использование которого никто не смог бы упрекнуть, потому что для его замены понадобится почти предложение: «репортер, который работает внештатно на западную телекомпанию или агентство». Слово это – «стрингер». Только почему-то ни один ведущий еще ни разу его не произнес, хотя именно на стрингерах держатся новости («Известия-ТВ», 11.03.94).

Новости, хоть изредка, смотрят все. Знают ведущих и корреспондентов, обращают внимание на их новые блузки и галстуки, критикуют за то, что опять сказали «саммит», хотя можно было просто и по-русски: «встреча в верхах»... (Там же).

Меньше недели осталось до визита Бориса Ельцина в Вашингтон, но в российской прессе почти нет упоминаний о еще одном приближающемся саммите (это слово все-таки прижилось в русском языке)... (С. Кондратов. «Известия», 21.09.94).

Греческое слово, означающее божественный дар, исключительную одаренность. Словечко для нас достаточно свежее, пока что не вошедшее в повседневную речь, еще не ставшее таким до боли родным, близким и любимым, как «консенсус» (М. Захаров. Харизма. «Известия», 26.11.94).

Идеи преходящи, да к тому же, если разобраться, у нынешних кандидатов в кумиры и духовные вожди с идеями слабовато. Идеи им и не нужны, вполне достаточен набор поведенческих жестов, характеризующихся благозвучным неологизмом «стёб». (А. Зверев. «Обратного времени ход». «Вопросы литературы», 1996, № 3).

Не правда ли, получилось что-то вроде небольшой «экскурсии» по нашему недавнему прошлому? Оценили ли вы два высказывания об одном и том же слове, разделенные всего несколькими месяцами?

1.4 Природа языка

1.4.1 Натуралистический взгляд на природу языка:

Клотц. Дж. У. От создания мира» [7; с. 52 - 53]

Первые попытки научить животных общению в самом полном смысле этого слова были безуспешны. До сих пор время от времени предполагается, что некоторые животные способны думать, размышлять и общаться. В 1937 году насчитывалось более 70-ти видов так называемых «думающих» животных – собаки, кошки и лошади. В 1950-х несколько подобных предположений было высказано относительно дельфинов. Позже в число претендентов попали шимпанзе и гориллы. Первые попытки обучения этих приматов общению оказались безуспешными. Предполагалось, что эти первые попытки потерпели крах, потому что животные физиологически неспособны производить звуки, необходимые для устной речи. Затем возникла идея обучения общению иными средствами, чем звук. В 1960-х наблюдалась волна попыток обучения американскому языку глухонемых и другим типам языка, не требующим

вокализации, тех, кого считали ближайшими родственниками человека. Один шимпанзе действительно обучился производить и распознавать 125 знаков. Психологи из университета Невады научили шимпанзе по имени Уошо использовать 132 знака. Самка гориллы, названная Коко, по сообщениям, выучила более 400 знаков.

Сегодня многие психологи и антропологи считают, что эти животные не научились использовать язык, – скорее то, что интерпретировалось как использование языка, было в действительности реакцией на условные рефлексы. Один исследователь дошел до предположения, что все эти животные на самом деле являются примерами того, как *Homo sapiens* был превращен в прислугу для человекообразных обезьян. Животные усвоили, что применение определенных знаков или символов способствовало получению вознаграждения, и это вознаграждение, а вовсе не желание сообщить мысли или понятия, было тем, ради чего они старались. Посредством этих символов или знаков «хитрые обезьяны» заставляли человека обеспечивать их всем желаемым.

Большой резонанс вызвало образование антропоидами предложений и комбинаций слов. Одно животное, говорят, обозначило арбуз, как «пить плод», лебедя – «водная птица», а зебру – «белый тигр». Такое возможно, хотя это не является примером предложений или словосочетаний. Человекообразные обезьяны могли видеть лебедя, плавающего по воде, и показали сначала символ, означающий воду, а затем символ, означающий птицу.

Существует одна сложность – это субъективность исследователя при выборе показаний, проблема не необычная среди эволюционистов. Например, одну обезьяну попросили сделать знак, означающий «пить», и она сделала правильный жест за тем исключением, что вместо рта потрогала ухо. Исследователь объяснил это недоразумение не предположением, что животное ошиблось, а что оно шутит. Если животное улыбается, когда его просят нахмурить брови, то говорят, что это проявление «понимания противоположности». Очевидно, если ошибки могут быть объяснены таким путем, то многое из того, что на первый взгляд кажется ошибками, можно

использовать для подтверждения чьего-либо тезиса и для демонстрации наличия понимания и способности использовать символы у человекообразных обезьян. Это все та же старая история с подбором фактов.

Возможно, наиболее важные исследования в этой области были произведены с молодым шимпанзе по имени Ним. Его полное имя Ним Шимпский, каламбур из имени профессора Нэма Шомского из Массачусетского Технологического института, твердого сторонника того, что способность использовать язык является биологически уникальной особенностью человека. Исследователь Герберт Террэйс, как ожидалось, должен был доказать, что Шомский не прав, и продемонстрировать, что другие существа, кроме человека, действительно способны овладеть синтаксисом и соединять слова в предложения.

Ним был отправлен на 34-х месячные интенсивные курсы языка символов, где с ним обращались, как с нормальным человеческим ребенком. Хотя первые результаты казались благоприятными, Террэйс сообщает, что Ним так и не преодолел даже зачатков грамматики или конструирования предложений и что его «речь» не усложнялась. Фразы, произносимые ребенком, возрастают как по продолжительности, так и по сложности по мере его взросления; средняя длина высказываний Нима оставалась 1,5 знака на протяжении последних двух из четырех лет его тренировки. Более того, 88 процентов времени он говорил только в ответ на специфические вопросы своего учителя.

В результате этих наблюдений Террэйс начал пересматривать отчеты и видеозаписи других экспериментаторов и пришел к выводу, что изредка встречались какие-то случайные изречения. То, что казалось на первый взгляд оригинальным предложением, оказывалось преимущественно имитацией знаков учителя или ответами, выученными обезьяной в связи с получением вознаграждения. Действительно, в ситуации с Нимом в 40 процентах случаев он просто повторял знаки, сделанные преподавателем без добавления новых, собственных. Даже выходя за рамки использованных учителем знаков, он был склонен использовать новые знаки, не добавлявшие никакой новой информации.

Работа Террэйса критиковалась по ряду причин, но он твердо стоял на своем, утверждая, что мало подлинных свидетельств в пользу способности антропоидов использовать язык. Многие из этих работ с антропоидами сейчас считаются примерами эффекта «умный Ганс».

Приблизительно столетие назад отправленный на пенсию школьный учитель по имени Вильгельм вон Остен показывал немецкого скакуна, который явно умел считать, что демонстрировал, выстукивая копытом нужное число. Несомненно, вон Остен искренне верил, что он научил Ганса, так звали коня, решать арифметические задачи, складывать и вычитать. О чем не догадывался хозяин, так это о том, что он сам невольно подсказывал коню решение, а именно – когда прекращать стучать копытом. Очевидно, в большинстве случаев вон Остен подавал неосознанно знак движением головы, может быть едва заметным, а Ганс был способен определить это перемещение головы. В других случаях это были изменения в выражении лица, темпе дыхания, или даже размере зрачков, так что Ганс усвоил, когда ему следует перестать топтать.

Это так же верно и для других исследований мыслительных способностей животных. Первые серьезные исследования интеллекта животных были произведены последователем Дарвина Джорджем Романсом, он опубликовал свою работу в 1882 году. Сегодня считается, что, хотя основные его идеи прозвучали, эта работа была скомпрометирована его эволюционистским порывом изобразить разум животного, как предтечу человеческого разума. Он сообщал о наблюдении за норвежскими мышами, которые складывали грибы и ягоды на сухие лепешки коровьего навоза и толкали их через реку, используя хвосты в качестве рулей, очевидно, в подражание людям на пристанях.

Карл вон Фриш много работал с так называемым танцевальным языком пчел. Согласно Джеймсу Гоулду, биологу из Принцетона, танец удовлетворяет определению языка. Еще он считает, что танец и его толкование «впечатаны» в нервную систему пчелы, потому что пчела может исполнять танец, которого никогда не видела.

Беннет Галеф из университета Мак-Мастера в Онтарио – другой исследователь, который не спешит соглашаться с тем, что животные думают. Он развенчал множество мифов о передаче в животных сообществах традиций от поколения к поколению. Обычно считается, что традиции передаются посредством сложного социального обучения – такого, как обучение путем подражания. Галеф провел исследование пищевого предпочтения у крыс. После того как однажды их любимую пищу отравили, крысы Галефа стали избегать ее, также поступали их потомки. И все-таки обучение посредством подражания здесь ни при чем, поскольку молодые крысы, которые никогда не видели своих родителей питающимися ею, проявляли такую же неприязнь к этой пище. Галеф определил, что пища крыс придает определенный запах молоку кормящей матери и что крысята развивали свое пищевое предпочтение в процессе вскармливания.

Галеф скептически относится к другим сообщениям об обучении – таким, как поведение британских певчих птиц, которые, как считается, обучались открывать алюминиевые крышки молочных бутылок, чтобы полакомиться сливками. Он полагает, что это не представляет собой обучения посредством подражания, а скорее является обучением путем «проб и ошибок».

Он также сомневается, можно ли объяснить подражанием традицию мытья пищи у макак из японского обезьяньего центра. Здесь он подозревает, что макаки поощрялись человеком. Он предполагает, что «мыслительная схема на самом деле находится в голове экспериментатора, а не у животного».

Шери Линн Гиш, исследовательница из Национального зоологического парка, отрицает предположение, что дельфины обладают сложным символьным «гуманоидным» языком, заявляя, что большинство исследований описательны, не количественны и содержат множество допущений. Она считает, что нет оснований для предположения о первоочередной важности для дельфинов акустического общения. В природных условиях они взаимодействуют постоянно посредством акустики, зрения и тактильных органов. Она утверждает, что согласно ее наблюдениям за поведением дельфинов акустические средства общения начинают использоваться, когда животные находятся в мутной воде с

пониженной видимостью или когда они физически разделены. Она допускает, что дельфины способны обмениваться некоторой простой информацией, но мы не знаем как, если они действительно ею обмениваются.

Разрыв между человеком и антропоидами сохраняется, и способность использовать язык все еще остается уникальной человеческой особенностью.

1.4.2 Язык животных

Животные говорят и ругаются [5]

Факты свидетельствуют: некоторые животные способны говорить на человеческом языке.

И это не дельфины, которые если и выражают свои мысли, то с помощью сигналов – свиста и стрекота, и не обезьяны – как принято думать, наиболее близкие к человеку живые существа. А, например, слоны. Самый уникальный из них проживал в Карагандинском зоопарке. Невероятная история его словесного общения с людьми началась с того, что однажды вечером, запирая ворота зоопарка, рабочие услышали трубный голос: «Напоите слона!» В обезлюдившем пространстве этот возглас мог принадлежать только одному существу – слону по кличке Батыр, оставшемуся на ночь без привычного ведра с водой.

Разумеется, говорящего слона стали одолевать журналисты, лингвисты, зоопсихологи. И не разочаровались. «Батыр хороший», «Батыр молодец» – не уставал нахваливать себя слон.

Ученые считают, что артикуляционный аппарат животных не позволяет им произносить звуки человеческой речи, в особенности губные согласные. Чтобы преодолеть это препятствие и заговорить, слону Батыру приходилось засовывать кончик хобота в рот и прижимать его губами.

В науке факт признается достоверным только в случае его повторений. И не так давно в Индии обнаружился брат по разуму карагандинского слона, к сожалению, уже отошедшего в мир иной. Джумбо, обитатель штата Махараштра, в отличие от Батыра – не экспонат зоопарка, а рабочий слон. Соответственно

образ жизни, характер и набор слов «индуса» вполне пролетарский, богатый ненормативной лексикой. Джумбо не дурак выпить, причем водку хлещет не стаканами, а ведрами.

Естественно, возникает вопрос: верить ли подобным сообщениям? Ответ на него вот уже несколько лет ищет известный ученый – доктор биологических наук, профессор Александр Дубров.

Самым, пожалуй, гениальным животным, на след которого вышел ученый, был кот Мэси, проживший в доме бакинской семьи Бабаевых 22 года. К сожалению, Александр Петрович не был лично знаком с Мэси. Но, бывая в Баку у Бабаевых, наслушался столько историй про говорящего кота, опросил столько свидетелей, что уже не сомневается в правдивости этих сообщений.

Гюльчохра Бабаева, подобравшая котенка во дворе, сутками не спускала его с рук, разговаривая с ним, как с младенцем. Мэси рос в любви и ласке, без чего, по мнению ученых, интеллект животного не развился бы до такой степени.

На азербайджанском и русском языках кот знал десятки слов.

«Сколько тебе лет?» – спрашивали кота.

«Двенадцать», – называл он свой истинный возраст.

«Зачем приехали журналисты?» – «Писать в газету про Мэси».

А уж такие элементарные для воспитанного человека слова, как «спасибо», «до свидания», кот употреблял к месту, вовремя и без лишнего напоминания.

Однажды, разыгравшись, Мэси повис на занавеске. Услышав резкое требование немедленно спуститься, нахально ответил, глядя хозяйке в глаза: «Не сойду».

Бакинский журналист Мохаммед Ахмед Бахарлы, близкий друг семьи Бабаевых, вспоминает, что был близок к обмороку, когда, сидя на диване в их доме, ощутил властное постукивание мохнатой лапой по плечу и услышал: «Вставай с моего места!».

Сотрудниками Института проблем экологии и эволюции и Научно-исследовательского центра распознавания образов было проведено научное исследование. Изучив частотные характеристики записей, ученые пришли к

однозначному выводу: эти фразы человек произнести не мог, будь он самый талантливый пародист или чревовещатель.

Таким образом, никаких сомнений в подлинности записей, а значит, в интеллекте и способностях кота не осталось. Значит ли это, что Мэси был по интеллекту близок к человеку – ну хотя бы к трехлетнему ребенку? Именно так и считают ученые. Правда, с оговоркой, что этот кот был таким же уникалом, как, например, человек, извлекающий в уме квадратные корни из десятизначных чисел. Чтобы животное заговорило по-человечески, оно должно быть гениальным, и воспитывать его должны так, чтобы развивать врожденные способности.

После выхода в свет книги профессора Дуброва «Говорящие животные» посыпались сообщения об интеллектуальных братьях наших меньших.

1.5 Происхождение языка

Российский гуманитарный энциклопедический словарь [15, с. 89 - 90]

Происхождение языка (глоттогенез) — проблема зарождения языковой способности человека (связанная с представлениями о природе языка вообще), одна из древнейших проблем, связанных с лингвистикой, занимавшая человечество на протяжении многих веков. К кругу вопросов, связанных с происхождением языка, относятся следующие: Какой из языков мира самый древний? Произошли ли все языки мира от этого языка? Каким образом создавались слова языка в самом начале? Эти вопросы вызывали дискуссии еще 3000 лет назад. Однако ответа на них нет и по сей день, и вряд ли он когда появится, ибо у нас нет никаких данных о происхождении языка и о раннем его развитии. В 1866 Парижское лингвистическое общество отказалось рассматривать работы о происхождении языка, однако на современном этапе развития науки возможны исследования методами палеонтологии, антропологии, палеоневрологии и т. д. Сюжеты о наделении человека способностью говорить можно найти в мифах разных народов мира: согласно иудаистско-христианской

традиции Бог наделяет способностью именовать предметы Адама, у египтян создателем языка был Тот, в вавилонских мифах эта функция приписывается Набу, в ведических мифах – Сарасвати. Идея божественного, или чудесного, происхождения языка просуществовала вплоть до 19 в. В связи с представлением о «Божьем даре» возникал вопрос, каким был этот дарованный язык. Геродот сообщает о египетском царе Псамметихе I (7 в. до н. э.), который «установил», что «первозыком» является фригийский. Долгое время популярной была идея о том, что первый язык человечества — древнееврейский (Э. Гишар, Данте). Об «адамическом» языке рассуждали Я. Бёме, Ян Амос Коменский, Т. Гоббс, Г. В. Лейбниц. На роль «первозыка» выдвигались также фламандский, готский, немецкий, халдейский (арамейский), китайский. Мысль о единой природе всех языков Земли отразилась в картезианской философии – в «Общей и рациональной грамматике» К. Лансо и А. Арно (1660). Сегодня существует учение о происхождении человеческого языка из одного источника на научном уровне теория моногенеза, появившаяся в 20 в. как попытка синтезирования достижений в области исследования каждой из языковых семей. Сравнительно-исторический метод позволяет путем сравнения праязыков отдельных макросемей наметить формы вероятного исходного праязыка. Впервые такие попытки были предприняты А. Тромбетти.

Единственным научным обоснованием теории моногенеза было бы доказательство единого происхождения всех предполагаемых макросемей, из которых происходят все языки мира. Кроме представления о языке как о божественном даре, существовали теории о зарождении языка «естественным» путем. Так, идея о развитии языка из звукоподражания была выдвинута еще стоиками (3 в. до н. э.). В 18 в. концепция стоиков была подхвачена и получила свое развитие в трудах Г. В. Лейбница и Ш. де Броса. О междоветном происхождении языка говорил Д. Локк; Э. Кондильяк в «Опыте происхождения человеческих знаний» (1746) пытался понять, как язык мог произойти «естественным образом», и выводил «язык возгласов» из «языка жестов». Он дал толчок последующим размышлениям о происхождении языка, в т. ч. «образной

теории» Ж.-Ж. Руссо. И. Г. Гердер в «Трактате о происхождении языков» (1771) подчеркивал, что человек обладает языком «уже как животное», но, в отличие от животных, человеку присущ разум, который делает его способным к рефлексии, порождающей сначала внутренний, а затем и внешний человеческий язык. По мнению Ж. Монбоддо (1774), язык – это «выражение идей с помощью артикулированных звуков», он базируется на способности к «подражательной артикуляции». В. фон Гумбольдт рассматривает язык как деятельность коллективного человеческого духа. Э. Ренан в работе «О происхождении языка» (1848) полагал, что «язык вышел совершенно готовым из формы человеческого духа». Эволюционная точка зрения на природу языка связана с доказательством возможности перехода от «языка животных» к языку человека, поскольку «человека отличает от низших животных не то, что он способен различать членораздельные звуки» (Ч. Дарвин). Рассматривал язык как естественный организм, эволюционирующий по биологическим законам, и А. Шлейхер. Широкое распространение получила также «трудовая теория» происхождения языка, которая вначале была выдвинута Л. Гейгером (1867) и разработана Л. Нуаре в книге «Орудие труда и его значение в истории развития человечества» (рус. пер. 1925). Согласно Нуаре, «трудом достигаемые модификации внешнего мира рождаются с теми звуками, которые сопровождают работу». Ж. Пиаже выдвинул гипотезу о стадиях развития сенсомоторного интеллекта, становления обобщенных схем действия, порождающих способность к символизации. Датский лингвист О. Есперсен распределил подобные теории на несколько типов: 1) теория «bow-wow»: речь возникла из подражания звукам окружающего мира, особенно крикам животных; 2) теория «rooh-rooh»: речь возникла из инстинктивных звуков, вызванных болью, злостью, радостью и пр. чувствами и эмоциями; 3) теория «ding-dong»: речь возникла из реакций человека на окружающий мир, из «речевых жестов», отражающих этот мир некоторым образом (напр., при произнесении слова «мама» артикуляция имитирует движение губ при сосании); 4) теория «yo-he-ho»: речь возникла из ритмических выкриков, производимых человеком при совместной деятельности; 5) теория «la-

la»: речь возникла из звуков, связанных с игрой и песней. Проблема возникновения первых слов появилась в античной языковедческой традиции (вопрос о «правильности имен»). Известный спор о присвоении имен «по природе» и «по установлению» отразился в диалоге Платона «Кратил». Идея об «установителе имен» в новое время возникает у Ж. М. Дежерандо, согласно которому в данной функции выступали при возникновении языка некоторые гении. По мнению Я. Гримма, язык был изобретен первой парой пралюдей, впоследствии был закреплен и отшлифован их потомками. Современные методы антропологии, палеоневрологии, приматологии позволяют сделать некоторые выводы о том, в какое время человек мог обладать речью с физиологической точки зрения. Так, формирование речевых зон левого полушария головного мозга относят к периоду около 500 – 400 тыс. лет до н. э. (синантроп), но это же полушарие отвечает не только за звуковую речь, но и за координацию движений обеих рук, т. е. может быть связано с «языком жестов». Развитие височно-лобных зон Homo sapiens позволяет заключить, что его язык по основным чертам не отличался от последующих языков мира. Артикуляционный аппарат неандертальца (70 – 35 тыс. лет до н. э.) аналогичен артикуляционному аппарату новорожденного ребенка, т. е. позволяет произносить лишь некоторые звуки, подобные согласным губного или переднеязычного образования и некоторые звуки, подобные гласным, среднего ряда среднего подъема. Устройство органов речи кроманьонца (35 тыс. лет до н. э.) примерно такое же, как у современного человека.

2 Функционирование языка в обществе

2.1 Соотношение языка и мышления

Белянин В.П. Гипотеза лингвистической относительности [2; с. 151 - 153]

Сущность гипотезы лингвистической относительности (выдвинутой в 30-х годах XX века Б. Уорфом на основе идей Э. Сепира) состоит в том, что структура

языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Вот как писал о влиянии языка на мышление Э. Сепир: «Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. «Реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы. Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения».

Иными словами, характер познания действительности, согласно гипотезе Сепира – Уорфа, зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу только для данного языка. Познание, согласно этой гипотезе, не имеет объективного, общезначимого характера.

Уорф приписывает языку функцию упорядочения по отношению к хаосу явлений объективной действительности, способность создавать стройную, для каждого языка иную картину мира – а значит, и способность ограничивать познание человека: «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстаёт перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит – в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании».

Существуют различные варианты гипотезы Сепира – Уорфа.

Сильный вариант, который выражен в самой гипотезе, предполагает, что язык оказывает влияние на мышление людей, на их мировоззрение, на их поведение. К примеру, в русском языке для обозначения разных внешне действий (1, 2) используется один и тот же глагол. А в языке индейцев племени навахо используются совершенно разные глаголы, так как понятие действия у них

неразрывно связано с теми типами объектов, на которые оно направлено. Наличие такого рода случаев позволяет исследователям сделать вывод о том, что совершенно правильно переводить с одного языка на другой невозможно, поскольку, по мнению Б.Л. Уорфа, слов, тождественных в разных языках по семантическим признакам, вообще нет.

(1) *взять верёвку*

(2) *взять мяч*

Существует также слабый вариант гипотезы лингвистической относительности. Его сторонники полагают, что различия в языке действительно существуют, но они преодолеваются в речи путём описания, синонимии, различных уточнений. Например, в русском языке имеются глаголы движения *идти* и *ехать*, которые в английском языке представлены одним глаголом *to go*. Однако, в речи ведь возможно уточнение (3, 4), которое снимет имеющееся противоречие и облегчит взаимопонимание.

(3) *to go on foot (двигаться пешком)*

(4) *to go by bus (двигаться на автобусе)*

2.2 Соотношение языка и культуры

2.2.1 Язык как зеркало культуры

Сунн Яньвэй. Типичные черты русского национального характера и их отражение в русских пословицах и поговорках [18]

Национальный характер – это совокупность наиболее значимых определяющих черт этноса и нации, по которым можно отличить представителей одной нации от другой. В китайской пословице говорится: «Какова земля и река, таков характер человека». У каждого народа свой особенный характер. О тайнах русской души, о русском национальном характере много сказано и написано. И это не случайно, потому что Россия, имея долгую историю, переживая много страданий, перемен, занимая особенное географическое положение, вобрав в себя

черты и западной, и восточной цивилизаций, вправе быть объектом пристального внимания и целевого изучения. Особенно сегодня, на рубеже третьего тысячелетия, когда в связи с произошедшими глубокими изменениями в России, интерес к ней все более возрастает. Характер народа и судьба страны находятся в тесной взаимосвязи, испытывают влияние друг на друга на всем историческом пути, поэтому заметен возросший интерес к национальному характеру русского народа. Как говорит русская пословица: «Посеешь характер, пожнешь судьбу».

Национальный характер отражается как в художественной литературе, философии публицистике, искусстве, так и в языке. Ибо язык – зеркало культуры, в нем отображен не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Поэтому язык должен изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народа, говорящего на данном языке. Пословицы и поговорки – это отражение народной мудрости, в них хранится представление народа о самом себе и поэтому тайны русского национального характера можно попробовать постигнуть через русские пословицы и поговорки.

Ограничивая объем статьи, автор не претендует перечислить все черты русского народа, а только останавливается на типичных положительных чертах.

Трудолюбие, одаренность. Русский человек одарен и трудолюбив. Он обладает множеством талантов и способностей практически во всех областях общественной жизни. Ему свойственна наблюдательность, теоретический и практический ум, природная смекалка, изобретательность, творчество. Русский народ – большой труженик, созидатель и творец, обогатил мир великими достижениями культуры. Трудно перечислить хотя бы малую часть того, что стало достоянием самой России. В русских пословицах и поговорках эта черта находит отражение: «Счастье и труд рядом живут», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Терпение и труд все перетрут», «Бог труды любит». Русский народ очень ценит труд: «Золото познается в огне, а человек в труде», «Талант без

труда не стоит и гроша». Русский фольклор говорит и о существовании трудоголиков: «Скучен день до вечера, коли делать нечего», «Без дела жить – только небо коптить», «Не та забота, что много работы, а та забота, как ее нет». Трудовой люд не завистлив: «Не пеняй на соседа, когда спишь до обеда».

В пословицах осуждают ленивых: «Долго спать, с долгом встать», «Кто поздно встает, у того хлеба недостает». И одновременно хвалят трудолюбивых: «Кто рано встает, тому бог дает». Только честный заработок ценился народом: «Легко добыто, легко и прожито», «Даровой рубль дешев, нажитой дорог». И в воспитании молодых предпочтение отдавалось труду: «Не учи безделью, а учи рукоделью».

Свободолюбие. К числу основных, глубинных свойств русского народа относится свободолюбие. История России – это история борьбы русского народа за свою свободу и независимость. Для русского народа свобода превыше всего.

Русскому сердцу ближе слово «воля», понимаемое как независимость, свобода в проявлении чувств и в совершении поступков, а не свобода как осознанная необходимость, то есть как возможность проявления человеком своей воли на основе осознания закона. Например, пословицы: «Хоть тяжелая доля, да все своя воля», «Своя воля дороже всего», «Вольность всего дороже», «Воля птичке дороже золотой клетки», «Что хочу, то и ворочу», «Своя рука владыка» – говорят о стремлении к свободолюбию.

Сила воли, мужество и смелость. Обладая свободолюбивым характером, русский народ многократно одерживал победу над захватчиками и добивался больших успехов в мирном строительстве. В пословицах находят отражение черты русских воинов: «Лучше смерть в бою, чем позор в строю», «Либо полковник, либо покойник». Эти же черты проявляются и в жизни мирных людей. «Кто не рискует, тот не пьет шампанского» – о том, что русский народ любит рисковать. «Либо пан, либо пропал» – о решимости предпринять что-либо, рискнуть, несмотря на возможный провал, гибель. Близки по значению и пословицы: «Или грудь в крестах, или голова в кустах», «Либо в стремя ногой, либо в пень головой», «Либо рыбку съесть, либо на мель сесть».

Пословица «Волков бояться – в лес не ходить» говорит о том, что нечего и браться за дело, если страшиться предстоящих трудностей. А смелому всегда сопутствует удача: «Удача – спутник смелого», «Кто смел, тот и съел».

Доброта. Характерные черты русских людей – это доброта, гуманность, склонность к покаянию, сердечность и душевная мягкость. Многие пословицы и поговорки иллюстрируют эти черты: «Доброму бог помогает», «С добрым жить хорошо», «Делать добро спеши», «Доброе дело и в воде не тает», «Жизнь дана на добрые дела», «Добро век не забудется», «Тому тяжело, кто помнит зло». К доброму человеку справедливо относится судьба: «Злому – смерть, а доброму – воскресение». Однако слишком смиренного пословицы осуждают: «Его разве только ленивый не бьет», «Смирную собаку и кочет бьет».

Терпение и стойкость. Это, пожалуй, одна из самых характерных особенностей русского народа, ставшая буквально легендарной. Русские обладают, кажется, безграничным терпением, удивительной способностью переносить трудности, лишения и страдания. В русской культуре терпение и умение переносить страдания – это способность к существованию, способность ответить на внешние обстоятельства, это основа личности.

Не трудно найти отражение этой черты в русских, пословицах и поговорках: «Терпение – лучше спасенья», «Терпение даст умение», «На хотенье есть терпение», «Век жив и, век надейся».

Русский народ терпелив и вынослив, упорен и стоек, не падающий духом от неудач и верящий в свои силы. Об этом говорят пословицы: «Терпи горе, пей мед», «Час терпеть, а век жить», «Терпя, в люди выходят», «Поживи в рабах, авось, будешь и в господах», «Бог даст день, даст и пищу».

Гостеприимство, щедрость и широта натуры. Русское гостеприимство общеизвестно: «Хоть не богат, а гостям рад». Для гостя всегда готово лучшее угощение: «Коли есть, что в печи, все на стол мечи!», «Гостю щей не жалей, а погуще налей».

Русские люди встречают гостя на пороге своего дома. Обычай преподносить гостям хлеб – соль пришел из глубины веков и сохраняется в

России до сих пор. Хлеб - соль – это одновременно и приветствие, и выражение радушия, и пожелание гостю добра, и благополучия: «Хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай». Без хлеба нет жизни, нет истинного русского стола. Об этом говорят русские пословицы: «Хлеб всему голова», «Хлеб на стол, так и стол – престол», «Плох обед, коли хлеба нет», «Хлеб – дар божий, отец, кормилец», «Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай». И соль, как известно, играет важную роль в жизни человека: «Без соли, без хлеба худая беседа», «Без хлеба – смерть, без соли – смех».

Отзывчивость. Отличительной чертой русского народа является его отзывчивость, умение понимать другого человека, чуткое отношение к чужому душевному состоянию, способность интегрироваться с культурой других народов, уважать ее. Удивительная этническая терпимость, а также исключительная способность к сопереживанию, умение понимать и принимать другие народы позволили русской нации создать невиданную в истории империю. И эта черта отражается в народных пословицах и поговорках: «Кто нас помнит, того и мы помянем», «За добро добром платят». По мнению Вл. Соловьева, «истинное единство народов есть не однородность, а всенародность, т.е. взаимодействие и солидарность всех их для самостоятельной и полной жизни каждого». Такие свойства русского человека, как гуманизм, доброжелательность в отношении других народов, гостеприимство, самопожертвование, альтруизм порождают социально более глубокие свойства, такие, как интернационализм, взаимное уважение людей, их национальных обычаев, культуры.

Особое внимание русские уделяют отношению к соседям: «Худое дело обидеть соседа», «Жить в соседях – быть в беседах», «Близкий сосед лучше дальней родни», «Межи да грани – ссоры да брани».

Религиозность. Одной из глубинных черт русского характера является религиозность. Религиозное мировоззрение сыграло важную роль в формировании как нации в целом, так и русской личности в отдельности. Эта характерная глубинная черта русской национальной личности отражается с древнейших времен в фольклоре, в пословицах: «Жить – Богу служить», «Сильна

божья рука», «Божья рука – владыка», «Никто не может, так Бог поможет», «С Богом пойдешь, до блага дойдешь» – эти пословицы говорят о том, что Бог всемогущий, и помогает верующим во всем. В представлении верующих Бог – идеал совершенства, он и милосерден, и бескорыстен, и мудр: «У Бога милости много», «Бог на милость не убог», «Друг обо друге, а Бог обо всех», «Кто добро творит, тому Бог оплатит». У Бога щедрая душа, он рад принимать любого человека, который обращается к нему, его любовь неизмеримо велика: «Кто к Богу, к тому и Бог», «Любящих и Бог любит», «Бог полюбит, так не погубит».

Анализируя русский фольклор, мы пришли к выводу, что пословица – это не просто изречение. Она выражает мнение народа. В ней заключены народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только то, которое согласовывалось с образом жизни и с мыслями множества людей. Такие изречения существуют тысячелетия, переходя из века в век. Пословицы справедливо считают сгустками народной мудрости, т.е. тем самым народным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение. Анализ русского национального характера на основе пословиц является новым подходом к изучению этого вопроса.

2.2.2 Язык как хранитель культуры

Одинцов В.В. Коварство времени [11; с. 16 - 21]

Язык все время развивается. Изменения происходят незаметно, но непрерывно.

Уж на что, кажется, прост и понятен язык времен Пушкина. Но правильно ли мы понимаем его? Понятен ли Пушкин современному читателю? Этот вопрос впервые поставил В. Брюсов в 1918 г. Он писал: «Понимаем ли мы Пушкина? Большинство ответит, что Пушкин всем понятен в отличие от декадентов и футуристов, и это будет неверно. Для «среднего» читателя в сочинениях Пушкина три элемента «непонятности». Во-первых, чтобы вполне понимать Пушкина,

необходимо хорошо знать его эпоху, исторические факты, подробности биографии поэта и т. п. ...Во-вторых, необходимо знать язык Пушкина, его словоупотребление... В-третьих, необходимо знать все мирозерцание Пушкина...»

В самом деле, читая об отъезде Лариных в Москву (VII глава «Евгения Онегина»), мы мало обращаем внимания на строки:

На кляче тощей и косматой
Сидит фореитор бородатый...

Нам безразлично, были ли у фореитора усы, борода или нет. Но читателю той эпохи эти строки говорили многое. В. В. Вересаев так комментировал это описание: «Почему «бородатый»? Фореиторами ездили обыкновенно совсем молодые парни, чаще даже – мальчишки. Вот почему: Ларины безвыездно сидели в деревне и далеких путешествий не предпринимали. И вот вдруг – поездка в Москву. Где уж тут обучать нового фореитора! И взяли старого, который ездил еще лет пятнадцать-двадцать назад и с тех пор успел обрасти бородой. Этим «бородатым» фореитором Пушкин отмечает домоседство семьи Лариных». Пушкин показывает, как провинциально, как смешно выглядел обоз Лариных с горшками, тюфяками, банками варенья, подчеркивает, что и возок-то у них старый, почтенный; фореитор и тот бородатый.

Вспомним «Капитанскую дочку». Прощаясь с женой и дочерью, Иван Кузьмич говорит: *Ну, довольно! Ступайте, ступайте домой; да коли успеешь, надень на Машу сарафан.*

Что за необычная заботливость о нарядах дочери в предсмертный час? Современник Пушкина понимал, что речь шла о спасении жизни. Сарафан носили крестьянки, и комендант, зная, что Пугачев казнит дворян, советует жене одеть Машу крестьянкою.

Непонимание еще более опасно в тех случаях, когда слова, которые мы встречаем у Пушкина, слова, как будто нам хорошо известные, полностью или частично изменили свой смысл и в современном языке употребляются в другом

значении. Нам кажется, что все понятно, а на самом деле мы искаженно воспринимаем текст пушкинского произведения.

Так, прочитав в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» строки:

И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чем!..»
Та призналася во всем:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить,

юный читатель вообразит еще, пожалуй, царицу с рогаткой, какими мальчишки стреляют по воробьям и галкам. Царица угрожала вещами гораздо более страшными – каторгой, тюрьмой. Рогаткой в старину назывался железный ошейник с длинными остриями, который надевали на шею заключенным, колодникам.

Другой пример. Сцена дуэли («Евгений Онегин», глава VI) – напряженный, драматичный момент:

Онегин Ленского спросил:
«Что ж, начинать?» – «Начнем, пожалуй», –
Сказал Владимир...

Что значит это *Начнем, помилуй?* Не хочется, но раз пришли, так надо стреляться? Или Ленский раздумал, струсил? Ничего похожего. Если перевести *пожалуй* с языка Пушкина на язык наших дней, то смысл его ближе всего к современному *пожалуйста*, а точнее, *изволь*. Ленский идет на дуэль так же смело, как и Онегин. И Ленский отвечает Онегину не с дрожью в голосе, а твердо и уверенно: *Начнем, изволь*.

Когда в произведениях А. С. Пушкина встречаются неизвестные и неупотребительные сейчас слова (вроде *сикурс*, *пироскаф*), можно узнать их значение, обратившись к «Словарю языка Пушкина» или словарю современного русского литературного языка. Труднее, когда встречается слово как будто понятное, хорошо всем известное, но изменившее свое значение. В этом случае мы можем неправильно понять текст.

Слово *возмутительный* – «вызывающий чувство гнева, недовольствия» всем известно. Откроем «Капитанскую дочку». В VI главе рассказывается, как к крепости приближается Пугачев с войском. *Новое обстоятельство усилило беспокойство коменданта. Схвачен был башкирец с возмутительными листами.* Листами, вызвавшими недовольство коменданта, рассердившими его? Нет, с листовками, побуждавшими гарнизон к возмущению, подстрекавшими к мятежу, бунту, восстанию, – таково было значение слова *возмутительный* в пушкинские времена. Белогорская крепость пала. Пугачев принимает присягу гарнизона. Но комендант отказывается признать Пугачева государем: *Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!* Почему Иван Кузьмич называет Пугачева вором? Словом *вор* называли тогда вообще всякого злоумышленника, преступника. А Пугачев в глазах дворян был преступником. Гринев далее вспоминает: *Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачева, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей.* Великодушных? Добрых, снисходительных, сердечных? Нет, не об этом говорит Гринев, не эти качества отмечает он у своих товарищей в трагическую минуту. *Великодушных* – т. е. «обладающих величием души», мужественных, стойких, смелых, сильных духом. Но Гринев остался жив. Вожатый (а это слово значило «проводник» — от *водит*) узнал его: *...я помиловал тебя за твою добродетель...* Слово *добродетель* в современном языке значит «положительное нравственное качество, высокая нравственность». Но Пугачев помиловал Гринева за его добродетель в том смысле, какой это слово имело в пушкинскую эпоху, т. е. за «доброе дело», за благодеяние, которое совершил Гринев, подарив безвестному бродяге заячий тулуп. Так об этом и сказано: *...я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принужден я был скрываться от своих недругов.* Тогда же Пугачев спросил: *Или ты не веришь, что я великий государь? Отвечай прямо.* Гринев смутился: *Я колебался. Пугачев мрачно ждал моего ответа. Наконец (и еще ныне с самодовольствием поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостию человеческою.* Но Пушкин употребил слово *самодовольство* не для того, чтобы читатель плохо думал о его герое. *Самодовольство* здесь

означает «чувство самоудовлетворения», сознание того, что поступил в трудную минуту так, как следовало.

Приведенные примеры наглядно представляют то, о чем мы вообще-то знаем, но чего не ощущаем, что нас как будто бы не касается, – изменение языка. В 40-е годы выдающийся лингвист академик Л. В. Щерба писал в статье «Литературный язык и пути его развития»: «Из того, что в основе всякого литературного языка лежит богатство всей еще читаемой литературы, вовсе не следует, что литературный язык не меняется. Пушкин для нас еще, конечно, вполне жив: почти ничто в его языке нас не шокирует. И, однако, было бы смешно думать, что сейчас можно писать в смысле языка вполне по-пушкински.

В самом деле, разве можно сегодня написать *Все мои братья и сестры умерли во младенчестве* («Капитанская дочка»)? Это вполне понятно, но так никто не пишет и не говорит».

И сколько уже было недоразумений из-за того, что критики не учитывали этих изменений. Один из них, найдя у Пушкина «голос яркий соловья», восклицал: «Какой яркий образ! Какая метафора! Поэты так стали писать только сто лет спустя!» Тогда как в начале прошлого века *яркий* значило «громкий» (о голосе). Во всяком случае, тогдашние словари указывают такое значение как основное, главное. Строки из оды «Вольность»: «Восстаньте, падшие рабы!» расценили как прямой призыв к восстанию. А строки «Законов гибельный позор» критики никак не могли понять. Пушкин имел в виду: зрелище гибели законов. Он воспевал закон, думал, что закон (т. е. если все будут следовать хорошим законам) принесет счастье. Беззаконие – гибель.

Художник Н. В. Кузьмин, вспоминая о том, как он иллюстрировал юбилейное издание «Евгения Онегина» (1937) – эта работа прославила его на весь мир, – рассказал о таком эпизоде:

«Редактором издания был Цявловский. Все рисунки мы обсуждали с ним совместно. Обнаружилось, что в тексте есть места, требующие комментария, особенно в том случае, если рисунок дает повод толковать это место превратно. Так, меня тронула строфа Пушкина, обращенная к будущему другу-читателю:

Быть может, в Лете не потонет
Строфа, слагаемая мной;
Быть может (лестная надежда!),
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет
И молвит: то-то был поэт!

Я нарисовал юношу и девушку, благоговейно взирающих на портрет Пушкина, и засомневался: а ну как не все поймут, что поэт совсем не обвиняет будущего читателя в невежестве. Каждый, вдумчиво прочитавший эту строфу и следующую, должен понять, что *невежда* не может иметь в этом контексте современного, уничижительного значения. Цявловский также подтвердил мне, что «невежда» в пушкинские времена означало «наивный, зеленый, не искушенный жизнью юнец». Тем более что ранее Пушкин говорит и о Ленском: *он сердцем милый был невежда*. Мы порешили, что читатель разберется.

Увы, мы рассчитали плохо. Во втором номере журнала «Искусство» за 1937 год появились укоризненные строки о клевете на нашу славную молодежь, которая изображается художником в виде невежд. Критик не оправдал наших упований на умного читателя».

Язык Толстого, Чехова нам, конечно, ближе, но тоже имеет свои отличия. Новые слова, новые значения появляются все время. Это свидетельство жизни языка. И чем дальше в историю, тем заметнее, тем значительнее и тем интереснее эти изменения.

2.2.3 Язык как орудие культуры

В. Овчинников. Размышления странника [10]

Мне выпала честь стать очевидцем и участником двух исторических событий:

В 2006 году быть в Пекине на церемонии открытия Года России в Китае, а в 2007 году в Москве – Года Китая в России

Несомненный успех этих небывалых по масштабам общенациональных кампаний побудил стороны применить накопленный опыт для более конкретных целей. Решено объявить 2009-й Годом русского языка в Китае, а 2010-й – Годом китайского языка в России.

Думаю, что приступать к решению данной задачи нашим соседям будет куда легче, нежели нам. Проработав семь лет в Китае в 50-х годах, я каждодневно воочию видел, как при нашей помощи закладывались основы индустриализации Поднебесной, без чего был бы немислим её нынешний рывок к мировому лидерству. Каждая новостройка первой пятилетки была тогда воплощением девиза «Русский с китайцем братья навек!»

Русский язык был тогда главным инструментом для передачи советского опыта. А наша литература поистине служила для китайцев учебником жизни, помогала им не только перенимать, но и совершенствовать этот опыт.

К примеру, именно «Поднятая целина» Михаила Шолохова помогла китайским коммунистам избежать перегибов при кооперировании деревни, провести коллективизацию без раскулачивания, сохранить слой наиболее рачительных хозяев и избежать спада производства на селе.

Именно нелёгкие судьбы героев Максима Горького и Алексея Толстого побудили пекинских руководителей отказаться от таких критериев, как социальное происхождение, не дискриминировать детей капиталистов и помещиков при приёме в вузы или в комсомол, что способствовало мирному преобразованию частной промышленности и торговли.

На 156 новостройках первой китайской пятилетки трудились десятки тысяч советских специалистов. Коллективы первенцев новых отраслей индустрии – автомобильных, тракторных, авиационных заводов проходили стажировку на аналогичных предприятиях в СССР.

Всем им требовались переводчики. Так что подготовка людей, владеющих русским языком, стала приоритетной задачей. И хотя трагическая размолвка между Пекином и Москвой прервала этот процесс на несколько десятилетий,

созданная инфраструктура и накопленный старшим поколением опыт позволили быстро восстановить обширную базу преподавания русского языка в Китае.

Состязаться с соседями на этом поприще россиянам будет нелегко. Однако всерьёз взяться за изучение «китайской грамоты» стало для нас исторической необходимостью. Не только для расширения связей с нашим великим соседом. Поднебесная уверенно движется к мировому первенству. Недалеко время, когда находиться на переднем крае научно-технического прогресса будет трудно без чтения литературы на китайском языке.

Что же ждёт смельчака, решившего осилить «китайскую грамоту»? Сколько всего в ней знаков и какую часть из них необходимо знать? В Китае и Японии утверждён список двух тысяч иероглифов, употребляемых в периодической печати. Всего же их более двадцати тысяч.

Язык формирует характер.

Вряд ли есть ещё в мире народ, чей родной язык, и, прежде всего – письменность, оказывает столь большое влияние на национальный менталитет, на формирование человеческой личности. Дело не только в том, что заучивание иероглифов отнимает у китайских детей, по крайней мере, втрое больше времени, чем правописание у школьников в других странах.

Помню, что труднее всего было освоить те 400 – 500 иероглифов, что нам давали на первом курсе. Мы не расставались со спичечными коробками, куда клали карточки. На одной стороне – китайское написание знака, на другой – его чтение и значение. Сначала учились «узнавать» иероглиф как человеческое лицо. Потом старались запомнить, как он пишется.

По личному опыту знаю, что китайская грамота, которой я занимался по восемнадцать часов в неделю в Военном институте иностранных языков, сделала меня другим человеком. В школе мне удавалось быть круглым отличником, презирая «зубрил», сдавать экзамены на пятёрки методом «кавалерийской атаки». Китайский же язык сделал меня педантичным.

После пяти лет обучения в институте и одиннадцати лет работы в Пекине моя бесшабашная русская натура обрела черты, которые обычно приписываются

немцам, но ещё более присущи китайцам: организованность, настойчивость, целеустремлённость.

Отрадную новость для будущих китаистов содержит недавно опубликованный доклад министерства образования КНР. В нём говорится, что, зная 900 наиболее распространённых иероглифов и располагая словарным запасом в 10 тысяч слов, можно читать 90 процентов печатной продукции на китайском языке.

Проще говоря, суждения о непостижимости «китайской грамоты» преувеличены. Овладеть иероглифической письменностью не труднее (хотя и не легче), чем выучиться хорошо играть на скрипке. В обоих случаях нужны усидчивость и упорство, граничащие с упрямством.

Владение иероглифической письменностью издавна служит в Поднебесной не только критерием образованности, но и ключом к карьере. Задолго до нашей эры китайский феодализм был по-своему демократичен. Все государственные должности заполнялись на конкурсной основе. Претенденты писали сочинения, состязаясь в знании классических конфуцианских текстов сначала в уездах, затем в провинциях и, наконец, в столице. Чтобы выйти в люди, требовалось учиться прилежнее других. Образование издавна служило в Поднебесной единственным каналом социальной мобильности.

Язык половины населения мира.

До 1949 года 80 процентов китайцев не умели читать и писать. Работая в Пекине в 50-х, в годы революционного романтизма первой пятилетки, я застал множество массовых движений. Кроме уничтожения мух и воробьёв среди них была и кампания по ликвидации неграмотности.

Ныне в Поднебесной насчитывается полтора миллиона учебных заведений, где учатся 260 миллионов человек, или каждый пятый житель. Всеобщим обязательным девятиклассным образованием охвачены районы, где проживает 90 процентов населения. А оно со времени провозглашения КНР более чем удвоилось.

Примечательно и то, что если прежде в школу ходили лишь 15 процентов девочек, то теперь количество школьников и школьниц практически сравнялось. В стране всё ещё остаётся 170 миллионов неграмотных. Из них 150 миллионов – пожилые крестьянки, которые в 50-60-х годах посещали курсы ликбеза, но с тех пор всё забыли.

Начиная осваивать китайскую грамоту, мы когда-то мечтали: вот если бы жители Поднебесной перешли на алфавит! Потом узнали, что иероглифика – связующее звено для провинций, которые говорят на разных диалектах. Когда пассажиры поезда Пекин – Шанхай спрашивают проводника: сколько продлится стоянка, тот чертит пальцем на ладони воображаемые иероглифы. Ибо слово «сы» на севере значит «четыре», а на юге – «десять».

Министерство просвещения КНР, как о большом успехе, объявило о том, что нормативным китайским языком овладела половина населения страны. Зная, что 90 процентов жителей – этнические китайцы, может возникнуть вопрос: на каком же языке говорят остальные – не считая 10 процентов тибетцев, уйгуров и других национальных меньшинств?

Дело в том, что в старом Китае простонародье говорило на местных диалектах. Нормативным общенациональным языком «путунхуа» владели только чиновники («мандарины»). Поэтому на Тайване, в Гонконге и Сингапуре его доныне называют «мандарин». Тамошние местные лидеры первыми стали обучать свои разношерстные китайские общины нормативному языку «путунхуа».

Благодаря широкому распространению телевидения и всеобщему среднему образованию им удалось решить эту задачу раньше, чем в континентальном Китае. Но, как говорится, процесс пошёл. Так что если 500-600 миллионов китайцев заговорили на «путунхуа», это немалый успех. Есть основания надеяться: нормативный общенациональный язык на радость иностранным, и в том числе российским студентам, скоро освоит и вторая половина населения Китая ...

...Ссылаясь на собственный жизненный опыт, повторяю, что «китайская грамота» вполне постижима. И притом полезна для воспитания таких черт характера, как настойчивость, упорство, педантичность в хорошем смысле слова.

P.S. Тем, кто интересуется изучением китайского языка, рекомендую сайт <http://www.umau.ru> Авторы сайта попытались сделать обучение китайскому языку, быстрым, эффективным, интересным и легким. Сам процесс должен вызывать удовольствие. На сайте собрано множество полезной информации; программы, методики, уроки, инструменты и технологии, которые помогут в освоении китайского.

3 Сравнительное изучение языков и культур

3.1 Изучение иностранных языков

О'Брайен Хельга. Мифы о языке [9; с. 18 - 23]

Языковой барьер... Это звучит как диагноз трудноизлечимой болезни, функциональной немоты, заставляющей человека, который только что бойко тараторил на родном языке, мучительно запинаться, «бекать» и «мекать», а то и просто молчать как рыба, едва только приходится произнести несколько фраз на иностранном. Можно ли от нее избавиться? Безусловно, но для этого, как при лечении любого заболевания, необходимо уяснить себе его причины, как говорят медики, «этиологию».

Проще всего, конечно, винить плохих учителей, неважные учебники, себя самого – за «неспособность» к языкам и т.п. Но все это лишь следствия общих неверных представлений о том, что такое иностранный язык и как им овладеть. Ни один вид обучения не окружен таким количеством мифов, как языковое, причем эти мифы нередко порождают и распространяют не невежественные «простецы», а методисты и преподаватели.

Отуманенное мифами сознание воспринимает реальность в искаженном свете и, в частности, становится в тупик перед несуществующими трудностями.

Так возникает пресловутый языковой барьер. Данная статья не претендует на роль интенсивной психотерапии, но в ней, по крайней мере, делается попытка разоблачить наиболее популярные мифы о языке.

Миф первый: «Чем раньше, тем лучше».

Не только непосвященные, но и многие педагоги уверены: чем раньше ребенок начинает учить язык, тем лучше. Желательно, чтобы процесс пошел вообще с младенческого возраста, а если это невозможно, то с детского сада. А уж совсем на худой конец, с первого класса, как в спецшколах. Пропустили момент - кричите караул. Ничего вы уже толком не выучите. Потому что ваш мозг уже не приспособлен для этого. В результате взрослые зачастую отказываются даже браться за иностранный язык, или начинают заниматься с энтузиазмом, но быстро разочаровываются. И учителя тянут ляжку на взрослых курсах, чувствуя, что при таком «сопротивлении материала» надежд на успех мало.

Однако исследования возрастной психологии и мозга, на которых основывается такое утверждение, относятся к 60-м годам прошлого века. А новые данные показывают, что физиологические различия между мозгом ребенка и взрослого никак не сказываются на усвоении иностранного языка. «Вы когда-нибудь слышали от взрослого человека утверждение, что он водил бы автомобиль гораздо лучше, если бы сел за руль, не достигнув 14-15 лет? Также мало кто жалуется, что стал бы гораздо лучшим менеджером, если бы начал изучать бизнес в пять лет. Однако касательно иностранного языка широко распространено мнение, что у взрослых неминуемо возникнут проблемы, и они никогда не станут владеть языком свободно, в то время как дети якобы схватывают язык с легкостью», – пишет американский методист Брэд Маршалл.

Современные ученые доказали, что на самом деле взрослые обладают точно такой же способностью «впитывать» иностранный язык, а в некоторых случаях успевают гораздо лучше, чем дети. Если малыши лучше схватывают фонетику, то старшие студенты лучше справляются со сложными аспектами языка, такими как перевод, освоение грамматики и приобретение лексического запаса.

Безусловно, дети лучше учат язык, если они находятся в языковой среде и если перед тем как заговорить проходят так называемый «немой период», то есть слушают, но не говорят. Взрослые, как правило, не имеют такой возможности: в большинстве ситуаций им приходится хоть что-то, но говорить.

Бывают и исключения. Один российский эмигрант, оказавшись в США (без языка), осознал свою не востребуемость в этой стране и впал в депрессию. Целыми днями он валялся на диване и бессмысленно пялился в телевизор, где шли, естественно, передачи на английском. Каково же было его удивление, когда через некоторое время он обнаружил, что почти все понимает! Депрессию вместе с языковым барьером как рукой сняло, и вскоре парень нашел свое место в обществе...

Безусловное преимущество взрослых в том, что они способны осмысленно сопоставлять иностранный язык с родным, использовать логическое мышление, лексические и грамматические аналогии. А возникающие трудности обусловлены в первую очередь психологическими факторами, не последним из которых являются именно страдания по поводу собственной «старости» для изучения языка. У маленьких детей подобных проблем не возникает, поэтому они более открыты чужому языку.

В связи со всем этим зарубежные методисты не приветствуют введения языка в программу со второго класса (что ожидает в ближайшем будущем и российских детей). «Преподавание языка в девятом классе пять часов в неделю породит гораздо больше свободно говорящих, чем те же пять часов во втором или четвертом классе. К тому же несколько лет изучения языка на элементарном уровне вряд ли приведут к прочным долгосрочным знаниям, если за ними не последует интенсивное преподавание в средней школе и в вузе», – утверждает Пенни Эр, опытный британский преподаватель и методист, автор ряда учебников английского для иностранцев. По ее мнению, «миф о возрасте» во многом основывается на том, что дети-иммигранты осваивают язык быстрее, чем взрослые. Но это, по ее мнению, может объясняться «привходящими» причинами, такими как существование в языковой среде, благоприятное соотношение

учителей и учеников и просто высокая мотивация: дети волей-неволей должны заговорить, просто чтобы выжить. А в классе, где изучают иностранный язык, воспроизвести «иммигрантскую» ситуацию невозможно, каких бы ролевых игр не придумывали учителя.

Миф второй: «А побыстрее нельзя?»

Нет, господа, нельзя. Сколько ни твердят вменяемые методисты, что для овладения языком необходимы затраты времени и сил, что «уникальная методика: 1200 слов и вся грамматика за 6 занятий» – не что иное как элементарное надувательство, все равно находятся охотники до таких курсов. Но, выбросив на ветер время и деньги, многие из них надолго утрачивают охоту продолжать лингвистические эксперименты над собой. Есть и обратная сторона медали: «Язык нужно учить всю жизнь» – утверждает Наталия Бонк, и многие, я думаю, подпишутся под ее словами. И сделают неожиданный вывод: «раз у меня нет возможности учить язык всю жизнь, значит, я его никогда не выучу». И не надо: вы же не претендуете на лавры той же Бонк, Чарльза Диккенса или «американского Даля» Ноаха Уэбстера, составителя знаменитых словарей. Сроки следует устанавливать не для изучения абстрактного «языка в целом», а для выполнения конкретно поставленной задачи.

Стандартная программа на языковых курсах за рубежом может длиться и месяц, и две недели. Но глубоко ошибаются те, кто считает, что этого срока достаточно, чтобы как следует выучить язык. При достаточно интенсивных занятиях - 5-6 часов в день – можно лишь приобрести первичный лексико-грамматический запас (начинающим) или повысить уровень уже имеющихся знаний на одну ступень.

В языковые вузы порой приходят студенты с весьма слабыми знаниями. К пятому курсу, при надлежащем трудолюбии, они ничем не отличаются от выпускников спецшкол, то есть пяти лет интенсивных занятий вполне хватает. А второй язык в тех же вузах учат три года и тоже, как правило, овладевают им в должной степени. Причем всесторонне: говорят, читают, пишут, активно употребляют самые сложные грамматические формы.

На уважающих себя российских языковых курсах стандартная базовая программа длится не менее полугодом – и это только базовая! А полный курс обучения – от нуля до совершенства – длится обычно примерно столько же, сколько вузовский – три-четыре года. Это, в общем и целом, и есть оптимальный срок овладения всеми аспектами языка.

Зачем же тогда двухнедельные, месячные и т.п. курсы, спросите вы. А их направленность сугубо практическая: они предназначены для того, чтобы «освежить» имеющиеся знания или приобрести зачатки какого-то определенного навыка: научиться говорить, или читать, или овладеть специальной лексикой, или подготовиться к экзамену. Для этого, по подсчетам академика Виктор Вотинова, автора методики «Слайдинг», требуется 48 часов занятий. Остальное приложится.

Миф третий: «Что ж я такой тупой!»

«Я неспособен к языкам» – одни произносят эти слова, сокрушаясь о собственной тупости, другие как бы даже бравируют ею. Но, независимо от эмоций, подобная установка надежно отделяет человека от вожаемых знаний.

Чаще всего миф о неспособности к языкам внедряют в умы наши дорогие школьные учителя, и это объясняется спецификой программы и условиями преподавания. Группа большая, учебный план жесткий, все нужно успеть за определенное время – а тут кто-то чего-то не понимает, не запоминает, пристает с вопросами... Не огрызаться же, как в магазине: «Вас много, а я одна». Гораздо проще объявить детей «неспособными» и, игнорируя их трудности, нестись галопом по учебнику, чтобы пройти его до конца четверти или года. Как говаривал Д.А. Пригов, «понять их можно, а вот простить нельзя». Миф о неспособности, пожалуй, самый вредный из всех, поскольку лишает человека того, без чего невозможно никакое обучение: уверенности в себе. Между тем, как утверждает Наталия Бонк, «абсолютно неспособные к языку люди – как и гениальные – встречаются очень редко. Главное – это умение логически мыслить и развитое чувство аналогии с родным языком или с тем иностранным, которым человек уже владеет... Можно выучить язык даже в преклонном возрасте, имея

весьма средние способности...» Кто видел слушателей курсов для «третьего возраста» в зарубежных языковых школах, не усомнится в этом утверждении.

Что же касается «чувства аналогии с родным языком», это тоже качество, которое должна воспитывать школа - но не воспитывает. Порой кажется, что русский и иностранный преподают люди с разных планет. Помню, как один мой «неспособный» студент не мог усвоить простейшей вещи – употребления слов good и well. Расследование показало: разница между кратким прилагательным и наречием как таковая ему неведома - что в русском, что в английском...

За всеми видами «неспособности» к иностранным языкам чаще всего стоит либо недостаточное знание родного и - я не боюсь этого слова - нелюбовь к нему, порождающая, в свою очередь, внутреннее сопротивление чужому, либо элементарный недостаток трудолюбия и усидчивости. Это с одной стороны. С другой, есть и внешние факторы: плохие преподаватели или методика, не соответствующая вашему складу характера или мышления. У хорошего же педагога, способного подобрать «ключ» к вашему стилю обучения, языком овладевают все без исключения. Даже негры преклонных годов.

Миф четвертый: «Говорю – значит знаю».

Довелось мне не так давно побывать в одной арабской стране. Поскольку арабский язык не принадлежит к самым распространенным в мире, а туристов в стране - как песку на берегу морском, едва ли не все местные жители, которым приходится вступать в контакт с иностранцами (то есть, преимущественно, торговцы, сотрудники отелей и сферы обслуживания) могут объясниться по-английски и по-русски. Значит ли это, что они знают эти языки? Ничего подобного. Минимальный лексический запас и пара грамматических конструкций на все случаи жизни помогает им высказать и понять все, что им требуется, в жестком наборе конкретных ситуаций. Этот набор может быть более или менее широким, но, тем не менее, едва разговор уходит чуть в сторону или вы, забывшись, начнете изъясняться предложениями, состоящими более чем из четырех слов, иллюзия осмысленной коммуникации рассеивается. Ладно, если просто смотрят с недоумением, а то ведь могут понять наоборот...

Все это как будто нарочно придумано, чтобы на практике опровергнуть очередной распространенный миф: говорить на языке и знать язык – одно и то же. И лучшей иллюстрации издержек коммуникативного метода обучения, ставящего во главу угла устную речь, просто не найти.

Говорение – это прекрасно, это важнейшая составная часть владения языком. Но... попугай тоже может разговаривать. И частые просьбы учеников: «Научите меня устной речи, без чтения и без грамматики», по сути, означает одно: сделайте из меня птицу-пересмешника. Конечно, набор лексико-грамматических структур, преподаваемый на «разговорных» курсах, превышает тот, которым располагает любой волнистый Кеша, но принцип обучения тот же.

Интересная вещь: порой человек, пассивно владеющий языком (то есть знающий грамматику и имеющий определенный лексический запас, но не применяющий их на практике) при необходимости объясняется куда успешнее, чем «ходячий разговорник». Понимание того, как устроен и как «работает» чужой язык, повышает маневренность речи и дает возможность прийти к взаимопониманию в любой ситуации.

Миф пятый: «Не бойтесь делать ошибки».

Действительно, бояться этого не надо. Страх сковывает язык, и вы никогда не разговоритесь, если будете дрожать за каждую сказанную фразу: а вдруг неправильно? К тому же, если вы так и не «озвучите» конструкцию, в которой не уверены, и учитель вас не поправит, вы никогда не узнаете, как она должна звучать на самом деле.

Ошибки – штука полезная, но до поры до времени. А именно – пока на них учатся. А учатся для того, чтобы впредь их не делать. Эта противоречивая сущность ошибок и породила вокруг них обоюдоострый миф, сильно мешающий тем, кто, в принципе, хочет научиться говорить без них.

С одной стороны, существует убеждение, что в процессе обучения ошибки исправлять вообще не надо, кроме самых грубых, искажающих смысл речи; потом, дескать, в процессе дальнейшего обучения все образуется само собой. Такое мнение можно услышать от многих «радикальных» преподавателей,

работающих по коммуникативной методике. А студент и рад: преподаватель его не поправляет – значит, все в порядке.

На самом деле «само собой» ничего не бывает, в том числе и ошибки не исправляются «по щучьему велению». Конечно, на международном «пиджине» можно говорить безграмотно, но для этого и учиться не надо.

Моя вузовская преподавательница, замечательный педагог К.П.Гинтовт (ныне, к сожалению, покойная) часто говорила, что не любит работать с выпускниками спецшкол: «У них большой словарный запас, они бегло болтают, но грамматические ошибки просто въелись в их речь. Куда проще со студентами из обычных школ. Пусть они ничего не знают – научить легче, чем переучить».

Другая крайность: каждую, даже самую незначительную ошибку нужно непременно исправлять. Такое нередко встречается на занятиях по традиционной методике (правда, у неважных педагогов), в результате чего бедный студент уже боится и рот раскрыть. Да, «перфекционизм» сплошь и рядом приводит к параличу речевой деятельности. Когда молодой композитор Антон С. приехал впервые на стажировку в Германию, он сильно печалился из-за своей несовершенной немецкой речи. И попросил приятеля-немца: «Поправляй меня, если я что скажу не так». Педантичный Никлас отнесся к своей задаче добросовестно, и, стоило Антону сказать слово, одергивал его: «Ты не так произносишь», «Такого выражения нет», «Не тот падеж» и т.п. В результате наш герой, человек разговорчивый и к тому же знавший немецкий совсем неплохо... замолчал. Опомившись, он отстранил Никласа от должности педагога и пошел на курсы. Закончилось все хорошо: теперь Антон не только блестяще говорит на литературном немецком, но и мастерски изображает берлинский, мюнхенский и прочие диалекты.

Итак, правильный подход – «золотая середина». Ошибки, конечно, надо исправлять. Но не механически, иначе выйдет как в школьном анекдоте про мальчика, который вместо *have gone* говорил *have went*. Учитель оставил его после уроков и дал задание: сто раз написать в тетрадке *have gone, have gone...*

Ученик так и сделал, а потом с сознанием выполненного долга отправился домой, оставив учителю записку: Here is my copybook. I have went home.

Миф шестой: «Элочка обходилась тридцатью».

Даже поверхностный сравнительный анализ лексики в учебниках иностранного для начинающих (взрослых) показывает: авторы как будто специально постарались, чтобы учащимся было очень скучно.

Чем больше слов, тем лучше – таков распространенный миф, на котором нередко основывается формирование словарного запаса. Когда ребенка учат иноязычной лексике, без строгого порядка называя ему окружающие предметы («Вот это стол, за ним едят, вот это стул, на нем сидят») – это вполне естественно: примерно так же он совсем недавно осваивал родной язык. Взрослый же, как правило, настроен на то, что с самого начала занятий пройденный им материал можно будет использовать в коммуникативных целях, то есть, попросту говоря, для общения. Теперь представьте себе солидных дядь или тетя, перебрасывающихся репликами вроде: «Анна и Марта купаются». – «А я работаю в Министерстве внешней торговли». – «Я читаю рассказ «Злой лев». – «А моя семья большая и дружная»

Примерно такая каша образуется в голове по прохождении первых же уроков некоторых учебников английского и немецкого (из которых и взяты все эти предложения). Несмотря на немалое количество запоминаемых слов, в осмысленную, привязанную к жизненным ситуациям речь они никак не выстраиваются. И попав за рубеж с таким «багажом», человек оказывается в положении анекдотического голландца, который приехал в Германию, вытвердив красивую фразу из учебника: «Вы случайно не видели рыжую корову моей бабушки?» Ясное дело, что ему так и не представился случай осведомиться о местонахождении этого полезного животного.

Недаром известный всем Игорь Шехтер метко сравнил подобные учебные тексты с абсурдными диалогами из пьес Ионеско. «Понятно, почему ученики так часто не любят занятия иностранным языком: надо механически запоминать некие операции с непонятно зачем произнесенными словами – это трудно, это

скучно, это насилие, это оупление. И это дикий стресс, наконец!» – таково мнение создателя эмоционально-смыслового метода, где в основу обучения положены не слова и даже не структуры, а реплики, из которых и строится осмысленный диалог.

Миф о словарном запасе возник тогда, когда язык преподавался с установкой не столько на живое общение, сколько на чтение и перевод текстов. Разумеется, если вы собираетесь стать профессиональным переводчиком - учите слова, хорошие и разные. А если язык нужен вам для бизнеса, а вас на курсах заставляют вести светскую беседу на тему «Английский театр»? Кто угодно «взвоят», как «взвыли» мои ученики - сотрудники некой фирмы, которым я в свое время взялась преподавать бизнес-английский, еще сама смутно представляя, как это делается... Но тогда совместными усилиями и «методом тыка» мы установили: нужная и интересная им лексика вполне укладывается в структуры и реплики, соответствующие их стремящемуся к нулю уровню знаний. Грубо говоря, фразы типа «The accountant is late» («Бухгалтер опаздывает») для них несли в себе куда больше смысла, чем «The table is big». И запоминались лучше.

Есть и другие мифы. И легенды. И заблуждения. Общие и индивидуальные. Зловредные и не очень. Но о них – в другой раз.

3.2 Национальная ментальность

Мильруд Р.П. Порог ментальности российских и английских студентов при соприкосновении культур[8]

Введение

В статье рассматривается проблема соприкосновения российской и английской культур в ментальности студентов. При этом изучается порог ментальности с целью обнаружить пути для взаимопонимания и сближения представителей разных культур.

Понятие «ментальность» используется в нашей статье для обозначения внутренней готовности личности к определенным мыслительным и физическим

действиям. В ментальности взаимосвязаны как минимум три компонента, образующие «треугольник ментальности».

Понятие «порог» называет условную черту, за которой становится возможной или невозможной адекватная реакция. Наблюдения показывают, что у российских и английских студентов действительно имеется некоторый порог, мешающий им адекватно воспринимать поведение друг друга.

Как известно, овладение иностранным языком неразрывно связано с овладением иноязычной культурой, которая предполагает не только усвоение культурологических знаний (фактов культуры), но и формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также свои национальные особенности.

Для изучения порога ментальности российских и английских студентов была разработана анкета, включающая компоненты ментальности. Студентам предлагалось объяснить, оценить, ассоциировать и сформулировать соответствующие понятия, а также назвать наиболее типичные высказывания, пословицы, поговорки и действия. В анкетировании приняли участие около 100 студентов английского отделения факультета иностранных языков Тамбовского государственного университета и около 50 английских студентов. Проводились также беседы с российскими и английскими студентами, наблюдения за их поведением в учебных и бытовых условиях.

Язык в соприкосновении культур.

Языковые различия между народами очевидны не только в том, что нации говорят на разных языках, но и в особых языковых привычках (русские кричат по-русски, англичане – по-английски;). Существуют разные междометия для выражения боли (ouch – ой), привлечения внимания (psst – эй), сопровождения неловкого движения (oops – ох), выражения удовольствия от еды (mmm – ах, вкусно) и др.

Любому русскому студенту известно понятие «гастроном», вместе с тем понятие «супермаркет» нередко связано у него с величественным дизайном, изысканным обслуживанием, дорогими товарами, эксклюзивностью данного

учреждения, что не соответствует полиному понятию слова. «Макдональдз» для российских студентов – дорогое кафе с изысканной едой, в то время как для английских студентов это общедоступное кафе, нередко ассоциирующееся с движением за сохранение жизни животных.

Языковые различия приводят к нарушению взаимопонимания на уровне приписываемых друг другу отношений. Так, русская интонация нередко воспринимается англичанами как слишком категоричная, недружелюбная или даже враждебная из-за обилия нисходящих тонов в русской мелодике. Обилие высоких и резко нисходящих интонаций у россиян может произвести у англичан впечатление происходящей ссоры.

Недостаточная аутентичность речи студентов нередко объясняется влиянием родного языка (интерференцией) и показывает, что у них пока еще нет возможностей для глубокого изучения иноязычного опыта.

Самовыражение личности в национальной ментальности.

Анализ суждений российских студентов показывает, что в большинстве случаев они носят прямой и открытый характер: «Книга неинтересная», «Фильм плохой». Открытость выражается также в неприкрытых выражениях своего мнения в случае конфликтных ситуаций, явной или мнимой агрессивности в общении, обмена мнениями.

У английских студентов проявляется характерная сдержанность в выражении своего мнения, суждения и оценки: «Книга могла бы быть интереснее», «Это не лучший, фильм», «Общежитие еще можно улучшить», «В ваших аудиториях пока только самое необходимое оборудование» и т. п. В общественных местах иногда лишь по еле заметному жесту можно догадаться о том, что причинил кому-то неудобство.

Знания в национальной ментальности.

Знания российских студентов также выражают характерную особенность их ментальности. Она проявляется в том, что знания имеют программный характер. Российские студенты считают, что буква "V" означает победу, кредитная карточка ассоциируется у них с банком, Нельсон напоминает им адмирала или

колонну на Трафальгарской площади. Английские студенты обнаруживают свои знания путем импровизации. Буква "V" значит для них любое слово, начинающееся с этой буквы. Кредитная карточка напоминает им о разнообразных бытовых ситуациях. Нельсон может вызывать воспоминания о любом человеке – соседе, знакомом и т. д.

Российские студенты знают о том, как следует писать поздравительную открытку, произносить речь или тост. Их высказывания нередко носят клишированный, стандартный, однотипный характер. Аналогичные высказывания английских студентов, как правило, более разнообразны. В них обычно проявляется творческая индивидуальность, пусть маленькая, но индивидуальная импровизация. Программные знания обнаруживаются реже. В этом проявляются традиции обучения и воспитания.

Восприятие в ментальности русских и английских студентов.

Восприятие различных сторон и явлений жизни также имеет отличительные особенности у российских и английских студентов. Демократия для российских студентов связана со словом «свобода», расизм – «ненависть», любовь – «счастье», частный дом – «богатство», СПИД – «страдание», закон – «сила» и т. д. В таком восприятии проявляется сентиментальный характер россиянина, существующий в виде эмоциональных версий. Версии восприятия сохраняются до тех пор, пока не появляется новый и более убедительный миф.

Восприятие английских студентов носит более прагматический характер и отражает не обобщенно-эмоциональную версию, а личный практический опыт. Например, супружеская измена необязательно ассоциируется с грехом, а может быть связана с запомнившимся сюжетом из Библии. Машина может восприниматься не как «роскошь» или «средство передвижения», а как «необходимость страховки». Аборт может означать не «убийство», а «общественное движение». Иностранец воспринимается не как «интересный человек», а просто как «приехавший из другой страны».

Привычные действия в ментальности студентов.

Привычные действия влияют на выбор поступков. У российских студентов поведенческие установки связаны со знанием типа «что такое хорошо и что такое плохо». Например, «попрошайничать» – «стыдно», «честный поступок» – «прекрасно», «иметь долг» – «плохо», «убить» – «жестоко».

Английские студенты в поведенческих установках более склонны связывать поступок с его причинами, условиями или последствиями: «ранний секс» – «подростковая беременность», «попрошайничать» – «быть бездомным», «убийство» – «суд», «обязательство» – «семья».

Ментальность поведения, основанная на анализе причин, условий и последствий поступка, очевидно, является более действенным инструментом саморегуляции поведения. Общеизвестно, что английская нация остается одной из самых законопослушных в мире.

Социальные роли в национальной ментальности.

Социальные роли также определяют поведение индивида. У российских студентов социальные роли нередко отождествляются с их ожидаемыми признаками: «мать» – «заботливая», «невеста» – «застенчивая», «отец» – «спокойный», «джентльмен» – «вежливый», «бизнесмен» – «богатый», «панк» – «экстравагантный» и т. д.

У английских студентов чаще, чем у россиян, выделяется не признак социальной роли, а взаимодействие с другими социальными ролями: «мать» – «отец», «леди» – «джентльмен», «невеста» – «жених», «лидер» – «ведомый» и т. д.

Данное различие отчетливо проявляется в бытовых ситуациях. У россиян слово «гость» имеет признак «желанный», а «хозяин» – «гостеприимный». В соответствии с таким восприятием социальной роли строится отношение к иностранному гостю у «русского хозяина». У «английского хозяина» отношение к «русскому гостю» строится как конкретно-ситуативное взаимодействие, в котором социальные роли «хозяина» и «гостя» не имеют постоянных качеств. Вот почему вчерашний «радушный хозяин» сегодня может не заметить своего

вчерашнего «дорогого гостя». У российских студентов это вызывает непонимание и даже обиду.

Социальные ожидания в ментальности студентов.

Социальные ожидания характеризуют представления о будущем для себя в обществе.

У российских студентов наряду с нейтральными ожиданиями выявляются пессимистические взгляды на будущее: «старость» – «смерть»; «рождение» – «проблемы», «трудности»; «2996 год» – «неопределенность», «страх», «ничто», «гибель»; «послезавтра» – «мрак»; «трудный час» – «предательство» и т. п.

У английских студентов социальные ожидания носят умеренно оптимистический характер: «проблемы» – «решения»; «старость» – «пенсия»; «2996 год» – «интересно увидеть»; «трудный час» – «надежда» и т. п.

Данные различия, думается, не могут объясняться только переживаемыми нашим обществом экономическими и политическими трудностями, так как ни российское, ни английское общество не лишено трудностей и потрясений как экономического, так и социально-политического характера. Общая озабоченность и напряженность российской студенческой аудитории бросается в глаза и контрастирует с обычно расслабленной аудиторией английских студентов.

Ценности в национальной ментальности.

В изучении порога ментальности важно определить, что и каким образом воспринимается российскими и английскими студентами как ценность.

У российских студентов ценности в большинстве случаев носят отвлеченный характер: «образование» – «знания», «власть» – «сила», «Библия» – «истина», «равенство» – «права» и «братство», «роскошь» – «деньги» и т. д.

Английские студенты видят в ценностях конкретный материальный смысл: «образование» – «дорого», «власть» – «деньги», «Библия» – «заповеди», «равенство» – «секс-меньшинства», «роскошь» – «налоги» (за роскошь надо платить) и т. д. В таких оценках проявляется более конкретное осмысление жизненного опыта английскими студентами.

Кумиры в национальной ментальности английских и русских студентов.

Отношение к кумирам может иметь не только культурологическое, но и политическое значение. Выявляется следующая тенденция: российские студенты видят у своих кумиров определенные свойства личности (рост, красоту, богатство, привлекательность, силу, ум, темперамент, славу, талант, нравственность), а английские студенты обычно ограничиваются тем, что называют имена (Мадонна, «Битлз», «Арсенал» и т. д.). Следствием этого, вероятно, является более динамичная и легкая смена кумиров у английской молодежи.

Кругозор в национальной ментальности студентов.

Различия в кругозоре российских и английских студентов проявляются прежде всего в том, что внимание россиян направлено на восприятие заграничной науки, культуры и искусства, в то время как англичане ориентированы на собственное национальное достояние. Российские студенты нередко могут рассказать англичанам об их стране больше, чем сами англичане. Англичане же, приезжающие в Россию, обычно знают о нашей стране лишь то, что им необходимо для комфортного и безопасного существования. Нарушенный баланс между национальным и зарубежным в кругозоре российских студентов нередко вызывает недоумение у их английских сверстников.

Привычки в национальной ментальности российских и английских студентов.

Привычки как характерные способы поведения важны для понимания особенностей ментальности.

Анализ показывает, что многие привычные действия российских студентов связаны с получением удовольствия: «наиболее частая еда» – «мясо», «наиболее частый напиток» – «кофе», «наиболее частая тема разговора» – «деньги», «наиболее частый способ тратить деньги» – «посещение магазинов», «наиболее часто применяемый принцип жизни» – «меньше работать и больше иметь», «не волноваться и быть счастливым».

Английские студенты в качестве наиболее распространенного продукта питания называют овощи, напитка – воду, темы разговора – работу и погоду,

способа потратить деньги – осмотрительность, принципа жизни – относиться к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

Таким образом, если поведение российских студентов нередко связано с получением удовольствия, то ментальность английских студентов связана с заботой о здоровье, удобстве, самосохранении. Английские студенты ставят комфорт выше некоторых условных правил, свободно располагаются на газонах, садятся на пол перед экскурсоводом в музее. В среде английских студентов почти полностью исчезло курение.

Национальный характер как компонент ментальности.

Исследования подтверждают, что национальный характер проявляется в виде типичных качеств личности. Российские студенты считают, что английская нация больше уважает закон и порядок, является более настойчивой, трудолюбивой и прилежной, чем русская. Английские студенты также оценивают качества своего народа выше, чем россиян, хотя иногда называют свою нацию ленивой. В данном различии проявляется важная черта национального характера русских – склонность к самообвинительным оценкам. У англичан же наблюдается противоположная, внешнеобвинительная реакция.

Привычка жаловаться, упрекать и принижать себя бывает заметна во время приема иностранных гостей, когда российский хозяин униженно извиняется перед иностранными гостями за те или иные недостатки. Сами англичане считают отдельные бытовые неудобства нормальным явлением.

Стереотипы в ментальности студентов.

Нами была сделана попытка выявить стереотипные фразы, предложив начало известных лозунгов.

В стереотипах российского студенчества отчетливо проявляется обобщающая функция: «Все люди – братья». Английские стереотипные фразы носят более дифференцирующий характер: «Все люди разные». Данное различие выявляет привычную для английских студентов дифференциацию общества. Разные слои общества имеют характерные уровни благосостояния, привычки, а также произношение. Желание российских студентов говорить на «королевском

английском» воспринимается англичанами как желание говорить «понятно», но «не естественно». Англичане привычно говорят на своих диалектах, не прячут их и не стесняются своего «некоролевского» происхождения, соблюдая при этом «табель о рангах». Стереотипы дифференцирующей ментальности лежат в основе достаточно хорошо описанного явления снобизма.

Этикет как компонент ментальности студентов.

Различия в этикете выявили типичную для россиян готовность жертвовать собой ради идеала, коллектива, гостя и т. п. Формулировались следующие негласные правила: «Если хозяйка предложит поест, вначале следует из вежливости отказаться», «За столом все должны начинать есть одновременно», «Мнение большинства важнее, чем мнение одного» и др. Излишняя жертвенность критически оценивается в поговорке «Демьянова уха». Жертвенность ценится в отношениях между мужчиной и женщиной, родителями и детьми и др.

В английском этикете подчеркивается равноправие сторон. Отказываясь из вежливости от обеда, гость рискует остаться голодным; за столом каждый начинает есть по своему усмотрению; мнение большинства является решающим только по регламенту. Для англичан характерна привычная, малоэмоциональная, но любезная вежливость по отношению друг к другу. Дети имеют очевидное право на самостоятельность и независимость. Предложение вступить в брак делают на равных и мужчина и женщина и т. д. В связи с этим горячее и неумеренное желание российских студентов сделать приятное их английским гостям в ряде случаев воспринимается как назойливость, посягательство на личную свободу и даже как корыстное отношение.

Законопослушание в ментальности студентов.

Российские студенты отличаются либеральным отношением к правилам, инструкциям и законам. Такое отношение выражается, например, в просторечной поговорке, не имеющей аналога в английском языке: «Закон, что дышло...».

Английские студенты усвоили консервативное отношение к закону, принятое в их обществе. Им свойственна твердость в защите собственных прав, уважение к бюрократии. В английских пословицах нередко отражается

решительность, инициатива и своеволие, но не легкомыслие: "Take the law into one's own hands" и др. Показательно, что законопослушание как особенность ментальности уступает место пренебрежению законом, когда английские студенты оказываются в России. Лишь напоминание об ответственности, которая может наступить после их возвращения домой, приводит их к привычному законопослушанию.

Общая схема ментальности российских и английских студентов может выглядеть следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Российские студенты		Английские студенты
Открытость	Самовыражение	Сдержанность
Программность	Знания	Импровизация
Сентиментальность	Восприятие	Прагматичность
Оценка	Установки	Причина и следствие
Признаки	Роли	Взаимодействие
Пессимизм	Ожидания	Оптимизм
Отвлеченность	Ценности	Материальность
Образность	Кумиры	Воплощение
Зарубежный	Кругозор	Национальный
Удовольствие	Привычки	Самосохранение
Самообвинительный	Характер	Внешнеобвинительный
Обобщающий	Стереотипы	Дифференцирующий
Жертвенность	Этикет	Равноправие
Либерализм	Закон	Консерватизм

Обобщенная иллюстрация порога ментальности студентов.

Порог ментальности российских студентов во многом объясняется характерной для россиян конформностью с социальным окружением, мнением

большинства, общественными ценностями. В общественном поведении проявляется так называемая соборность. Заметим попутно, что даже манера англичан стоять в очереди, где каждый занимает свое индивидуальное «пространство», отличается от российской.

В противоположность российским традициям для английских студентов характерна относительная независимость от идеологического окружения. Напомним, что именно в английской (и в целом западной), а не в российской студенческой среде возникло движение «убежденных противников» (conscientious objectors), выступающих против тех или иных общественных явлений, правил и институтов.

Заключение.

Исследование подтверждает, что овладение иноязычной культурой предполагает усвоение не только соответствующих «фактов культуры», но и национальной ментальности носителей изучаемого языка. Изучение порогов ментальности российских и английских студентов при соприкосновении культур показывает, что основная граница, очевидно, проходит на стыке конформизма и индивидуализма как поведенческих тенденций личности.

Изучение порога ментальности позволяет лучше понять особенности национального характера в студенческом возрасте, предвидеть возможное непонимание российскими и английскими студентами друг друга, предупредить осложнения во взаимоотношениях и, сохраняя национальную самобытность, делать шаги навстречу друг другу.

3.3 Невербальная коммуникация

Степанов С.А. Национальные особенности невербального поведения[17]

Коварная это вещь – культура общения:
присутствие ее незаметно, зато отсутствие замечаешь сразу.
С. Муратов

Чем больше в культуре прослеживается зависимость общения от ситуации, тем большее внимание в ней уделяется невербальному поведению – мимике,

жестам, прикосновениям, контакту глаз, пространственно-временной организации общения и т. п. Например, в Японии, с одной стороны, молчание не рассматривается как вакуум общения и даже оценивается как проявление силы и мужественности, а с другой стороны, «органом речи» для японца является взгляд, а глаза говорят в той же мере, что и язык. Именно встретив взгляд другого человека, японец понимает движения его души и может на ходу перестроить свое вербальное поведение.

Видимо, в этом русская культура имеет некоторое сходство с японской. Так, Э. Эриксон приписывал русским особую выразительность глаз, их использование «как эмоционального рецептора, как алчного захватчика и как органа взаимной душевной капитуляции».

Но на этом сходство кончается. В Японии не принято смотреть прямо в глаза друг другу: женщины не смотрят в глаза мужчинам, а мужчины – женщинам, японский оратор смотрит обычно куда-то вбок, а подчиненный, выслушивая выговор начальника, опускает глаза и улыбается. Так как в японской культуре контакт глаз не является обязательным атрибутом коммуникации, жителям этой страны подчас трудно выдержать нагрузку чужого взгляда. Иными словами, Япония – одна из наименее «глазеющих» культур.

Русская же культура – «глазеющая», по крайней мере по сравнению с англосаксонскими культурами. Сравнивая США и Англию, Э. Холл отмечает, что американцы смотрят в глаза лишь в том случае, когда хотят убедиться, что партнер по общению их правильно понял. А для англичан контакт глаз более привычен: им приходится смотреть на собеседника, который моргает, чтобы показать, что слушает. Но преподаватели лингвострановедения предупреждают российских учащихся: в Англии считается неприличным столь пристально смотреть в глаза, как это принято – и даже поощряется – в России.

Русский обычай смотреть прямо в глаза Э. Эриксон обнаружил и в литературных произведениях. Действительно, герои классической русской литературы в доверительной беседе, раскрываясь перед собеседником, не отрывают друг от друга взгляда. Тем самым писатели не просто отмечают обычай

смотреть в глаза, а подчеркивают неразрывную связь теплоты и , откровенности в отношениях с контактом глаз.

В романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» Долли, желая вызвать на откровенность Каренина, говорит, *глядя ему в глаза*. Но собеседник, которого она считает холодным, бесчувственным человеком, вначале отвечает, *не глядя на нее*, затем *почти закрыв глаза*, и наконец, *не глядя ей в глаза*. И только решившись на откровенность, Каренин говорит, *прямо взглянув в доброе взволнованное лицо Долли*. Именно тогда, когда Каренин *взглянул в лицо*, Долли стало его жалко. И после этого глаза Каренина еще *глядели прямо на нее*. Но это были *мутные глаза*: краткий момент искренности закончился для Алексея Александровича, он *опять стал холоден, как и при начале разговора*.

Контакт глаз – лишь один из элементов невербального поведения, основанного на оптико-кинетической системе знаков (или кинесике). В эту систему входит все богатство экспрессивного поведения человека – мимика, жесты, поза, походка. Именно на примере некоторых видов экспрессивного поведения мы рассмотрим основную проблему, встающую перед исследователями невербального поведения в целом, – проблему степени его универсальности и обусловленности культурой, а значит, возможностей взаимопонимания при общении представителей разных народов.

Согласно теории эволюции Ч. Дарвина, мимика – движения лица, выражающие эмоции, – является врожденной, не зависимой от расы и культуры и не различается у человеческих существ во всем мире. Тем не менее, в первой половине XX века многие ведущие культурантропологи, прежде всего Маргарет Мид, обнаружили многочисленные свидетельства, того, что у представителей разных культур существуют значительные различия в экспрессивном поведении, в том числе в мимике. По их мнению, выявленные различия означают, что мимика – это язык, которым, как и любым другим, человек овладевает в процессе социализации. Только благодаря тому, что японцев с детства учат не расстраивать своими переживаниями окружающих, они, испытывая глубокое горе от смерти близких, сообщают об этом с улыбкой.

Впрочем, буквально в последние годы и в самой Японии, и за ее пределами зрители оказались свидетелями целой серии телезрелищ, противоречащих всем канонам японской культуры: мужчины (чаще всего это случалось с теми, кто потерпел финансовое фиаско) всхлипывали, рыдали, ревели. Объяснения тому, что и «японцы тоже плачут», психологи ищут в произошедших на протяжении жизни последних поколений изменениях в системе семейного воспитания, когда влияние отца из-за его загруженности во многих семьях свелось к минимуму, а для матери сын превратился в некий драгоценный сосуд, которым надо любоваться.

В 60-х годах П. Экманом и У. Фризенем была проведена целая серия экспериментов, выявивших инвариантность мимики в разных культурах и получивших название «исследований универсальности». Так, в одном из экспериментов испытуемые из пяти стран (Аргентины, Бразилии, США, Чили и Японии) должны были определить, какой из шести эмоций – гневом, грустью, отвращением, страхом, радостью или удивлением – охвачены люди на показанных им фотографиях. Так как был выявлен высокий уровень согласия представителей всех культур в опознании шести эмоций, был сделан вывод об отсутствии культурной специфики мимики. Правда, исследования проводились в индустриальных и в значительной степени американизированных культурах. Поэтому оставалась высокая вероятность того, что смысл экспрессивных выражений на лицах людей, сфотографированных в США, опознавался и в других странах благодаря знакомству с американскими кинофильмами, телевизионными программами и журналами.

Но когда сходное исследование было проведено на Новой Гвинее, испытуемые – члены двух не имеющих письменности племен – продемонстрировали результаты, сопоставимые с ранее полученными данными, лишь иногда смешивая страх и удивление. Более того, для увеличения надежности результатов исследователи сделали еще один шаг, предъявив студентам из США, которые никогда прежде не видели представителей племен с Новой Гвинеи, их фотографии, запечатлевшие на лицах все те же эмоции. И

новые результаты оказались аналогичными предыдущим: испытуемые опознали все эмоции, испытывая некоторые затруднения лишь при разграничении страха и удивления.

Экман и Фризен попытались ответить еще на один вопрос: одинаковым ли образом в реальной жизни отражаются на лицах людей те эмоции, которые они опознают на фотографиях. В исследовании, проведенном в США и Японии, испытуемым показывали вызывающие определенные эмоции фильмы и записывали – без их ведома – их реакции на видео. И в этом случае подтвердилась гипотеза об универсальности экспрессивных выражений лица – просмотр одних и тех же эпизодов сопровождался одной и той же мимикой у американцев и японцев.

В дальнейшем исследования, повторяющие и развивающие работы Экмана и Фризена, проводились в других странах, другими исследователями, и все они подтвердили их основные выводы. Хотя и были обнаружены некоторые межкультурные вариации в мимике, в настоящее время универсальность отражения основных эмоций в выражениях лица общепризнанна. Более того, в исследовании, проведенном одновременно в десяти странах, было выявлено, что по мимике представителей чужих культур очень хорошо опознаются не только «чистые», но и смешанные эмоции.

Но если в вопросе об универсальности человеческой мимики правы Дарвин и современные психологи, то как же быть с многочисленными данными культурантропологов о существенных различиях в проявлении эмоций у представителей разных культур?

Во-первых, не вызывает сомнений, что существуют элементы мимики, использование которых несет на себе явный отпечаток культуры. Так, в Америке мигание двумя глазами обычно означает согласие или одобрение, и американский ребенок познает его значение, наблюдая за родителями и другими окружающими его людьми. А азиатский ребенок мигать не учится – во многих восточных культурах подмигивание считается дурной привычкой и может обидеть человека.

Во-вторых, не только психолог, но и любой наблюдательный человек, взаимодействующий с представителями различных народов, видит межкультурные вариации в частоте и интенсивности отражения тех или иных эмоций на их лицах.

Иными словами, в каждой культуре выработаны передающиеся из поколения в поколение правила, регулирующие экспрессивные выражения лица и предписывающие, какие – универсальные по своей сути – эмоции позволительно показывать в определенных ситуациях, а какие положено прятать. Экман и Фризен назвали их культурно обусловленными правилами «показа» эмоций.

Так, очень строгие правила «показа», а точнее «сокрытия», маскировки эмоций существуют в японской культуре. Практически все наблюдатели отмечают, что у жителей Страны восходящего солнца, как правило, спокойное, безмятежное выражение лица, независимо от внутренних эмоций, которые они стремятся скрывать, пряча под маской. (Правда, среди близких, японцы любят смеяться и улыбаться, считая возможным «снять маски», дать волю чувствам печали и радости.)

Эта особенность японской культуры отразилась и на результатах сравнительно-культурного исследования, проведенного Экманом и Фризенем. Как уже отмечалось, при просмотре вызывающего стресс фильма в одиночестве на лицах американцев и японцев выражались одинаковые эмоции. Но, смотря фильм в присутствии экспериментатора, американские испытуемые демонстрировали те же эмоции отвращения, страха, грусти или гнева, в то время как у японцев негативные эмоции стали отражаться на лице реже и заменялись улыбкой.

Иными словами, даже присутствия экспериментатора оказалось достаточным для того, чтобы у японских испытуемых активизировались культурно-специфичные правила «показа» эмоций и проявились отличия от американцев. Следует также отметить, что на поведение японцев, придающих огромное значение статусу взаимодействующих с ними людей, не могло не

повлиять то обстоятельство, что при демонстрации фильма присутствовал «старший высокостатусный экспериментатор».

В последние годы психологи обратили особое внимание на межкультурные различия правил «показа» эмоций в разных ситуациях. В исследовании, проведенном в Венгрии, Польше и США, испытуемые должны были оценить, насколько уместной была бы демонстрация эмоций в присутствии членов своей группы (например, близких друзей или родственников) и в присутствии членов чужой группы (например, в общественном месте, в присутствии случайных знакомых). По мнению поляков и венгров, «среди своих» уместны позитивные эмоции, а негативные демонстрировать не следует. Показ негативных эмоций более уместен «среди чужих». Иными словами, испытуемые из Восточной Европы проявили стремление не расстраивать плохим настроением членов своей группы и мало заботы о чужих. Если судить по этим результатам, польская и венгерская культуры более коллективистичны, чем американская. Американские испытуемые посчитали более приемлемыми проявления гнева, отвращения или страха перед родственниками или друзьями, а не перед посторонними, в присутствии которых человеку в США положено всегда демонстрировать оптимизм и радость жизни.

Еще одним видом экспрессивного поведения человека являются жесты или выразительные движения рук. В обыденном сознании существует убеждение, что с их помощью – «на пальцах» – представители разных культур, даже не зная языка друг друга, могут объясниться между собой. Действительно, иностранцы о многом могут договориться с местными жителями с помощью жестов, имитирующих действия: изображающих курение сигареты, зажигание спички и т. п. Но даже в этом случае жесты могут быть поняты не везде, так как предполагают знакомство с теми или иными предметами. Кулак с отведенным указательным пальцем, предназначенный для показа пистолета, не дает основы для опознания в первобытной культуре, не знакомой с огнестрельным оружием.

В наше время появилось большое количество работ, описывающих и систематизирующих жесты. В результате становится все более очевидным, что

большинство жестов культурно-специфичны и не только не способствуют межкультурному общению, но и затрудняют его. Существует множество историй о попавших в затруднительное положение путешественниках, использовавших привычные для них жесты, которые, как оказалось, в других странах имеют совсем другое значение. Г. Триандис приводит пример, как американский президент Р. Никсон, не желая того, оскорбил бразильцев: он сложил в кольцо большой и указательный пальцы, то есть использовал жест, означающий «о'кей» в США, но непристойный в Бразилии. Одинаковые по технике исполнения жесты могут по-разному интерпретироваться даже в разных районах страны. Так, региональные различия в значении кивания и покачивания головой из стороны в сторону как согласия или несогласия отмечены в Греции и Турции.

При подготовке человека к взаимодействию в инокультурной среде психологи обычно рекомендуют во избежание недоразумений использовать жесты как можно реже. Этой же точки зрения придерживаются и специалисты по страноведению, полагая, что на первом этапе изучения иностранного языка учащимся следует исключить невербальные средства своей национальной культуры, так как выучить и правильно употреблять систему жестов сложнее, чем выучить язык. Постепенно они должны быть ознакомлены с наиболее характерными жестами культуры изучаемого языка, но нет никакой необходимости стремиться использовать все жесты: в ряде случаев то, что у носителя языка кажется обычным, у представителя другой культуры становится неуместным.

Разные типы жестов в разной степени связаны с культурой. Адаптеры (почесывание носа, покусывание губ) помогают нашему телу адаптироваться к окружающей обстановке, но со временем могут и утратить эту функцию. Хотя они слабо используются при межличностном общении, именно культура определяет, какие из них прилично или неприлично использовать в той или иной ситуации. Иными словами, правилам их использования человек обучается по ходу воспитания.

Иллюстраторы непосредственно связаны с содержанием речи, визуально подчеркивают или иллюстрируют то, что слова пытаются выразить символически. Различия между культурами состоят в частоте и правилах использования определенных жестов. Некоторые культуры поощряют своих членов к экспрессии в жестах во время разговора. К ним относятся еврейская и итальянская культуры, но манера жестикуляции в каждой из них имеет свой национальный колорит. В других культурах людей с детства приучают быть сдержанными при использовании жестов как иллюстраторов речи: в Японии считается похвальной умеренность и сдержанность в движениях, жесты японцев едва уловимы.

Все культуры выработали жесты-символы, способные самостоятельно передавать сообщение, хотя они часто и сопровождают речь. Именно одним из культурно-специфичных символических жестов так неудачно воспользовался американский президент Никсон в Бразилии. Кстати говоря, значение сложенных кольцом большого и указательного пальцев чрезвычайно многообразно: в США это символ того, что все прекрасно, на юге Франции – «плохо», «ноль», в Японии – «дай мне немного денег», а в некоторых регионах Европы (например, в Португалии), как и в Бразилии, – весьма непристойный, оскорбительный жест.

Итак, между символическими жестами в разных культурах существуют весьма значительные различия. Исследователи пришли к заключению, что они тем сложнее для понимания в чужой культуре, чем больше дистанция между формой жеста и референтом (тем, что должно быть изображено). «Намекающий» жест рукой «иди ко мне», видимо, будет понят повсеместно, хотя в разных культурах он не абсолютно идентичен: русские обращают ладонь к себе и раскачивают кисть вперед и назад, а японцы вытягивают руку вперед ладонью вниз и согнутыми пальцами делают движение в свою сторону. А вот «договорной» русский жест «отлично» – поднятый вверх большой палец сжатой в кулак руки – может и не быть идентифицирован в другой культуре как символ одобрения или восхищения. Во многих странах таким жестом принято выражать просьбу к проезжающим водителям подвезти вас. Иностранцам, пытавшимся таким способом останавливать машины на русских дорогах, приходилось

проводить немало времени в бесплодном ожидании и недоумении, тогда как и водители, проезжая мимо, также недоумевали: отчего это человеку пришло в голову демонстрировать им одобрительный жест?

В той или иной степени обусловлены культурой и другие элементы экспрессивного поведения человека, например, поза. В Америке движение с выпрямленным телом символизирует силу, агрессивность и доверие. Когда же американцы видят сгорбленную фигуру, то могут «прочитать» потерю статуса и достоинства. А в Японии люди, выпрямившие поясницу, считаются высокомерными.

Уроженец Тибета, встретив незнакомого, показывает ему язык. Этим знаком приветствия он хочет сказать: «У меня на уме нет ничего дурного». Тем же жестом индеец майя обозначал, что он обладает мудростью, индус так выражает гнев, китаец – угрозу, а европеец – насмешку, поддразнивание.

Эскимосы в знак приветствия ударяют знакомого кулаком по голове и плечам. Лапландцы трутся носами. Житель Андаманских островов садится к другому на колени, обнимает за шею и плачет, муж может сесть на колени жене.

Когда француз, немец или итальянец считает какую-либо идею глупой, он выразительно стучит себя по голове; немецкий шлепок по лбу открытой ладонью – эквивалент восклицания: «Да ты с ума сошел!» Кроме того, немцы так же, как американцы, французы и итальянцы, имеют обыкновение рисовать указательным пальцем спираль у головы, что означает: «Сумасшедшая идея...»

И, напротив, когда британец или испанец стучит себя по лбу, всем ясно, что он доволен, и не кем-нибудь, а собой. Несмотря на то, что в этом жесте присутствует доля самоиронии, человек все-таки хвалит себя за сообразительность: «Вот это ум!» Если голландец, стуча себя по лбу, вытягивает указательный палец вверх, то это означает, что он по достоинству оценил ум собеседника. Но если же палец укажет в сторону, то это означает, что у того мозги набекрень.

Немцы часто поднимают брови в знак восхищения чьей-то идеей. То же самое в Британии будет расценено как выражение скептицизма. А китаец поднимает брови, когда сердится.

Даже такие, казалось бы, универсальные движения, как кивок в знак согласия и покачивание головой в знак отрицания, имеют прямо противоположное значение в Болгарии. Легенда гласит, что этот парадокс ведет свою историю от поступка одного народного героя. Турки-завоеватели склоняли его к отречению от веры отцов и к принятию ислама. Под угрозой смерти ему пришлось на словах соглашаться с ними, однако параллельным жестом он одновременно выражал отрицание. С той поры кивок в Болгарии означает «нет», что зачастую вводит в заблуждение гостей этой страны.

Считается, что наиболее экспрессивен язык жестов у французов. Когда француз хочет о чем-то сказать, что это – верх изысканности, утонченности, он, соединив кончики трех пальцев, подносит их к губам и, высоко подняв подбородок, посылает в воздух нежный поцелуй. И с другой стороны, если француз потирает указательным пальцем основание носа, он предупреждает: «здесь что-то нечисто», «осторожней», «этим людям нельзя доверять».

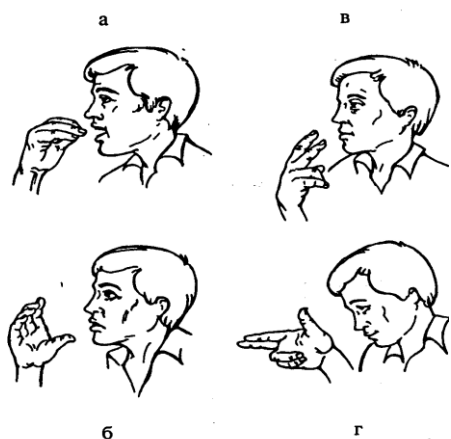
Этот жест очень близок итальянскому постукиванию указательным пальцем по носу, все равно справа или слева. Это означает: «Берегись. Впереди опасность. Похоже, они что-то замышляют». В Нидерландах у того же жеста другое значение – «я пьян» или «ты пьян»: в Англии – «конспирация и секретность».

Движение пальца из стороны в сторону имеет много разных смыслов. В США, Италии, Финляндии это может означать легкое осуждение, угрозу или всего-навсего призыв прислушаться к тому, что сказано. В Нидерландах и во Франции такой жест просто означает отказ. Если надо жестом сопроводить выговор, указательным пальцем водят из стороны в сторону около головы.

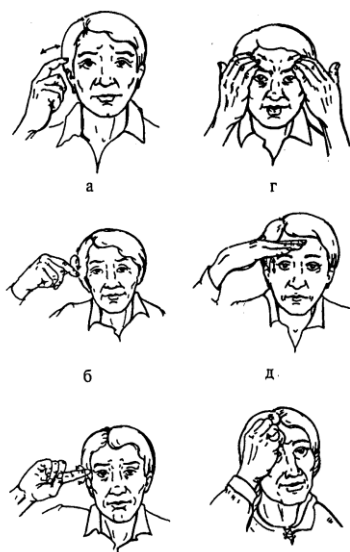
В большинстве западных культур, когда встает вопрос о роли левой или правой руки, ни одной из них не отдается предпочтения (если, конечно, не учитывать традиционного рукопожатия правой рукой). Но будьте осторожны на Ближнем Востоке, как и в других странах ислама. Не вздумайте протянуть кому-

либо еду, деньги или подарок левой рукой. Там она известна как нечистая («туалетная») рука и пользуется дурной славой.

Этот краткий перечень значений довольно-таки стандартных жестов показывает, как легко даже закаленному путешественнику непреднамеренно обидеть своих партнеров по общению – представителей другой национальной культуры. Если вы осознанно сумеете предугадать реакцию ваших собеседников, наблюдая за их невербальным языком, это поможет вам избежать многих недоразумений.

Значения жестов, изображающих действия, могут быть понятны людям, даже если они не знакомы с местными традициями и с условным невербальным языком: а) «есть»; б) «пить»; в) «курить»; г) «стрелять».

Одно и то же понятие может быть изображено различными жестами у разных народов. Например, «глупый» выражается движением указательного

пальца: а) постукивать висок; б) делать вращательные движения у виска; в) буравить висок. В значении «глупый» выступают и другие жесты: г) кончиками четырех пальцев обеих рук трогают лоб; д) ладонь опускают на глаз; е) кулаком потирают лоб – этот жест особенно характерен для североамериканских индейцев.

Оскорбительные жесты различны у народов разных культур. За пределами региона такой жест может изменить значение: а) «глупость» у южноамериканцев; б) «бесплодие» у испанцев (жест изображает укачивание ребенка); в) «конец дружбы», «ссора» (у латиноамериканцев и у арабов); г) «ты мне надоел!», «зануда» (у многих европейских народов); д) «болтун», «трепло» (кисть изображает рот в непрерывном движении) – распространен в Латинской Америке и у арабов; е) «сыт по горло» – жест широко распространен в разных странах Европы и в России. У испанцев и латиноамериканцев то же значение имеет ладонь, поднятая над головой (а не у горла).

3.4 Национальная этика деловых отношений

Смирнов Г.Н. Особенности национальных стилей ведения переговоров [16; с. 162 - 172]

ЕВРОПА

Венгрия

Венгерский участник переговоров практически всегда считает себя аристократом и стыдится вести мелочный торг. Он скорее пойдет на уступку, зачастую не отвечающую его интересам.

Для венгерских участников переговоров важен личный компонент в деловых отношениях, формирующий доверие.

Великобритания

Деловой этикет британцев изначально достаточно формален, протокольные правила соблюдаются неукоснительно, но по мере продвижения диалога формализм может напрочь исчезнуть, и после двух-трех встреч они снимают пиджаки, закатывают рукава, обращаются по именам и продолжают так вести себя и дальше.

С южными англичанами уместно подчеркивать свою цивилизованность и образованность; общаясь же с более практичными северными англичанами, а также с шотландцами и уэльсцами, следует большее значение придавать искренности, прямоте и более простой процедуре переговоров. К переговорам британцы подходят с большой долей прагматизма, полагая, что в зависимости от позиции партнера лучшее решение может быть найдено уже на первой встрече. Они достаточно гибки и охотно откликаются на инициативу противоположной стороны, демонстрируя благоразумие и готовность к компромиссу.

Британцы редко выражают свое несогласие, традиционным для них было и есть умение избегать острых углов во время переговоров.

Используя обаяние, неопределенность и сдержанность в высказываниях, юмор и явное благоразумие, британцы могут смеяться на переговорах, но довольно долго оставаться жесткими. Почти всегда они занимают оборонительную позицию, которую скрывают как можно дольше. Они не любят спешить и даже при отсутствии разногласий редко принимают окончательное решение в процессе переговоров. Для представителей британской компании репутация, масштабы фирмы и ее капитал – весомые аргументы, козыри в переговорах. Британцы, как правило, заинтересованы в долгосрочных взаимоотношениях.

Германия

Немцы питают огромное уважение к имуществу и собственности. Солидным зданиям, мебели, автомобилям и хорошей одежде они придают большое значение. Уважают звания и титулы.

Немецкая пунктуальность является эталоном.

Основными характеристиками немецкой деловой культуры являются: монохромное отношение ко времени, т. е. стремление завершить одну цепь действий, прежде чем перейти к другой; твердая убежденность немцев в том, что они на переговорах ведут себя честно и прямо; склонность к резкому и открытому выражению своего несогласия, а не к любезностям или дипломатии.

Немцы обладают собственным, особым стилем проведения встреч и переговоров, процедуры переговоров с крупными немецкими компаниями намного более формализованы, чем в других странах.

Немцы предпочитают те переговоры, в которых они с достаточной очевидностью видят возможность нахождения решения. Обычно участники очень тщательно прорабатывают свою позицию. В ходе переговоров они предпочитают обсуждать вопросы последовательно один за другим и не любят, когда их торопят. Они рассчитывают на принятые решения в рамках встречи, но всегда соблюдают осторожность.

Немцы стремятся к поиску общей платформы, считая это лучшим способом добиться прогресса, но в то же время нелегко отказываются от своих аргументов.

Немцы аккуратны и щепетильны в соблюдении условий и сроков договоренностей.

Испания

Испанские бизнесмены большое значение придают переговорам между людьми, занимающими равное положение. Так как они любят поговорить, то регламент встреч зачастую может быть нарушен. Одежда на переговорах состоит из классического костюма, белой рубашки, непременно начищенной обуви.

Проявление уважения к их общественному положению, личности и душе, подчеркнута уважительное отношение к их испанскому достоинству и доблести являются ключом к сотрудничеству.

Испанцы – люди чести. Не следует забывать, что они обидчивы и чувствительны.

Италия

Итальянские бизнесмены придают большое значение тому, чтобы переговоры велись между людьми, занимающими примерно равное положение в деловом мире или обществе.

Итальянцы никуда не приходят вовремя. На встречах они не так строго придерживаются повестки дня, как северяне, перескакивают на пункты, которые должны быть рассмотрены позже, или вновь возвращаются к тем вопросам, которые, как казалось, были уже решены. Они разговаривают громко, возбужденно и подолгу. Часто говорят сразу несколько человек, и может оказаться, что одновременно проходят сразу две-три микровстречи. Они не любят, когда молчат больше 5 секунд.

К переговорам с итальянцами следует подходить, имея для этого достаточный запас времени и огромное терпение. Итальянец может вспылить при обсуждении какого-нибудь пункта, а минуту спустя – превратиться в самого дружелюбного партнера. Итальянцы могут ссориться друг с другом за столом переговоров, а через несколько минут перед вами уже сплоченная команда. Они нередко изменяют правила, нарушают или «обходят» законы и очень часто вольно интерпретируют остальные соглашения, нормы и постановления. Итальянцы весьма гибки. Их стартовая цена может быть высокой, но они готовы к ее снижению в процессе переговоров. При торговых сделках свою начальную цену следует также устанавливать с некоторым запасом, чтобы была возможность для ее снижения позднее. Итальянцы надеются на это. Они должны после заключения сделки чувствовать себя победителями – людьми, которые чего-то добились. Каждый член их команды должен быть удовлетворен результатами переговоров. К переговорам с итальянцами лучше всего относиться как к своего

рода интересной игре, которую нужно вести по многочисленным итальянским правилам, но которая приводит к серьезному и выгодному для обеих сторон результату.

Португалия

Португалия – страна с развитой бюрократической системой, поэтому успех сделки здесь в значительной степени зависит от хороших личных взаимоотношений и доверия.

Основой взаимоотношений португальцев с клиентами является дружелюбие. У них настолько жизнерадостная и непринужденная манера общения, что им ничего не стоит создать атмосферу взаимного доверия уже на начальной стадии переговоров. Если же дружеские отношения не сложатся, то маловероятно, что они останутся партнерами.

Португальцы быстры, восприимчивы и умеют воспользоваться благоприятной ситуацией. На переговорах они проявляют максимум гибкости. Обсуждение обычно начинают с высоких цен, оставляя себе возможность для последующих маневров, но быстро перестраиваются, если почувствуют напряженность.

В процессе переговоров они стараются заявить о своих реальных целях как можно позже.

Финляндия

Современная финская деловая этика отличается надежностью, четкостью, корректностью и честностью в отношениях и не уступает немецкой в пунктуальности и педантичности. Молчание не расценивается как неумение общаться, а является общей частью социального взаимодействия. Они предпочитают молчать, но время от времени высказываются и всегда говорят то, что думают (и это может быть окончательным словом).

После того как вы высказали свое мнение, не ждите немедленной реакции. Они обдумывают сказанное вами. Они думают и говорят не одновременно, но когда они приходят к какому-то мнению, маловероятно, чтобы вам удалось его изменить. При работе с финнами следует стараться ставить четкие цели,

определять задачи и взывать к внутренним ресурсам личности, для того чтобы эти задачи решались ими собственными усилиями и чтобы они несли полную ответственность за свои действия. Финны любят продемонстрировать свое упорство в решении задач. Наконец, помните о том, что они очень бесстрастны.

Франция

Пунктуальность рассматривается как высшая форма вежливости.

Бизнесмены, как правило, отличаются консервативностью и соблюдают всевозможные формальности.

Деловая встреча считается официальным событием, что прежде всего находит отражение в одежде, а также в подчеркнутой официальности поведения и соблюдении протокола. Обращение – исключительно по фамилии. Не принято обсуждение личных или семейных дел.

Вежливость и официальность будут поддерживаться во время переговоров, если французы «руководят» ими.

Французские бизнесмены тщательно готовятся к предстоящим переговорам. Они любят досконально изучать все аспекты и последствия поступающих предложений.

К обсуждению они относятся как к интеллектуальному процессу, во время которого знакомятся с другой стороной и, возможно, обнаруживают ее слабости.

В их аргументах преобладает логика, и они быстро будут «привязываться» к любому нелогичному высказыванию противоположной стороны. Это приводит также к пространному анализу всех обсуждаемых вопросов. Они часто уклоняются от повестки дня и подолгу говорят по ряду вопросов в произвольном порядке. Поэтому встреча может быть продолжительной и многословной.

Французы достаточно жестко ведут переговоры и, как правило, не имеют запасной позиции, зачастую им свойствен конфронтационный тип взаимодействия, впрочем, поведение может кардинальным образом меняться в зависимости от того, с кем они обсуждают проблемы.

Они не предъявляют своих требований в начале встречи, но подводят к ним с помощью тщательно сконструированных логических обоснований. Они

гордятся своей быстротой мышления, но не любят, когда их торопят в принятии решений. При этом важные решения редко принимаются во время переговоров. Часто тот, кто отвечает за их принятие, отсутствует на встрече.

Следует учитывать, что французам свойственна обидчивость, которая может проявиться, если они не чувствуют должного уважения или если не соблюдается протокол.

Швеция

Шведы известны своей глубоко укоренившейся лютеранской деловой этикой, которая наиболее близка к немецкой, но не столь суха. К ее характерным чертам относятся пунктуальность, аккуратность, серьезность, основательность, порядочность и надежность в отношениях.

Уровень квалификации шведских бизнесменов очень высок, поэтому в своих партнерах они особенно ценят профессионализм.

Шведы любят планировать дела заранее, поэтому и о деловых встречах лучше договариваться заблаговременно, а не в последнюю минуту. На переговоры являются в точно назначенное время.

Традиционно переговоры начинаются с беседы о погоде, спорте, достопримечательностях и т. д. К этой части переговоров нужно заранее подготовиться.

Шведы сдержанны и обычно не выражают своих эмоций. Они предварительно всесторонне изучают полученные предложения и любят рассматривать все вопросы в мельчайших деталях, поэтому, если вы хотите достичь успеха, на переговоры нужно приходить тщательно подготовленными.

Дружеские связи и отношения играют особую роль в развитии бизнеса.

Цена, назначенная шведами, может оказаться неизменной, так как они считают ее справедливой.

Если они захотят пойти вам на уступки, то для этого им необходимо время.

При покупке они особое внимание уделяют качеству продукции, а не цене.

Молчание в Швеции не обязательно означает отрицательное отношение.

Шведы задумчивы и скорее интровертны.

США

На Восточном побережье на назначенную встречу необходимо приходить в точно назначенное время, опоздания недопустимы. На западе страны к этому относятся гораздо терпимее.

Американцы не придают особого значения протоколу. Они сразу же начинают вести себя неформально (обращение по имени, снятие пиджаков, обсуждение личной жизни и т. п.). Хорошо реагируют на шутки, стараются проявлять дружелюбие и открытость. Их отличает убежденность в безусловном превосходстве «американских ценностей», конформизм, уверенность в себе, предусмотрительность, демонстративная решительность и напористость в общении, умение приспособливаться к меняющимся обстоятельствам.

Американские бизнесмены обладают репутацией самых жестких деловых людей в мире. Их основная цель – заработать как можно больше и как можно быстрее.

Они с самого начала «раскрывают свои карты», а затем продолжают беседу на основе предложений и контрпредложений и часто испытывают затруднения, если противоположная сторона не раскрывает своих намерений.

Американцы, как правило, демонстрируют сильную позицию на переговорах, что сказывается на технологии их ведения: они довольно настойчиво пытаются реализовать свои цели, могут и любят торговаться. Большое значение придают пакетным решениям и часто сами предлагают пакеты к рассмотрению.

Обычно американцы концентрируют свое внимание на проблеме, подлежащей обсуждению, причем стремятся выявить и обсудить не только возможные подходы к решению, но и детали, связанные с реализацией договоренностей.

Американцы относятся к переговорам как к процессу решения проблемы путем взаимных уступок с учетом соотношения сил. Они не любят, когда противоположная сторона предлагает только один вариант решения.

Им важно получить принципиальное согласие, а детали они будут разрабатывать потом, однако в этих деталях они могут быть очень жесткими и все проверяют, даже то, что кажется очевидным.

Большинство предложений американские бизнесмены рассматривают по принципу «инвестиции – прибыль» или «инвестиции – временной масштаб». Для них время – всегда деньги.

Они часто нетерпеливы, порой выдвигают провокационные или раздражающие партнеров предложения, для того чтобы сдвинуть дело с места. Они не любят пауз или молчания во время переговоров и обычно очень быстро принимают решения.

Если не согласны с партнером, открыто об этом говорят. Если же говорят: «По рукам», то редко меняют свое решение.

Конкретная сделка интересует их больше, чем долгосрочное сотрудничество. Американцы ведут себя жестко и ловко, но бывают наивны, поэтому в переговорах с ними следует постоянно «переключать каналы», половину времени разговаривая на «американской волне», а другую половину – «на собственной». Американцы от этого испытывают замешательство, желая следовать заранее составленному плану или сценарию, как они часто называют его.

АЗИЯ

Принятие решения на Востоке – длительный процесс, попытка «подтолкнуть» восточного человека может стать роковой.

Бизнесмены с Востока не любят, когда им устанавливают окончательные сроки. Азиаты следят прежде всего за сохранением всеобщей гармонии между участниками встречи. Она достигается учтивостью и почтительностью, тихим голосом, намеками, помогающими избежать конфронтации, а также всевозможными реверансами и комплиментами, которые позволяют сторонам «сохранить свое лицо». Такое образцовое, по их мнению, поведение способствует достижению полного консенсуса и заключению долгосрочных сделок.

Индия

Что касается стиля ведения переговоров, то здесь индийцам нет равных. Несмотря на высокоразвитый коллективизм в местных группах, они действуют индивидуально и талантливо, когда выступают от своего имени на переговорах с зарубежными партнерами. Они ловко и покупают, и продают. Окончательная цена устанавливается позже, когда будут определены все выгоды от данной покупки или сделки. Для того чтобы подойти к вопросу о цене, индийцы используют все свое коммуникативное умение.

Китай

Китайцы весьма чувствительны к чинам и званиям. Они все время ведут себя вежливо, стараются избегать конфронтации и «потери своего лица» (для обеих сторон), однако это далеко не всегда результат искреннего выражения симпатии. Они редко говорят «нет» и в трудных ситуациях только намекают на это.

Китайцы предпочитают держаться на встречах официально, хотя одеваются обычно просто. За столом переговоров рассаживаются в соответствии со служебной иерархией, обмениваются визитными карточками. К старшему группы следует постоянно проявлять большое уважение и внимание, даже если он и не принимает активного участия в переговорах. Решения часто принимает заместитель или вице-председатель. Причем окончательные решения принимаются не на встречах, а дома, встречи служат главным образом для сбора информации.

Стиль ведения переговоров отличается длительностью – от нескольких дней до нескольких месяцев. Во время деловых встреч китайцы очень внимательны к двум вещам:

- сбору информации относительно предмета обсуждения, а также партнеров по переговорам;
- формированию духа дружбы – китайцы его отождествляют с хорошими личными отношениями партнеров.

Не следует ожидать, что партнер откроет свои карты первым, особенно если переговоры проходят на китайской территории, китайцы могут сослаться на то, что согласно их традициям «гость говорит первым».

Уступки китайская сторона может сделать только в конце переговоров, причем в момент, когда кажется, что они зашли в тупик. Ошибки же, допущенные в ходе переговоров другой стороной, китайцы умело используют.

Духовные ценности и принципы ставят выше денег и сиюминутной выгоды.

Несколько золотых правил, которыми следует воспользоваться при сотрудничестве с китайцами: будьте всегда крайне почтительны, сочетайте вежливость с жесткостью, со смирением и уважением относитесь к возрасту и рангу собеседника, не переборщите с логикой, тщательно готовьтесь к вашим встречам, не говорите громко и не торопите их, познакомьтесь с историей Китая, всегда сохраняйте спокойствие и помните о том, что терпение и предоставление собеседнику достаточного времени для обдумывания ответа являются ключом к достижению прогресса.

Турция

В Турции не принято придерживаться точно назначенного времени деловых и личных встреч. Не следует доверять турку, даже если он клянется, что придет в срок. При этом ему будет непонятно, почему его партнер выражает неудовольствие опозданием.

Любая, даже серьезная беседа должна начинаться с вопроса о здоровье и делах партнера, вместе с тем вопрос о здоровье жены считается верхом бестактности. Начало беседы – наиболее значимый момент в общении с турком. Дело в том, что турки очень хорошо чувствуют неуверенность или слабость собеседника и стремятся обратить ее в свою пользу.

С другой стороны, построив верную линию поведения, демонстрируя известную твердость и напористость, можно создать хорошую основу для общения. После того как турок проникся уважением к партнеру, он будет стремиться строить равные деловые отношения, которые, как правило, со временем становятся все менее формальными.

Важнейшая особенность деловых контактов с турками заключается в том, что им практически никогда нельзя верить на слово. Обязательства превращаются в таковые только после документального закрепления. Кроме того, на всем протяжении общения важно соблюдать все нормы этикета, обращаться вежливо, говорить неторопливо.

Необходимо помнить, что турки не приветствуют назойливость и излишнюю разговорчивость, любят вести дело солидно, обстоятельно.

Южная Корея

Традиционная мораль высоко ставит личное общение, личный контакт, без которых в Корее невозможно решить ни одной проблемы.

Во время переговоров корейцы, в отличие от японцев, не склонны долго обсуждать второстепенные моменты и не переносят разговора в общем, а готовы обсуждать возможность партнерства при наличии конкретной, детально разработанной программы. И сами корейцы в ясных и четких выражениях излагают проблемы и предлагают пути их решения. Если лицо, прибывшее на переговоры с ними, не полномочно принимать решения, брать на себя ответственность, корейцев это сильно охлаждает. Они не любят заглядывать далеко вперед, как правило, их больше интересует конкретный результат их усилий.

Своего несогласия с партнером корейцы открыто не выражают и не доказывают его неправоту. Но если решение принято, корейская сторона выражает готовность к немедленным действиям.

Япония

Большое значение придается пунктуальности.

Переговоры начинаются с обсуждения вопросов, не имеющих никакого отношения к предмету встречи. Японцы всячески стараются избегать категорического «нет», считая, что это слово может разрушить гармонию отношений, создать у партнера впечатление, что к нему относятся враждебно. Они ценят доброжелательный тон общения.

На переговорах японцы неизменно вежливы, с пониманием относятся к проблемам других людей и умеют слушать. Их раздражает прямолинейная манера европейцев, их Стремление поскорее уяснить дело. Сами они предпочитают сглаживать острые углы, продвигаясь к сути постепенно. Японская деловая этика предписывает избегать излишней напряженности при обсуждении даже самых сложных вопросов, поэтому следует отказаться от открытого давления на собеседника.

Японцы готовы изучать одну и ту же информацию неоднократно, чтобы избежать в дальнейшем недоразумений и добиться ясности. Они осторожны, искусно используют тактику затягивания и не спешат. Им нужно время, чтобы достичь согласия внутри своей команды и создать соответствующую атмосферу для облегчения процесса принятия главного решения, когда все второстепенные вопросы будут улажены к взаимному удовлетворению сторон. Поэтому ни одно решение не будет принято на первой, а может быть, и на второй встрече. Если они видят, что к ним относятся с большим уважением и предъявляют очень разумные требования, то могут пойти на значительные изменения своих требований.

АВСТРАЛИЯ

В общении с австралийскими партнерами избегайте крайностей – чрезмерной суетливости или излишней педантичности, ведите себя спокойно, без спешки.

По мнению австралийцев, главным является честная игра, основанная на здравом смысле, равенстве и равном пренебрежении к власти и идеологии. Чины и регалии значения не имеют.

Пунктуальны австралийцы до такой степени, что конкурировать с ними могут разве что немцы. Зато в остальном они держатся просто и не цепляются за формальности. Иметь с ними дело легко и приятно.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ

Для арабов одним из важнейших элементов на переговорах является установление доверия между партнерами. Они также предпочитают

предварительную проработку деталей обсуждаемых на переговорах вопросов. Большое значение в арабском мире имеют исламские традиции.

Арабское понимание этикета запрещает во время беседы прибегать к прямолинейным ответам, быть категоричным. Арабские собеседники избегают суетливости, поспешности, всегда стремятся «сохранить лицо» и свое, и собеседника. Считается необходимым оставить возможность для последующих контактов. Отказ от сделки выражается в максимально смягченном, завуалированном виде, сопровождается оговорками, похвалами в пользу обсуждаемого предложения.

На переговорах вместо логических доводов арабы прибегают к личным аргументам, призывам и настойчивым убеждениям.

Арабы ценят искренность в переговорах и рассчитывают на взаимное уважение.

Деловые переговоры с ними следует строить исключительно на личностных взаимоотношениях.

Деловые встречи у них не имеют обычно точного времени начала и окончания. Однако являться на деловые и светские мероприятия положено вовремя. Любезность и обходительность – залог успеха в бизнесе. После дежурного приветствия следует поинтересоваться здоровьем вашего собеседника и членов его семьи. Немаловажным условием успеха в арабских странах является соблюдение и уважение местных традиций.

АФРИКА

(Африка делится на Северную, Центральную (Черную) и Южную)

Народы Северной Африки в целом придерживаются арабской традиции, включая нормы поведения, протокол, язык жестов, этикет и т. д.; многочисленные племена Центральной Африки – это калейдоскоп «черных» мультикультур; Южная Африка придерживается англо-голландской ориентации.

Отношение ко времени является особенностью этикета африканцев. Существует даже термин «африканское время», которое означает замедленный

темп деловых отношений – вялотекущие долгие переговоры, когда окончательное решение по заключению контракта откладывается.

У африканцев традиционное уважение к возрасту, и за столом переговоров необходимо оказывать знаки внимания и особое почтение старшим.

3.5 Множество языков – множество знаний

Полонейчик И.И. Интеллектуальная реинкарнация[12]

В названии статьи нет ничего удивительного. Понятно, что речь идет не о традиционном понятии реинкарнации, когда «но если туп как дерево, родишься боабабом...», и не о том, что души человеческие путешествуют туда-сюда из тела в тело. Теория реинкарнации не доказана и не опровергнута, лично я в нее не верю, но!

Есть такая фраза – «знаешь один язык – проживаешь одну жизнь, знаешь два – две жизни». И простая арифметика тут вполне срабатывает – чем больше языков в твоём владении, чем больше жизней ты живешь. Конечно, Вы можете сказать, что это все морализаторство и материальной подоплеки не имеет, но как знать, как знать...

...В семьях русской интеллигенции нормой считалось знание не одного иностранного языка, а, как минимум, трех – двух европейских и одного – двух древних. И когда пишут о том, что русская интеллигенция жила плохо, то это большевистские бредни и устойчивые стереотипы советских времен для доказательства того, что шариковы и швондеры пришли к власти и всех благодетельствовали.

Человек, владеющий языками, никак не мог жить плохо.

Собственно, и сейчас он не пропадет... При приеме на работу все чаще и чаще среди требований к кандидату фигурирует «знание языка обязательно».

А я бы сказал немного по-другому – «владение языком обязательно». Ибо применение слова «знание» не совсем корректно. Знание – это то, что выучил. Владение – это то, что имеешь....

Слава Богу, мы стремительно интегрируемся в мировое сообщество. И что, интегрироваться будем только с владением русским? Есть пословица – «встретили по одежке, проводили тоже плохо». И если в «одежке» только фиговый листок родного языка, проводят соответственно. Конечно, если Вы олигарх, то там знание языка заменят деньги, но это не будет продолжаться вечно. Начнут провожать...

А с языком Вы – гражданин мира.

Отчего-то вспомнились эпизоды из какой-то серии «Убойной силы». В первом подполковнику Егорову вместо билетов на Каннский фестиваль «впарили» билеты на дискотеку для геев, вот опозорился бедолага перед барышней. А во втором герой в исполнении Фоменко так проникновенно произнес перед тем, как его увели во французскую кутузку: «Говорила мама, языки учить нужно!!!»

Опять же предвижу, как Читатель ехидно улыбнется и скажет, что это и так известно и где же насчет многих жизней? Может, оно и известно, но напомнить лишний раз не мешает. А вот насчет жизней...

1 Известно, что все полиглоты успевали делать гораздо больше, чем остальные люди. Причем во всех сферах, не только в языковой. И дело тут не в том, что Вы не тратите время на трудный перевод нужной информации. Просто время начинает идти по-другому.

2 Согласно теореме Григорьева, комплексная тренировка системы в целом гораздо эффективнее, чем более длительная тренировка каждой системы по отдельности. Если Вы овладеваете иностранными языками, то умений и навыков у Вас заметно прибавится. Как у нескольких человек. И не только в сфере языков.

3 И, наконец. Японцы доказали, что если человек овладевает языками, то он продлевает свою жизнь на 8 % в среднем. Ну что такое восемь процентов... А если взять архетипический век, равный 84-м годам, то это ни много, ни мало почти семь лет. Неплохо?

Ну что, убедил? Беремся за языки?

Удачи в этом прекрасном деле!

4 Занимательная лингвистика

Притчи о языке[6, 13, 14,]

О понимании

Однажды к мудрецу из далекой деревни пришли молодые люди.

– Мудрец, мы слышали, что ты даешь всем мудрые советы, указываешь правильный путь, открываешь истину. Помоги и нам! Старшее поколение в нашей деревне перестало нас понимать, а с этим нам очень трудно жить. Что нам делать?

Мудрец посмотрел на них и спросил:

– А на каком языке вы говорите?

– Все молодое поколение говорит на тарабарском.

– А старшие жители?

Задумались молодые люди и признались:

– Мы у них не спрашивали.

– Именно поэтому у вас получается их только слушать, но не слышать!

Глухая лягушка

Группа лягушек путешествовала по лесу, когда неожиданно две из них провалились в одну глубокую яму. Остальные лягушки сгрудились вокруг ямы и когда увидели, насколько она глубока, сказали упавшим, что выхода нет и что лучше бы им расслабиться и умереть.

Несмотря на совет, лягушки изо всех сил старались выбираться из ямы. Те, что были наверху, говорили, что эти усилия бессмысленны. В конце концов, одна из упавших лягушек прислушалась к тому, что говорили другие, сдалась и умерла. Другая продолжала прыгать изо всех сил. Сородичи кричали ей, что это бесполезно, но лягушка продолжала прыгать каждый раз с большей силой так, что, наконец, выпрыгнула из ямы. Ее спросили: «Ты что не слышала, что мы тебе кричали?» Лягушка объяснила, что она плохо слышит, и что приняла вопли паники за подбадривающие крики.

«Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести». Сказанное вслух, оно может, как вернуть к жизни, так и разрушить ее; воодушевить, придать сил в борьбе в самые тяжелые моменты жизни – и полностью обессилить. Будьте же осторожными, когда говорите или советуете что-либо, и еще более осторожными, когда слушаете кого-то.

Дырки от гвоздей

У одного мальчика был очень плохой характер. Его отец дал ему мешок с гвоздями и сказал, что всякий раз, как он будет терять терпение, должен забить один гвоздь с обратной стороны двери.

В первый день мальчик забил тридцать семь гвоздей. В последующие дни, когда он начал учиться контролировать себя, он стал забивать все меньше и меньше гвоздей. В какой-то момент мальчик понял, что легче сдержаться, чем потом забивать гвоздь. Наступил день, когда он смог полностью контролировать свой характер в течение дня. Его отец сказал, что теперь, за каждый день, который он сумел сдержаться, пусть вытаскивает из двери по одному гвоздю.

Проходили дни, и вот однажды в двери не осталось ни одного гвоздя. Отец взял за руку сына, подвел к двери и сказал: «Видно, сынок, что ты здорово потрудился, но посмотри, сколько дырок осталось в дереве. Никогда больше оно не будет таким как раньше. Каждый раз, когда ты выходишь из себя, ты оставляешь шрамы в своей душе и в душах близких людей – такие, как здесь на двери. Ты можешь сказать что-то неуважительное, потом забрать свои слова назад, как ты вытащил гвозди, но шрамы останутся навсегда».

Чем громче слова, тем тише чувства

Один раз Учитель спросил у своих учеников, почему, когда люди ссорятся, они кричат?

– Потому, что теряют спокойствие, – сказал один.

– Но зачем же кричать, если другой человек находится с тобой рядом? – спросил Учитель. – Нельзя с ним говорить тихо? Зачем кричать, если ты рассержен?

Ученики предлагали свои ответы, но ни один из них не устроил Учителя. В конце концов он объяснил:

– Когда люди недовольны друг другом и ссорятся, их сердца отдаляются. Для того чтобы покрыть это расстояние и услышать друг друга, им приходится кричать. Чем сильнее они сердятся, тем громче кричат.

– А что происходит, когда люди влюбляются? Они не кричат, напротив, говорят тихо. Потому, что их сердца находятся очень близко, и расстояние между ними совсем маленькое. А когда влюбляются еще сильнее, что происходит? – продолжал Учитель. – Не говорят, а только перешептываются и становятся еще ближе в своей любви.

В конце даже перешептывание становится им не нужно. Они только смотрят друг на друга и все понимают без слов.

Такое бывает, когда рядом двое любящих людей.

Так вот, когда спорите не позволяйте вашим сердцам отдаляться друг от друга, не произносите слов, которые еще больше увеличивают расстояние между вами. Потому что может прийти день, когда расстояние станет так велико, что вы не найдете обратного пути.

Необдуманные слова

Крестьянин шел по дороге со своим сыном. Сын рассказывал что-то отцу и сказал ему неправду. Крестьянин догадался, что сын обманывает его. Тогда он сказал:

– Сейчас, сынок, мы подходим к мосту. Этот мост не простой, а волшебный – он проваливается под теми, кто говорит неправду.

Когда сын услышал это, он испугался и признался отцу, что обманул его.

Крестьянин со своим сыном вступили на мост, и вдруг... тот провалился.

– А ведь я тебя обманул, – сознался крестьянин мальчику, когда они выбрались на берег. – Волшебных мостов не бывает.

Порой наши необдуманные слова еще и не к таким последствиям приводят.

Умение слушать

Отправил как-то один царь гонца к царю соседних земель.

Гонец запоздал и, поспешно вбежав в тронный зал, задыхаясь от быстрой езды, начал излагать поручение своего владыки:

– Мой господин... повелел вам сказать, чтобы вы дали ему... белую лошадь с черным хвостом... а если вы не дадите такой лошади, то...

– Не желаю больше слушать! – перебил царь запыхавшегося гонца. – Доложи своему царю, что нет у меня такой лошади, а если бы была, то...

Тут он запнулся, а гонец, услышав такие слова, испугался и выбежал из дворца. Он вскочил на коня и помчался назад докладывать своему царю о дерзком ответе.

Выслушав донесение, повелитель страшно рассердился и объявил соседскому царю войну.

Долго длилась эта война, много крови было пролито и земель опустошено. Наконец оба царя, истощив казну и изнулив войска, согласились на перемирие, чтобы обсудить свои претензии друг к другу. Когда они приступили к переговорам, второй царь спросил первого:

– Что ты хотел сказать своей фразой: «Дай мне белую лошадь с черным хвостом, а если не дашь, то...»?

– «...пошли лошадь другой масти», – продолжил царь. – Вот и все, что я имел в виду. А ты что хотел сказать своим дерзким ответом: «Нет у меня такой лошади, а если бы была, то...»?

– «...неприменно послал бы ее в подарок моему доброму соседу», – ответил второй царь.

Умей слушать: даже маленькая нетерпеливость может привести к большим неприятным последствиям.

Тимур-ага и язык животных

Жил когда-то турок по имени Тимур-ага, который искал в больших и малых городах, деревнях и селеньях того, кто мог бы обучить его языку животных и птиц. Всюду он расспрашивал о таких людях, ибо знал, что великий Наджм ад-дин Кубра понимал язык животных, и Тимур надеялся встретить одного из его последователей, унаследовавшего от учителя это великое знание, знание Соломона. Будучи человеком мужественным и великодушным – а он развивал в себе такие качества – Тимур-ага однажды в горах спас жизнь одному старому немощному дервишу, запутавшемуся в тенётах канатного моста.

– Сын мой, – сказал старик, когда Тимур его вытащил, – меня зовут дервиш Баха ад-дин. Я прочёл твои мысли, и отныне ты будешь понимать язык животных.

Тимур пообещал дервишу никому не выдавать это тайное знание и поспешил домой, к своему хозяйству.

Вскоре ему представился случай применить свои чудесные способности. Вол и ослица разговаривали друг с другом.

– Я от зари до зари тяну плуг, – сказал вол, – а ты только и знаешь, что ходишь на базар. Ты, наверное, умнее меня, так скажи мне, как избавиться от работы.

– Единственное, что ты можешь сделать, – ответила хитрая ослица, – это лечь на пол и притвориться больным. Ты дорогое и полезное животное, так что хозяин начнёт о тебе заботиться, даст тебе лучшую пищу и позволит несколько дней отдохнуть.

Тимур, разумеется, всё понял, и, когда вол лёг на землю, он громко сказал:

– Если через полчаса этому волу не станет лучше, я отдам его сегодня же вечером мяснику.

Услышав его грозное обещание, вол тут же выздоровел. Тимур расхохотался, и его жена, весьма любопытная и вечно надутая особа, стала приставать к мужу, чтобы он сказал ей, почему он смеётся. Но Ага, помня своё обещание, ничего ей не сказал.

На следующий день супруги отправились на базар. Впереди шёл Тимур, за ним на ослице ехала жена, а сбоку бежал маленький ослик. Вдруг Тимур услышал, как ослик сказал по-ослиному матери:

– Мама, я не могу идти дальше, можно, я заберусь к тебе на спину?

Мать ответила ему:

– Я везу жену нашего хозяина; и потом не забывай, что мы всего лишь животные, таков наш жребий, так что я ничем не могу помочь тебе, дитя моё.

Тимур тут же велел жене слезть с ослицы, чтобы животные могли отдохнуть, и они остановились под деревом на привал. Жена его была очень недовольна, что они задерживаются, и стала ругать Агу, он же только сказал:

– Мне кажется, подошло время для отдыха.

А ослица подумала: «Этот человек понимает наш язык. Он, должно быть, слышал мой разговор с волком, и вот почему он пригрозил отдать его мяснику. Но мне он ничего плохого не сделал, и не только не наказал за совет, который я дала волу, но даже сделал мне сейчас доброе дело». И подумав так, ослица сказала:

– Спасибо, хозяин.

Тимур её понял и захохотал от удовольствия, а его жена ещё больше нахмурилась и заворчала:

– Ты, наверное, знаешь, о чём говорят животные, но скрываешь от меня.

– Да кто же может понять, о чём говорят животные, – ответил Тимур, – в своём ли ты уме?

Когда они возвратились с базара, Тимур вошёл в стойло и положил волу свежего сена, которое привёз с базара.

– Твоя жена изводит тебя расспросами, ибо её мучает любопытство, – обратился к нему вол на своём языке. – Ты можешь не выдержать и раскроешь ей свою тайну, и тогда, понимаешь ли ты, какая опасность тебе грозит, бедный человек?! Послушайся моего совета, пригрози избить её палкой в палец толщиной, если она от тебя не отстанет. Только так ты сможешь отучить её от любопытства и сохранить свою тайну.

«Как странно, – подумал Тимур, – что этот вол, которому я угрожал мясником, думает о моём благополучии». И, взяв палку, он направился к жене.

– Видишь эту палку? – сказал он, входя в дом. – Так вот, знай, что я избыю тебя палкой, если ты и впредь будешь приставать ко мне с расспросами, почему я так много смеюсь.

Женщина была так напугана этой угрозой – ведь ничего подобного он раньше ей не говорил, что навсегда отстала от него. Вот так Тимур-ага избежал ужасной судьбы тех, кто выдаёт тайны людям, не готовым к восприятию.

Список использованных источников

1 Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.

2 Белянин, В.П. Психолингвистика: учебник / В.П. Белянин. – М.: Флинта : Московский психолого-социальный институт, 2009. – 420 с.

3 Введенская, Л.А. Культура речи: учебник / Л.А. Введенская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 448 с.

4 Еськова, Н.А. Популярная и занимательная филология / Н.А. Еськова. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2005. – 176 с.

5 Животные говорят и ругаются // Аргументы и Факты. – 2005 – 25 мая.

6 Жил человек: сборник христианских притч / Сост. О. Клюкина. – М.: Ника, 2010. – 192 с.

7 Клотц, Дж. У. От создания мира / Дж. У. Клотц. – М.: Фонд «Лютеранское наследие», 1998. – 254 с.

8 Мильруд, Р.П. Порог ментальности российских и английских студентов при соприкосновении культур / Р.П. Мильруд // Ин. языки в школе. – 1997. – № 4. – С. 17-22.

9 О'Брайен, Хельга. Мифы о языке / Хельга О'Брайен // Обучение за рубежом. – 2002. – № 6 – С. 18 -23.

- 10 Овчинников, В. Размышления странника/ В. Овчинников // Российская газета. – 2008. – 25 декабря.
- 11 Одинцов, В.В. Лингвистические парадоксы: кн. Для учащихся ст. классов / В.В. Одинцов – 3-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1988. – 172 с.
- 12 Полонейчик, И.И. Форсированное овладение иностранными языками: видеокурс / И.И. Полонейчик. – Минск: Интеллектуальный Центр Ивана Полонейчика, 2009. – Режим доступа: <http://inlistok.narod.ru/articlepol2.htm>
- 13 Притчи @ру. 77 сентиментальных историй / авт.-сост. Е.В. Цымбурская. – М.: АСТ: Олимп, 2008. – 288 с.
- 14 Притчи @ру. Секрет счастья / авт.-сост. Е.В. Цымбурская. – М.: АСТ: Олимп, 2008. – 256 с.
- 15 Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2002. – Т. 3. – 704 с.
- 16 Смирнов, Г.Н. Этика деловых отношений: учебник / Г.Н. Смирнов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 184 с.
- 17 Степанов, С.А., Язык внешности / С. А. Степанов. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
- 18 Фолсом, Ф. Книга о языке / Ф. Фолсом. Книга о языке. – М.: Изд-во «Прогресс», - 1977. – 160 с.
- 19 Янвей, Сунн. Типичные черты русского национального характера и их отражение в русских пословицах и поговорках / Сунн Янвей // Унив. книга. - М., 2003. - № 1. - С. 28-29.